

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

25
лет
во имя
образования

ВЕСТНИК

Международного юридического института
Научно-информационный журнал
ISSN 2412-1762

№ 2 (61) 2017

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Чердаков О.И. (главный редактор), д. ю. н., доц.

Жильцов Н.А., к. ю. н., к. п. н., проф.

Буков В.А., к. ю. н., доц.

Дайнес В.О., к. и. н., доц.

Демин А.М., к. и. н., доц.

Жильцова О.Н., к. п. н.

Милосердов В.Н., к. и. н.

Пахолкин Д.А.

Решняк М.Г., к. ю. н., доц.

Сильченко С.И.

Тишенко З.Б., к. э. н., доц.

Черногор Н.Н., д. ю. н., доц.

Ярошенко К.Б., д. ю. н., проф.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

Дайнес В.О.

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

Е-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2017

Все права защищены

Подписано к печати 30.06.2017

14,25 уч. изд. л. Журнал публикуется
на сайте института <http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право /

Гражданский процесс

Гришина Т.М.

Сетевому обществу – сетевое право 5

Ельникова Е.В., Павлов Н.В.

Пути совершенствования наследования по завещанию в
России 17

Иванов И.С., Кусков А.С.

Разработка обучающих настольных игр по дисциплине
«Защита прав потребителей» 23

Конституционное право

Пучкова В.В.

Реализация конституционного права граждан на охрану
здоровья при применении принудительных мер медицинского
характера 32

Теория и история государства и права

Амросов Н.Н., Михайлов Ю.И.

Деполитизация государственной и военной службы: проблемы
и решения 39

Упоров И.В.

Теория сложна, правовые институты непонятны: с каких
общепрофессиональных дисциплин начинать обучение
юристов в вузе? 43

Уголовное право

Лопатина Т.М.

Неконтролируемая миграция: криминологический аспект 48

Международное право

Дюкарев В.В., Мигачева Е.В.,

Правовые основы евразийской интеграции 55

История

Деревянко О.Г.

Современные подходы к исследованию историко-правовых
проблем 60

СЛОВО СТУДЕНТУ

Азаренок Е.И.

Судейское усмотрение как явление правопонимания в
системах общего и континентального права.....68

Алтухов А.В.

Проблема реализации норм, принципов и запретов
международного гуманитарного права в условиях
существующих вооруженных конфликтов.....73

Атрошкина В.М.

Недостаточная защищенность прав взыскателя как стороны
исполнительного производства 82

Климова В.А.

Пожизненное лишение свободы: анализ практики применения 88

Косополина Д.А.

Сущность и научные подходы в юридической науке к
реорганизации юридических лиц 95

Кузнецова Д.С.

О практике взаимодействия институтов гражданского
общества с правоохранительными и судебными органами
в сфере противодействия коррупции 100

Кузюхина А.С.

Исключительные права как разновидность гражданских прав 108

Малащенко О.В.

Трансформация понятийного аппарата «объекты охраны
окружающей среды» в российском праве периода правления
Петра I.....117

Мащенко К.А.

Уголовно-правовая характеристика состава регистрации
незаконных сделок с недвижимым имуществом в свете
изменений законодательства Российской Федерации.....126

Миронов Н.И.

Аборт как нравственная и демографическая проблема
современного общества.....136

Нестерова Е.В.

Проблема латентной преступности и ее последствия 143

Перехожеева О.В.

Анализ положений законодательства Российской Федерации
о контрактной системе в сфере ответственности сторон
государственного контракта 155

Понькина Е.Н.

К вопросу об уголовно-правовых аспектах борьбы с
налоговыми преступлениями 165

<i>Понькин А.А.</i>	
Актуальные вопросы правового противодействия коррупции в современной России	170
<i>Сотавова У.К.</i>	
Сравнительный анализ авторского и патентного права в советский период и в настоящее время	175
<i>Степанова М.А.</i>	
Характерные черты личности террористов.....	186
<i>Толстикова М.Л.</i>	
Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: актуальные вопросы правоприменения	197
<i>Федорова Т.В.</i>	
Правовые основы принудительной ликвидации юридического лица	206
<i>Яковлева Н.</i>	
Понятие, формы и виды коррупции.....	211
<i>Якунин Д.С.</i>	
Понятие и содержание гражданской правосубъектности военных организаций	220

Гришина Т.М.

преподаватель Международного юридического института,
магистр юриспруденции

Grishina T.M.

Lecturer at the International law Institute, master of law

Сетевому обществу – сетевое право

Network Society – Network Law

Аннотация. В статье рассматривается комплекс актуальных проблем, возникающих в современном сетевом обществе, подчеркивается необходимость создания новой отрасли российского права (сетевого права), полностью регулирующего всю совокупность отношений, которые складываются как в виртуальном пространстве, так и по отношению к нему, а также имеющего глобальный унифицированный характер и эффективно действующего в пределах всего мирового пространства.

Annotation. The article considers the complex of actual problems arising in today's networked society, emphasizes the need to create new industries of the Russian right (the right network), fully regulates the totality of the relationships that develop in virtual space and in relation to it, as well as having a unified global character and is effective within the entire world space.

Ключевые слова: сеть, киберправо, виртуальная торговля, дистанционное обучение, хакерская атака, электронное правосудие.

Key words: network, cyberpro, virtual manufacturing, e-learning, hacking, e-justice.

Современный мир пронизан паутиной электронных сетей во всех сферах общественных отношений. Все чаще применяются термины такие как «сетевое общество, государство и право». Это право также называют «электронное», «цифровое», «виртуальное» или «киберпра-

во»¹. Сетевое право регулирует общественные отношения, строящиеся с использованием виртуального пространства, а правоотношения в сетевом праве имеют специфические особенности: высокая скорость протекания правовых процессов и процедур; адресный характер применения правовых норм в отношении конкретных субъектов в режиме реального времени на основе мгновенно действующей прямой и обратной связи и др. Цели сетевого права состоят в нахождении методов правового регулирования в режиме реального времени развивающихся в киберпространстве общественных отношений, а также методов автоматизации правотворческих и правореализационных процессов. Следует заметить, что в условиях современной мировой глобализации нормативно-правовое регулирование сетевых правоотношений, стремительно развивающихся под влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), является чрезвычайно важным фактором устойчивости и залогом положительной динамики национальной государственности. По мнению Т.И. Абакумовой, сетевые правоотношения «нуждаются в систематизации, изучении, выявлении закономерностей их развития, формировании и модернизации, наполнении их новыми смыслами и функциями на основе теоретических открытий и развития практики применения»².

Изначально сформулировал понятие сетевого общества и положил начало научному изучению феномена сетей Мануэль Кастельс, показавший в своей теории конструктивные изменения, связанные с переходом к информационному обществу, в котором создание, сбор, обработка и передача информации являются основными источниками эффективности власти³, а возникновение интернета определило начало информационной эпохи. Переход был основан на революции в информационных технологиях, произошедшей в 70-х гг. XX в. и заложившей фундамент для новой мировой технологической системы.

---

¹ Рассолов И.М. Проблемы интернет-права. 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2009. С. 175.

² Абакумова Т.И. О возможностях использования сетевых технологий в управлении государством / Материалы Международной научно-практ. конф. Государство, Конституция, Родина. 23.05.2013 / Под. ред. д.ю.н. Л.В. Голоскокова. – М.: Изд-во Фин. ун-т при Правительстве РФ, 2013. http://kalinovsky-k.narod.ru/b/gkr_2013/source/authors/Abakumova.pdf (дата обращения: 31.05.2017).

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000. С. 145.

Центральную роль в сетевом обществе играет не информация как таковая, а особенности ее распространения: оперативность, многоканальность, децентрализованность, а также простота и доступность, получившие свою реализацию в сети Интернет.

22.07.2000 г. в Окинавской хартии Глобального информационного общества было провозглашено: «Информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века... Мы будем осуществлять руководство... по оптимизации глобальных Сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность Сети»¹. Таким образом, проблема Сетей выявлена и решается давно, но в России она по сей день проработана недостаточно.

С начала XXI в. российская правовая наука и практика совершила несколько шагов: в 2006 г. появилась теория сетевого права; в 2010 г. некоторые из ее положений реализовались в Федеральном законе от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»²; затем в Распоряжении Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе РФ «информационное общество (2011–2020 гг.)»³, где была поставлена задача оценки индекса готовности к созданию «сетевого общества», что означало фактическое признание его существования; опубликованный 13.04.2012 г. на официальном сайте Министерства связи и массовых коммуникаций проект «Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 г.»⁴ содержал планы реализации многих идей, описанных в рамках теории сетевого права. Таким образом, возникновение, функционирование и расширение нормативно-правовой базы по вопросам урегулирования сетевых правоотношений в РФ стало очевидным. Появились новые термины и определения, такие как

---

¹ Окинавская Хартия глобального информационного общества (Окинава, 22.07.2000) Принята главами государств и правительств Группы восьми // <http://kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 31.05.2017).

² Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 01.06.2017).

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 26.12.2013) «О государственной программе РФ «Информационное общество (2011–2020 гг.)» <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 1.06.2017).

⁴ Проект «Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 г.» <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2017).

«сетевые структуры», нашедшие широкое применение во многих сферах общественных отношений. Примером может послужить ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»¹, закрепляющий ст. 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ». Сегодня можно утверждать, что дистанционная модель учебной деятельности (дистанционное обучение), имеющая в силу объективных причин весьма высокий коэффициент полезной деятельности, опирающаяся на идею массового сотрудничества, идеологии открытых образовательных ресурсов, в сочетании с сетевой организацией взаимодействия участников, прочно вошла в российскую образовательную систему и имеет серьезные перспективы развития, учитывая возможности оперативной передачи передовых прогрессивных знаний на удаленное расстояние, любому количеству студентов, при разумных экономических затратах, выгодных обоим субъектам правоотношений (учебному заведению и учащемуся).

Главная задача компьютерных сетей – быстрая передача информации, выраженная в способности сохранить любую информацию в определенном месте и получить ее в другом, где это представляется необходимым. Учитывая эти характеристики, становится очевидным, что в современном мире влияние на бизнес результатов деятельности компьютерных сетей огромно. Существует множество специфических преимуществ, но Сеть приносит с собой также и угрозы безопасности бизнеса, которые необходимо устранять различными способами, в том числе и правовыми, для того, чтобы преимущества максимально перевешивали возможные риски. По мнению Б.С. Ибраимовой, в настоящее время многие коммуникации являются сетевыми и поэтому нужны общие теоретические ориентиры, которыми будут руководствоваться, например, разработчики сетевого законодательства².

Широкое распространение сегодня получила, так называемая «сетевая коммерция». В.С. Глотов и Д.В. Шалатов считают перспективным развитие интернет-технологий, так как бурное развитие компьютерной индустрии в мире, быстрый рост информационных ресурсов создает необходимые материальные и технологические основы для

---

¹ Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.06.2017).

² Ибраимова Б.С. Сетевое право как новое направление в правовой науке // Вестник КРСУ. № 2. 2015. Т. 15. <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/> (дата обращения: 31.05.2017).

развития электронной коммерции и электронных платежей в России¹. И действительно, доля интернет-экономики в ВВП страны неуклонно повышается. Для полноценного использования преимуществ электронной коммерции, необходимо устранить барьеры на пути ее эффективного применения в России и устранить неясности в реализации, а также активно работать над актуализацией нормативно-правовой базы в сфере развития виртуальной торговли.

Значение информации в современном мире трудно переоценить. Она имеет огромное, иногда решающее влияние на внутригосударственные и международные процессы. Стремительно и постоянно совершенствуются старые и появляются новые информационные психотехнологии, представляющие реальное оружие и опасность для интеллекта отдельной личности и общества в целом. Ведь, невозможно отрицать факт, что контент может контролироваться не только государством! А в сетях информация равносильна власти – сети усиливают звучание голосов, обладающих властью. Данные объективные реалии в сфере национальной безопасности, требуют эффективного ответа Российского государства и права.

В настоящее время влияние новых источников и технологий информационно-психологического воздействия на человека возрастает. Речь идет о возможных деформациях системы массового информирования и распространении дезинформации, ведущих к подрыву основ конституционного строя России, к потенциальным нарушениям общественной стабильности, нанесению вреда здоровью и жизни граждан, вследствие пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, национальную, религиозную или иную ненависть и вражду. Важным направлением обеспечения защиты от современных угроз Российского государства является создание единого информационного пространства для распространения идей гражданской солидарности, уважения к народам, культурам и религиям в условиях исторически сложившейся многонациональности нашей страны. В Доктрине информационной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от

---

¹ Глотов В.С., Шалатов Д.В. Интернет-технологии и электронная торговля: экономика, право, программное обеспечение / Изд-е 2-е, перераб. и доп.; под ред. С.А. Глотова // Центр прав человека и защиты прав потребителей РГТЭТУ. Кубанский научный центр РГТЭТУ. 2007. С. 12.

05.12.2016 № 646¹, понятие «информационная безопасность» утверждается как «состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства». В документе особо оговорены интересы личности и выявлено приоритетное направление государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности – это совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере.

Сегодня мир не вправе игнорировать теорию сетевых войн. Специфика ее состоит в том, что целью является не сокрушительная победа над противником в прямом столкновении, а установление тотального контроля. Этот контроль реализуется различными способами, но главным образом за счет разнообразных сетей². И на самом деле современные войны ведутся зачастую методами, истощающими противника – «на измор», например в интернете: посредством агрессивных нападок, негативной информации и искажения фактов. Таким образом, отставание в развитии и правовом регулировании в области ИКТ для государства может превратиться в серьезную глобальную угрозу безопасности. Оно создает возможности эксплуатации интеллектуального потенциала некоторых стран в своих целях, внедрения в них чужеродных идейных ценностей, создавая предпосылки для торможения духовно-культурного развития, трансформируя его исторические обычаи и подрывая духовно-нравственные устои. Государство, допускающее положение, когда большинство населения недостаточно грамотно и дезинформировано, серьезно рискует, поскольку это объективная угроза его экономике, суверенитету, территориальной целостности и не исключает прямой военной агрессии против него.

Сетевые компьютерные нападения являются сегодня еще одной опасностью. Использование отдельными государствами хакерских атак для шпионажа, прекращения или приостановки деятельности компьютерных систем других государств являются реальной угрозой. В то же время вопрос о применении норм международного права по данной проблематике не решен, а российское право обладает пребе-

---

¹ Доктрина информационной безопасности РФ: Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 31.05.2017).

² Дугин А. Аналитические материалы. Сеть таит в себе угрозу. 2015. <http://izbryansk.ru/> (дата обращения: 31.05.2017).

лами в этой сфере. Например, Россия не присоединилась к действующей Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях, принятой в Будапеште 23.11.2001¹, мотивируя отказ возможностью, в случае подписания, для зарубежных спецслужб вмешиваться без уведомления в деятельность российских компьютерных сетей, что может угрожать безопасности и суверенитету РФ. Но, надо заметить, что процесс этот носит характер двусторонний. Законотворчество в этой сфере должно вестись как внутри государства, так и в рамках международного права. Например, по мнению Совета Европы, рост компьютерной преступности требует согласованного подхода государств к выработке норм, направленных на борьбу с ней². К сожалению, сегодня наши западные партнеры обсуждают создание структуры по борьбе с так называемыми «русскими хакерами», что безусловно лежит в области желаний отдельных международных политических сил изолировать Россию. Но этот затянувшийся кризис завершится и необходимо будет вернуться к решению данных вопросов, ведь только объединив усилия можно добиться максимальной эффективности в этом противостоянии.

В законодательстве РФ борьба с киберпреступлениями регламентируется различными НПА. Например, Федеральный закон № 149-ФЗ определяет порядок доступа к персональным данным граждан. Статьи гл. 13 КоАП РФ наказывают за административные правонарушения в области связи и информации³. В УК РФ ответственность предусмотрена в гл. 19: ст. 146; в гл. 28: ст. 272; ст. 273; ст. 274. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ выделил некоторые виды мошенничества в отдельные составы преступлений, благодаря чему появилась ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт», а также ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Болезненной точкой сегодня выступает тема «защита авторских прав», поскольку интернет, изначально задуманный как саморегулируемая структура, перестал быть таковой и стал зоной, где дозволено практически все! Авторские права нарушаются без оглядки на законо-

---

¹ Конвенция о компьютерных преступлениях (Будапешт, принятая 23.11.2001) <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 31.05.2017).

² Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / Правовые вопросы связи // 2007. № 2. С. 17–25.

³ КоАП РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) <http://www.consultant.ru/document/> / (дата обращения: 23.05.2017).

дательство и повсеместно, однако даже в условиях абсолютной виртуальной свободы можно защитить права на произведение или компенсировать ущерб. Основным законодательный акт, регулирующий авторские и исключительные права на произведение – это Гражданский кодекс РФ¹, а точнее его четвертая часть, которая полностью посвящена правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Говоря о сетевом обществе, невозможно обойти молчанием такой важный элемент его структуры, как «электронное правосудие», имеющее в РФ исключительное значение, учитывая сложность нашей судебной структуры и масштабы государства. Это образование предполагает высокую информатизацию и компьютеризацию всей судебной системы, включая повышение навыков судей и других субъектов по использованию этих технологий². В.В. Сас замечает, что для становления в РФ « сетевого общества » необходимо введение в « электронное правосудие » стандартов третейского разбирательства и медиации, предоставляющих возможность осуществлять их в режиме онлайн. А для обеспечения гармоничного перехода к « сетевому обществу » государство должно обратить особое внимание на такой важный инструмент диалога, как « электронная демократия »³.

В данной работе изложены некоторые правоотношения, возникающие в современном сетевом государстве и обществе и требующие нормативно-правового регулирования, а сложность заключается в том, что некоторые отношения трудно распознать и зафиксировать, а иногда для этого требуются специальные технологии. К сожалению, действующее российское право не обеспечивает эффективного регулирования общественных отношений, возникающих в рамках создания и использования ИКТ, а существующие нормативно-правовые акты зачастую не согласованы между собой и регламентируют только от-

---

¹ ГК РФ (часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 01.06.2017).

² Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002–2006 гг.» [утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805] // СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4623.

³ Сас В.В. Электронное правосудие как элемент сетевого общества: теоретические проблемы. Юридическая наука. 2012. № 2. С. 101–104 <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-element-setevogo-obschestva-teoreticheskie-problemy> (дата обращения: 31.05.2017).

дельные аспекты информационного обмена между субъектами сетевых правоотношений.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить очевидность того факта, что правовая база, регулирующая сетевые правоотношения в России, в силу своей актуальности, разрастается как снежный ком и лишь некоторые из НПА приведены в качестве примера в работе, однако: нормы бессистемно раскиданы в современном законодательстве; право в этой сфере общественных отношений изобилует пробелами, нормы различных НПА нередко вступают в коллизии, некоторые нуждаются в толковании и др., а все это в совокупности препятствует его эффективной реализации. Все эти проблемы разрешимы, следует лишь задаться целью выработки и создания де-юре фактически уже давно действующей сетевой отрасли права, ее научной дифференциации на структурные элементы (институты, подотрасли) и последующей кодификации, которая позволила бы своевременно устранять все имеющиеся проблемные моменты в нормативно-правовом регулировании сетевых правоотношений, а также впоследствии оперативно восполнять кодификационный акт актуальными, возникающими в процессе жизнедеятельности и развития общества, правовыми нормами. Ведь первичная сущность права такова, что оно изначально является сетевым, объединяющим и связывающим законопослушных индивидов в единую Сеть, но по различным обстоятельствам эти узлы и нити обрываются, а связать их заново способна только конкретная нормативно-правовая регламентация данных правоотношений как в области правотворчества, так и в области правоприменения.

Н.В. Блажевич считает, что специфика генезиса новой отрасли права проявляется в таком содержании правового регулирования, которое не может быть охвачено общими положениями других отраслей права, а требует формулировки самостоятельных положений, направляющих применение совокупности юридических норм, которая может быть названа новой отраслью права¹. Все вышеперечисленные признаки имеются в наличии у сетевого права – как новой отрасли российского права и соответствуют его концепции.

По мнению Л.В. Голоскокова, разработка правовых аспектов сетевого права является необходимостью. Сегодня многие коммуникации

---

¹ Блажевич Н.В. Генезис новых отраслей права: теоретико-методологический анализ / Юридическая наука и правоохранительная практика // Выпуск № 4 (22). 2012. С. 11–15 <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 31.05.2017).

являются сетевыми и необходимо разработать общие теоретические ориентиры: понятия, правовые принципы, которыми будут руководствоваться при формировании, например сетевого законодательства¹. Очевидно, что новая отрасль права должна иметь глобальный унифицированный характер и действовать в пределах мирового пространства². Ведь пока российские ученые ограничиваются предположениями, вопросы управления интернета очень активно обсуждаются и находят эффективные формы реализации в западной правовой науке. Виртуальное пространство содержит огромный потенциал и от того, как он будет использован, зависит эффективность развития государства, поэтому следует принимать адекватные решения и своевременно осуществлять необходимые меры в целях обеспечения безопасности национальных сегментов информационного пространства. Сетевая модель заставляет нас отказаться от привычных иерархических структур, которыми человечество пользовалось до ее активного развития и инерционно пытается жить так же, не замечая сетевой диктатуры. А. Дугин в своих аналитических материалах утверждает, что Сеть таит в себе колоссальную угрозу, если она неизведанна, однако, как и любое оружие, Сеть может быть использована как нами, так и против нас³.

Свою работу хотелось бы закончить словами Брюса Макконнелла: «интернет, создает возможность для диалога и сотрудничества в мировом масштабе поверх любых барьеров. Вот почему так важно сделать Сеть – и мир, в котором она выполняет посредническую миссию, – более безопасной. А именно – площадкой, в рамках которой мы будем строить будущее нашей планеты. Будущее устойчивое, мирное и способствующее развитию человеческого потенциала»⁴.

---

¹ Голоскоков Л.В. Сетевое законодательство: концепция развития // Информационное право. – М., 2006. № 4. С. 11–14.

² Талапина Э.В. О Возможностях правового регулирования интернета / Труды института государства и права // РАН. Выпуск № 3 (55). 2016. С. 57–75 <http://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-pravovogo-regulirovaniya-interneta> (дата обращения: 31.05.2017).

³ Дугин А. Аналитические материалы. Сеть таит в себе угрозу. 2015. <http://izbryansk.ru/analiticheskie-materialy/> (дата обращения: 31.05.2017).

⁴ Макконнелл Б. Сетевое общество и роль государства / Новые вызовы свободе и безопасности // Россия в глобальной политике. № 2. 2016. <http://globalaffairs.ru/> (дата обращения: 01.06.2017).

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 7.03.2017) <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 31.05.2017).
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) <http://www.consultant.ru>
3. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) <http://www.consultant.ru/document/>
4. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ <http://www.consultant.ru/document/>
5. Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2017).
6. Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 <http://www.consultant.ru>
7. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002–2006 гг.» [утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805] // СЗ РФ. 3.12.2001. № 49. Ст. 4623.
8. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 26.12.2013) «О государственной программе РФ «Информационное общество (2011–2020 гг.)» <http://www.consultant.ru/document/>
9. Проект «Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 г.» [http://www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru)
10. Окинавская Хартия глобального информационного общества (Окинава, 22.07.2000). Принята главами государств и правительств Группы восьми // <http://kremlin.ru/supplement/>
11. Конвенция о компьютерных преступлениях (Будапешт, принята 23.11.2001) <http://online.zakon.kz/>
12. Абакумова Т.И. О возможностях использования сетевых технологий в управлении государством / Материалы Международной научно-практической конференции Государство, Конституция, Родина. 23.05.2013 / Под ред. д.ю.н. Л.В. Голоскокова. – М.: Изд-во Фин. университет при Правительстве РФ, 2013. <http://kalinovskiy-k.narod.ru/>
13. Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения / Информационные технологии // № 2. Т. 5. 2013. РЭНСИТ. <http://cyberleninka.ru/article/>
14. Блажевич Н.В. Генезис новых отраслей права: теоретико-методологический анализ / Юридическая наука и правоохранительная

практика // Выпуск № 4 (22). 2012. <http://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 31.05.2017).

15. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / Правовые вопросы связи. 2007. № 2.

16. Глотов В.С., Шалатов Д.В. Интернет технологии и электронная торговля: экономика, право, программное обеспечение. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. С.А. Глотова // Центр прав человека и защиты прав потребителей РГТЭТУ. 2007. Кубанский научный центр РГТЭТУ.

17. Голоскоков Л.В. Сетевое законодательство: концепция развития // Информационное право. – М., 2006. № 4.

18. Дугин А. Аналитические материалы. Сеть таит в себе угрозу. 2015. <http://izbryansk.ru/analiticheskie-materialy/>

19. Ибраимова Б.С. Сетевое право, как новое направление в правовой науке // Вестник КРСУ. № 2. 2015. Т. 15. <http://www.krsu.edu.kg/>

20. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000.

21. Макконнелл Брюс. Сетевое общество и роль государства / Новые вызовы свободе и безопасности // Россия в глобальной политике. № 2. 2016. <http://globalaffairs.ru/number/> (дата обращения: 01.06.2017).

22. Рассолов И.М. Проблемы интернет-права. 2-е изд., доп. 2009. – М.: Норма.

23. Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент « сетевого общества»: теоретические проблемы. Юридическая наука. 2012. № 2. <http://cyberleninka.ru/article/>

24. Талапина Э.В. О возможностях правового регулирования интернета / Труды института государства и права // РАН. Выпуск № 3 (55). 2016. <http://cyberleninka.ru/>

Ельникова Е.В.

канд. юрид. наук, Международный юридический институт

Павлов Н.В.

Elnikova E.V.

Candidate of juridical sciences Law International institute

Pavlov N.V.

Пути совершенствования наследования по завещанию в России

The ways of testamentary succession improvement in Russia

Аннотация. Законодательство о наследовании в России требует непрерывных изменений. Особенно актуально анализировать и совершенствовать наследование по завещанию. В статье разработаны пути совершенствования наследования по завещанию в России и сформулированы законодательные инициативы.

Ключевые слова: наследование, завещание, закон, имущество, наследование по завещанию.

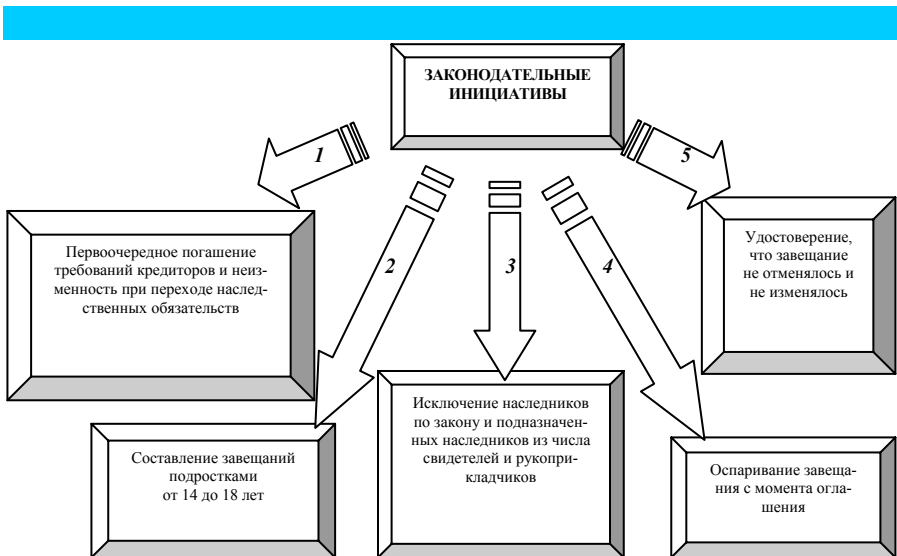
Annotation. The inheritance law in Russia requires continuous changes. Especially important to analyze and to improve the testamentary succession. In the article proposes the ways of testamentary succession improvement in Russia and formulated legislative initiatives.

Key words: inheritance, the will, law, property, testamentary succession.

По мере трансформации социальных отношений, повышения интеллекта граждан и развития компьютерных технологий требуется совершенствовать законодательство страны. Это актуально и в сфере наследования. Опыт прошлого века показывает, что законодательство о наследовании по завещанию в России требует непрерывных изменений.

Накопленный теоретический опыт и имеющаяся судебная практика дают представление о том, какие именно проблемы существуют и каким образом их лучше решать.

На основании диссертационного исследования в данной работе мы опишем и кратко проанализируем пять предложенных законодательных инициатив, объединенных в единую схему совершенствования наследования по завещанию в России (рис. 1).

Рис. 1. Пути совершенствования механизмов наследования по завещанию в России

1. Первоочередное погашение требований кредиторов и неизменность при переходе наследственных обязательств.

Часто при принятии наследства у наследников возникает солидарная ответственность по долгам наследодателя. Процедура перехода долговых обязательств урегулирована ст. 1175 ГК РФ [1]. Ответственность наследников по долгам наследодателя, ч. 1 «Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно». Вместе с этим закон указывает, что «Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности...». В конечном счете, из данной формулировки становится не совсем ясно, какие именно «свои требования», имеются в виду именно те требования, которые предъявлялись к наследодателю, либо новые требования, которые они формулируют к новым должникам-наследникам.

Пусть наследодатель взял кредит под 10 % годовых и умер. Тогда если кредитор предложит наследникам одновременно погасить кредит, либо выплачивать его под 100 % годовых, то это будет несправедливо.

Совершенно очевидно, что кредиторы не имеют права требовать более жесткие обязательства, чем были предъявлены к наследодателю.

С другой стороны, если кредитор давал кредит надежному наследодателю под 10 % годовых, то наследник может быть ненадежен и не заслуживать финансового доверия. В этой ситуации кредитор должен получить право на требование исполнения обязательств из наследственной массы напрямую, без учета интересов наследника.

В то же время, если и кредитор, и наследополучатели согласны сохранить действующие обязательства, то этот момент то же должен быть предусмотрен в законе.

Например, закон не оговаривает возможность погасить залог сразу и полностью за счет залогового имущества, получаемого в наследство в случае, если договор залога не истек, но и не указывает на четкие возможности пролонгации подобного залога путем неизбежного принятия обязательств залогодателя его наследником. То есть залогодержатель вынужденно принимает изменившегося по отношению к нему залогодателя, его воля здесь не учитывается и при наследовании он не имеет возможности оперативно отказаться от залога в случае, если считает нового залогодателя ненадежным контрагентом.

Тогда в законе следует предусмотреть возможность полного и первоочередного погашения требований кредиторов, до принятия наследственного имущества, и проговорить переход требований от наследодателя к наследникам в неизменном виде.

На основании этого предлагаем изложить ч. 3 ст. 1175 следующим образом: «3. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований и без изменений их условий. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до полного и обоснованного погашения требований кредиторов, либо, при согласии кредиторов, принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества в соответствии со статьей настоящего Кодекса к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию».

2. Составление завещаний подростками от 14 до 18 лет.

Для полноценной реализации прав и свобод граждан следует обеспечить лиц возраста от 14 до 18 лет правом распоряжаться собственным заработком и даже завещать его. В то же время, если подросток получает деньги и от родителей, и заработанные своим трудом, не всегда ясно, какие именно средства будут завещаны. Следовательно,

законодательно нужно вычлениить именно заработанные средства как наследственное имущество для завещательного распоряжения и распространить процедуру составления завещания на лиц с 14 до 18 лет, с оговоркой, что они не будут на момент совершения завещания дееспособны.

Статья 1118 ГК РФ п. 2 устанавливает, что «2. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме». Вместе с тем ст. 26 ГК РФ говорит о существовании дееспособности подростков: «ГК РФ ст. 26. Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет».

Пункт 2 данной статьи оговаривает, что:

«2. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя:

- 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 настоящего Кодекса».

То есть закон признает дееспособность в возрасте от 14 до 18 лет и, следовательно, ничего не говорит о невозможности составления такими лицами завещаний. Представляется вполне обоснованным и справедливным дать молодым гражданам право распоряжаться своими доходами, полученными как минимум в рамках процесса труда, где они в правах соответствуют полностью дееспособным гражданам. На основании этого требуется изложить подп. 1 п. 2 ст. 1118 ГК РФ в редакции:

«1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, совершать завещания на эти доходы».

Одновременно изложить п. 2 ст. 1118 ГК РФ в следующей редакции: «2. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме, либо гражданином возраста от 14 до 18 лет, не обладающем полной дееспособностью, на основании п. 2 ст. 1118 ГК РФ».

3. Исключение наследников по закону и подназначенных наследников из числа свидетелей и рукоприкладчиков.

Вернемся к тому, что для обеспечения защиты завещания и в целях исключения возможных злоупотреблений, закон устанавливает перечень лиц, не имеющих права быть свидетелями и рукоприкладчиками. Представленный перечень не является завершённым. В число свидетелей и рукоприкладчиков в любом случае не должны входить все возможные наследники по закону и подназначенные наследники, так как может быть завещана лишь часть завещания, либо завещание будет признано недействительным, поэтому они будут иметь свой личный интерес. В связи с этим требуется новая формулировка подп. 2, п. 2 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ: «лицом, в пользу которого составлено завещание, сделан завещательный отказ, подназначенные наследники, наследники по закону, супруг такого лица, его дети и родители».

4. Оспаривание завещания с момента оглашения.

Законодатель запрещает обращаться в суд с требованием о недействительности завещания до наступления смерти наследодателя (п. 2 ст. 1131 ГК РФ) «Оспаривание завещания до открытия наследства не допускается». Согласно ст. 1114 ГК РФ «1. Временем открытия наследства является момент смерти гражданина». Вместе с тем на практике возможны случаи, когда обращение в суд будет подано после смерти наследодателя, то есть после открытия наследства, но до самого момента оглашения завещания, что тоже следует принимать в расчет. Например, закрытое завещание оглашается с момента смерти не позднее чем 15 дней со дня предоставления свидетельства о смерти.

И согласно этому следует в ч. 1 ст. 1114 ГК РФ заменить формулировку «Временем открытия наследства является момент смерти гражданина» на формулировку «Временем открытия наследства является момент оглашения завещания».

5. Удостоверение, что завещание не отменялось и не изменялось.

Когда выдается свидетельство о праве на наследуемое имущество, нотариус должен удостоверить факт отсутствия отмены или изменения завещания. Удостоверение данного факта состоит, в первую очередь, в том, что в месте открытия наследства на завещании проставляется отметка: «Настоящее завещание не изменялось и не отменялось». Но данная трактовка не совсем объективно и полно отражает юридический факт, который удостоверяет нотариус. На наш взгляд, более рационально использовать формулировку «Удостоверяю факт отсут-

ствия отмены и изменения данного завещания с момента его составления». Также ставятся дата, подпись, ее расшифровка и печать нотариуса. Такую отметку проставляет нотариус, в чьем ведении находится архив, где хранится один из экземпляров завещания. Законодательно данная процедура не урегулирована и является скорее профессиональным обычаем, сложившимся в нотариальной практике.

На основании этого требуется дополнить ст. 1124 ГК РФ. Общие правила, касающиеся формы и порядка совершения завещания п. 5 в редакции:

«5. Перед оглашением завещания нотариус должен удостовериться, не отменено или изменено ли завещание и проставить на завещании надпись «Удостоверяю факт отсутствия отмены и изменения данного завещания с момента его составления», дату, подпись, ее расшифровку и печать».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001. № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Иванов И.С.

канд. юрид. наук, Астраханский филиал Саратовской
государственной юридической академии

Кусков А.С.

магистр юриспруденции, ООО «Правовой центр Юрпрофи»
(г. Саратов)

Ivanov I.S.

candidate of law sciences, Astrakhan
branch of Saratov state legal academy

Kuskov A.S.

master of law, LLC «Legal Center of Yurprofi» (Saratov)

УДК 378.147

Разработка обучающих настольных игр по дисциплине «Защита прав потребителей»

Development of the training board games on discipline «consumer protection»

Аннотация. В представленной работе раскрывается обучающий потенциал настольных игр применительно к подготовке бакалавров юриспруденции, выявляются особенности и отличительные признаки, формулируется авторское определение юридических настольных игр. Основное содержание статьи составляет сценарий авторской разработки обучающей настольной игры «Мобильник», которая может быть реализована в процессе преподавания дисциплины «Защита прав потребителей». Делаются выводы о проблемах и перспективах дальнейшего применения указанной образовательной методики в процессе преподавания гражданско-правовых дисциплин будущим бакалаврам юриспруденции.

Ключевые слова: бакалавр юриспруденции; защита прав потребителей; кейс; настольная игра; потребитель.

Annotation. In the presented work the training potential of board games in relation to training of bachelors of law is realized, features and distinctive signs come to light, author's definition of legal board games is formulated. The main contents of article make the scenario of author's development of the training board game «Mobile phone» which can be realized in

the course of teaching discipline «Consumer protection». Conclusions about problems and the prospects of further application of the specified educational technique in the course of teaching civil disciplines to future bachelors of law are drawn.

Key words: bachelor of law; consumer protection; case; board game; consumer.

Настольные игры имеют длительную историю своего существования и развития и выполняют самые разнообразные функции – развлекательную, досуговую, обучающую, воспитательную, патриотическую, пропагандистскую и т. д. В настоящее время в индустрии досуга и развлечений сложилось целое направление, связанное с применением настольных игр. Однако значительным опытом использования настольных игр в учебном процессе отличаются только зарубежные страны – такие как США, Германия, Великобритания и т. д. В России образовательный потенциал настольных игр практически не реализован, что, несомненно, свидетельствует об актуальности представленной нами работы.

Тематика применения настольных игр в сфере образования развивается в работах М.А. Агаджановой, Т.В. Акулининой¹, О.В. Артемовой, Ж.Б. Ивановой², М.И. Илюшиной, А.А. Кравченко³, Е.С. Крупиной, Ю.А. Лапиной, Е.Д. Нелуновой, Е.С. Овчинниковой, Н.Г. Салминой, И.В. Строковой, И.Г. Тихановой, О.В. Черной.

Обучающий потенциал настольных игр применительно к подготовке бакалавров юриспруденции можно раскрыть через следующие их особенности и преимущества.

Во-первых, основным преимуществом настольных игр является относительная простота их разработки и проведения, так как для этого достаточно стола или иной поверхности и несложной игровой атрибутики (игрового поля, карточек, фишек, правил и т.д.).

---

¹ Акулинина Т.В. Настольные ролевые игры: история развития и терминология // Омский научный вестник. 2006. № 9. С. 239–241.

² Иванова Ж.Б. Юридический хоккей: Методическая разработка практического занятия по гражданскому праву // Фундаментальная и прикладная наука-2014: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – М., 2014.

³ Кравченко А.А., Сергеева О.О. Настольные игры в реализации компетентностного подхода подготовки магистрантов // Обучение и воспитание: методика и практика. – М., 2014. № 15. С. 25–30.

Во-вторых, благодаря наглядности, хорошей визуализации и относительной простоте настольные игры позволяют достаточно быстро достичь главной цели образовательного процесса – обучающего эффекта, подразумевающего более глубокое усвоение студентами изучаемых дисциплин и формирование профессионального опыта в правовой сфере.

В-третьих, настольные игры можно проводить в любой студенческой группе независимо от уровня ее сплоченности и конфликтности, и в то же время такие игры позволяют развивать навыки социальной адаптации, творческие возможности студентов, что является следствием непосредственного межличностного общения и групповой креативности.

В-четвертых, в процессе формирования игровой среды возможен любой креатив со стороны преподавателя, чему, несомненно, способствует все существующее многообразие настольных игр – игру можно сделать логической, ролевой, многоэтапной, соревновательной, тактической, командной и т. д.

Укажем теперь на некоторые признаки настольных игр, позволяющие дифференцировать их от других интерактивных игровых методов обучения:

1. Настольные игры имеют максимальную локализацию во времени и пространстве, то есть обычно проводятся в определенное время (за исключением так называемых «этапных игр»), с использованием стола или иной пригодной для проведения игры поверхности.

2. Настольные игры предполагают наличие наглядной игровой атрибутики (игровое поле, фишки, карточки, правила игры и т. д.), которая зачастую выполняет и функции раздаточного материала, наглядных пособий и иных учебно-методических средств.

3. Алгоритм и правила проведения игр заранее predeterminedены – в большинстве случаев невозможно внести в них изменения независимо от стадии игрового процесса.

4. В настольных играх участвуют минимум два игрока (команды), они всегда живые, что исключает применение аппаратных и программных средств при их разыгрывании.

5. Настольные игры в значительной степени условны, так как зачастую они не предполагают активного межличностного взаимодействия студентов, в связи с чем могут быть рекомендованы к применению в группах с низким уровнем психологической устойчивости и высоким уровнем конфликтности.

6. Настольные игры обычно не связаны с распределением ролей, а в играх, где это предполагается, их дальнейшее разыгрывание осуше-

ствляется не самими участниками, а подчинено сюжету самой настольной игры.

Итак, настольная игра представляет собой одну из методик проведения интерактивных занятий и активизации учебной деятельности студентов, в основе которой лежат определенный игровой алгоритм, механика игры, средства визуализации и игровая атрибутика, а сам игровой процесс при этом строго локализован в пространстве (например, реализуется за столом).

В своей работе мы представляем сценарий юридической настольной игры «Мобильник», которая может быть реализована на одном из занятий в процессе преподавания дисциплины «Защита прав потребителей» будущим бакалаврам юриспруденции. Данная игра ориентирована на выработку алгоритма защиты прав потребителя в случае приобретения им товара ненадлежащего качества. В основе игры лежит следующий кейс.

Шевырев подал иск в суд к ООО «РТК» о расторжении договора купли-продажи, взыскания денежной суммы, уплаченной за товар, неустойки, компенсации морального вреда, пояснив следующее. 23 апреля 2016 г. он приобрел в салоне «МТС» смартфон «Fly», на который установлен срок гарантии один год, а срок службы три года. После истечения 32 дней с момента покупки Шевырев обнаружил в смартфоне значительные недостатки и обратился в салон с претензией, в которой просил вернуть ему деньги за товар. Менеджер салона ответил ему, что смартфон относится к категории технически сложных товаров и, соответственно, подлежит возврату и обмену только в течение 15 дней с момента его покупки. Шевыреву предложено предоставить смартфон в сервисный центр на проверку качества с последующим ремонтом, что он и сделал. По истечении 52 дней Шевырев снова обратился в сервисный центр и выяснил, что для ремонта смартфона потребовались детали, которые пришлось заказывать в Самаре. Выражая неудовольствие, Шевырев изъявил желание забрать товар. Однако менеджер сервисного центра заявил ему, что они имеют право на дополнительный недельный срок, необходимый для окончания ремонта смартфона.

Специфика разрешения кейса предполагает этапность нахождения правильного решения. Каждый этап разрешения кейса и закладывается в основу соответствующих этапов (секций) на игровом поле. Учитывая содержание исходного кейса, мы предлагаем выделить сле-

дующие этапы (преподаватель, использующий такую игру, может выделить и иные этапы, изменить их порядок, форму, содержание):

1. Сначала нужно ответить на следующие вопросы: а) возникли ли в данном случае правоотношения? б) подпадают ли эти правоотношения в категорию потребительских? в) кто в указанной ситуации является потребителем, продавцом и/или исполнителем услуг (работ)? г) какими правами согласно действующему законодательству наделяются потребители? д) какие обязанности несут продавцы и/или исполнители услуг (работ)?

2. Следующий этап предполагает определение и соотнесение между собой понятий «гарантийный срок» и «срок службы товара», выявление основных прав потребителя в пределах действия гарантийного срока и срока службы смартфона.

3. На этом этапе необходимо разобраться с вопросом о том, какие недостатки товара являются существенными, а какие – нет, а также выяснить, какие дополнительные права приобретают потребители в случае выявления в товаре существенных недостатков.

4. Основное внимание следует уделить изучению норм, содержащихся в ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», рассмотрению порядка обмена и возврата товаров ненадлежащего качества.

5. Далее рекомендуется изучить Перечень технически сложных товаров, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 10.11.2011 г. № 924, соответствующие разъяснения Роспотребнадзора, технические регламенты и ответить на вопрос о том, является ли смартфон технически сложным товаром.

6. В рамках данного этапа важно определить круг прав потребителя, которыми он наделен в случаях приобретения технически сложного товара ненадлежащего качества, а также определить сроки, в которые указанные права можно реализовать с учетом условий, представленных в кейсе.

7. Важно указать, в каких случаях товар необходимо сдавать в сервисный центр на проверку качества и последующий ремонт, привести примеры статей нормативно-правовых актов, которые указывают на основания проведения проверки качества, экспертизы, осуществления ремонта товара.

8. Студентам также необходимо проанализировать ст. 20 и 27 Закона РФ «О защите прав потребителей», определяющие сроки устранения недостатков товара продавцом и/или исполнителем услуг (работ), а также сроки выполнения работ или оказания услуг.

9. Данный этап предполагает ответы на следующие вопросы: а) какие права потребителя были нарушены на досудебной стадии? б) какие способы защиты своих прав может выбрать потребитель в соответствии с действующим законодательством и, учитывая условия кейса? в) каковы особенности судебной защиты прав потребителя? г) были ли возможности для урегулирования данного спора в досудебном порядке?

10. Только после прохождения всех вышеуказанных этапов студенты должны предложить свой вариант разрешения ситуации и подготовить для потребителя Шевырева соответствующую правовую позицию и весь необходимый пакет документов (прежде всего претензию и исковое заявление).

На начальном этапе проведения настольной игры предполагается, что преподаватель знакомит студентов с кейсом, а также выдает его текст в напечатанном виде каждой команде. Сама настольная игра разбивается на десять этапов (количество их может быть как меньшим, так и большим), каждому из которых соответствуют 3–4 вопроса, выполняя которые игроки и команды стремятся набрать больше денег (очков), а капитаны – потерять меньше всего игроков и пройти максимальное количество этапов с наибольшим количеством правильных ответов.

Моментом начала игры является старт с первого этапа на игровом поле. Момент окончания игры может быть обусловлен победой одной из команд, окончанием игрового времени, выбытием оговоренного в правилах числа игроков, банкротством игрока или команды (ситуацией, когда баланс на счете игрока или всей команды является отрицательным). Игрок в этом случае выбывает из игры, а команда проигрывает. В случае выбытия отдельных игроков игра продолжается, а в случае банкротства команды игра останавливается. Финализируется игра только тогда, когда один из участников или одна из команд придут первыми к правильному решению исходного кейса.

В игре участвуют два участника или две команды – А (черные) и Б (белые), а также назначается постороннее лицо – казначей, который отвечает за банк денежных средств, выдает, принимает и учитывает их, контролирует порядок использования карточек подсказок, принимает от капитана команды карточки иммунитета в случаях их использования. В зависимости от различных вариаций сценария игры можно вводить и иных действующих лиц – экспертов, судей, адвокатов, специалистов, свидетелей и т.д.

В основной части игрового поля изображаются индивидуальные треки участников или команд, состоящие из десяти секций и необходимые участникам или командам для того, чтобы: получать соответствующие тому или иному этапу карточки вопросов; понимать ход и последовательность разрешения ситуации; осознавать последствия неправильных ответов на вопросы, так как каждая секция на игровом поле окрашивается в определенные сигнальные цвета; поддерживать интерес к игре и основной ее цели через соревновательный ее характер; осуществлять на всем протяжении игры получение денежных средств, бонусов и иных поощрений.

Перед каждым треком изображается секция «Старт», на которую выставляются играющие фишки участников и команд. Передвижение от секции к секции происходит последовательно, без пропусков и перепрыгивания отдельных этапов. Пока команды находятся на определенных секциях, их капитаны вытягивают карточки вопросов и карточки шансов. В карточках вопросов указываются вопросы, раскрывающие суть указанных выше заданий каждого этапа. Предполагается, что количество таких вопросов должно быть нечетным. Например, для седьмого этапа вопросы могут быть следующие:

- 1) Подлежит ли сдаче в сервисный центр технически сложный товар с наличием в нем существенных недостатков?
- 2) Требуется ли после проведения проверки качества товара получить от потребителя согласие на выполнение работ по его ремонту?
- 3) В каких случаях согласно действующему законодательству необходимо проведение: а) проверки качества товара; б) экспертизы товара?

В игре капитанам команд предлагается на каждом этапе использовать карточки шансов для определения отвечающего на вопрос. Например, в карточках могут быть указаны следующие варианты: а) отвечает сам капитан команды; б) отвечающего выбирает капитан команды; в) отвечает самый высокий студент команды; г) отвечает студент с наибольшим количеством очков и денег; д) отвечает капитан или участник другой команды и т.д. Допускается использование жетонов времени, вытягивая которые, команда узнает о том, сколько времени ей отведено на подготовку ответа (например: 1, 2, 3 мин).

Количество сигнальных цветов, каждый из которых означает те или иные негативные последствия для игрока или команды в случае неверного ответа, должно соответствовать числу секций. Например, на наш взгляд, возможным является такое распределение: первый сектор (красный) – игрок, давший неверный ответ, переходит в противо-

положную команду; второй сектор (желтый) – неправильно ответивший игрок получает карточку пропуска хода; третий сектор (зеленый) – игрок, давший неверный ответ, лишается определенной денежной суммы; четвертый сектор (синий) – за неверный ответ игрока все члены команды лишаются определенной суммы денег; пятый сектор (коричневый) – игрок, давший неверный ответ, выбывает из игры, и т. д.

За каждую команду отвечает капитан, которому на старте выдается карточка «Иммунитет», означающая, что его нельзя перевести в другую команду или вывести из игры в случае неверного ответа. В начале игры капитаны команд получают по три карточки блокировки, отдавая которые, они не допускают потери игроков или лишения их хода.

Для контроля за количеством правильных ответов и придания игре динамики допустимо изобразить по периметру игрового поля нумерованный трек, по которому будут переставляться отдельные учетные фишки команд, например черные у команды А и белые у команды Б. Общее число пунктов трека составляет сумму всех вопросов игры, на которые может ответить за всю игру одна команда. Например, если на каждой секции основной дорожки игроков ожидают три вопроса, то общее число пунктов будет равно 30. Это позволит придать элемент соревновательности всему игровому процессу, упростить учет правильных ответов и увидеть рейтинг команд.

В процессе игры предполагается формирование очкового и/или денежного капитала на уровнях отдельного игрока, команды, капитана команды. Давая правильный ответ, студент приносит прибыль команде и получает личное вознаграждение (гонорар). Сумма вознаграждения команды и гонорар отвечающего студента заранее указаны в карточках вопросов, при этом доля команды должна быть существенно больше. В распределении любого капитала активное участие принимает капитан команды, который может устанавливать соответствующие правила распределения гонораров.

На каждом этапе предусмотрено наличие карточек подсказок. Есть два варианта реализации такого игрового приема – простой и расширенный. Простой вариант предполагает приобретение только одной, заранее заготовленной подсказки. При расширенном варианте капитан выбирает категорию подсказок и соответствующую ей карту. Нам видится возможность реализации в игре трех категорий подсказок: а) обращение к тексту нормативно-правового акта; б) предоставление материалов или обзоров судебной практики по аналогичным делам; в) использование дополнительного времени. Таким образом, при простом

варианте количество карточек вопросов совпадает с количеством карточек подсказок, при расширенном каждому вопросу игры соответствуют три карточки подсказок.

В фабуле игры заложен и некий секрет, который заключается в том, что участники или команды в случае правильного ответа на вопросы каждого из этапов получают элементы пазла, из которых в финале они должны сложить или правильное решение кейса, или резолютивную часть судебного акта по указанному гражданскому делу. Сами игроки и команды до финала настольной игры не должны знать о предназначении выдаваемых им элементов пазла. Если у участника или команды не хватает каких-либо элементов пазла, то на средства, которые были заработаны в процессе игры (при условии, что их достаточно), можно приобрести только один из недостающих элементов.

Итак, при проведении занятий в юридических вузах обучающий потенциал настольных игр практически не раскрывается, что связано с отсутствием таких профильных игр на российском рынке и недостаточной степенью научной и методической разработанности данной тематики в работах отечественных специалистов. К тому же сами преподаватели весьма неохотно используют указанную методику, так как настольные игры требуют креатива и значительных затрат времени и сил для их подготовки и реализации. Однако при условии творческой активности преподавателя вкупе с большим дидактическим потенциалом настольных игр такая методика может весьма эффективно реализовываться в процессе проведения занятий для будущих бакалавров юриспруденции по ряду гражданско-правовых дисциплин (в том числе по курсу «Защита прав потребителей»).

Библиографический список

1. Акулинина Т.В. Настольные ролевые игры: история развития и терминология // Омский научный вестник. 2006. № 9.
2. Иванова Ж.Б. Юридический хоккей: методическая разработка практического занятия по гражданскому праву / Фундаментальная и прикладная наука – 2014: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции.
3. Кравченко А.А., Сергеева О.О. Настольные игры в реализации компетентностного подхода подготовки магистрантов // Обучение и воспитание: методика и практика. 2014. № 15.

Пучкова В.В.

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
(общеинститутская кафедра) Смоленского филиала
Международного юридического института

Puchkova V.V.

Candidate of juridical science, Associate Professor, Associate
Professor of Civil Law (general institute) Smolensk branch,
Smolensk branch Educational private institution of higher education
«International Law Institute» Smolensk

УДК 342.4

Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья при применении принудительных мер медицинского характера

**Implementation of citizens' constitutional right to health care
in the application of compulsory medical measures**

Аннотация. Цель статьи – проанализировать проблемы реализации конституционного права граждан в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи при применении мер медицинского характера. В статье анализируется политика здравоохранения, направленная на обеспечение возможности реального получения высококвалифицированной медицинской помощи. Автор делает вывод, что правовая система государства обязана обеспечивать соблюдение норм, регулирующих вопросы реализации каждым человеком конституционного права на охрану здоровья и оказания медицинской помощи при применении принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: охрана здоровья; оказание медицинской помощи; конституционное право; судебная экспертиза; принудительные меры медицинского характера.

Annotation. The purpose of this article – to analyze the problems of realization of the constitutional rights of citizens in the field of health and medical care in the application of health measures. The article analyzes the health policies aimed at enabling real-receiving highly qualified medical

care. The author concludes that the legal system of the state is obliged to ensure compliance with the rules governing the implementation of each individual constitutional right to health and health care in the application of compulsory medical measures.

Key words: health; health care; constitutional law; forensic examination; compulsory medical measures.

Конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь признается и гарантируется основным законом – Конституцией РФ и должно выполняться в соответствии общепризнанным принципам и нормам международного права.

Государство в лице своих органов принимает на себя обязательства по обеспечению, реализации и защите конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Для этого государство должно создавать условия для реализации и защиты конституционного права на охрану здоровья, а также осуществлять контролирующие функции за процессами, происходящими в обществе в целях сохранения и укрепления здоровья. Государство в лице своих органов обязано гарантировать обеспечение, реализацию и защиту каждому человеку конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом возникает необходимость в последовательном комплексном исследовании конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь и разработке механизма реализации данного права.

Реализация правовых норм в сфере охраны здоровья осуществляется посредством воплощения их предписаний в действительной деятельности субъектов данного правоотношения и установлением контроля за должным поведением участников этого права. Конечным результатом конституционно-правового регулирования права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь является реализация установленных законом требований относительно правомерного поведения участников в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи. Именно право закрепляет и выражает основные нормы в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи, которые представляют собой правовую форму жизнедеятельности всего населения страны.

Оказание медицинской помощи осуществляется с информированного согласия пациента, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, где при наличии оснований возможно предоставле-

ние медицинской помощи без информированного добровольного согласия пациента или законного представителя. Например, это возможно только по экстренным показаниям и если пациент не может дать свое согласие. Также возможно при проведении медицинского освидетельствования, госпитализации, наблюдения по медицинским показаниям, изоляции и в отношении лиц, которые представляют опасность для окружающих. Также такая норма закона применяется при проведении судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, которое состоит из осуществления исследований и дачи заключения экспертом. При проведении экспертизы эксперт отвечает на вопросы, требующие специальных познаний в различных областях. Заключение экспертизы предназначается для суда, органов дознания, органов следствия и проводится в целях установления истины по делу¹.

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится в целях оценки и дачи заключения о психическом состоянии больного при проведении экспертного обследования. Проводится такая экспертиза врачами-психиатрами в государственных или муниципальных психиатрических лечебных учреждениях. Принудительная госпитализация по решению суда возможна в отношении лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами. Порядок и сроки принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование регламентированы гл. 35 Гражданского кодекса РФ и Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

В случае принудительной госпитализации пациенты находятся в медицинской организации до излечения от заболеваний, при наличии которых они были помещены в больницу без их согласия по решению суда.

Таким образом, суды принимают решения по применению мер медицинского характера относительно граждан, которые совершают преступления в состоянии невменяемости либо заболевшим душевной болезнью после совершения преступления, а также к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией. Данные меры могут применяться

---

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30 декабря 2001 г., 5 февраля, 24 июля 2007 г., 28 июня 2009 г., 6 декабря 2011 г.) / Российская газета. 2001. 5 июня. № 106 / Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. № 50. Ст. 7351.

судом в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, преступления, представляющих опасность по своему психическому состоянию. Относительно этих лиц суд может вынести определение о применении принудительных мер медицинского характера и помещении их в психиатрическую больницу органов здравоохранения. Принудительные меры медицинского характера назначаются судом при условии причинения значимого вреда для здоровья и жизни граждан, который психически нездоровый человек может причинить себе или другим лицам (ст. 97 УК РФ). В отношении лиц, которые не представляют угрозы для окружающих, медицинские документы судом могут направляться в органы здравоохранения для решения вопроса об оказании медицинской помощи таким лицам в медицинских организациях или в организациях психоневрологического направления.

Судом определяются виды принудительных мер медицинского характера. К принудительным мерам относятся:

- амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Прежде чем принять решение о принятии принудительных мер медицинского характера, суд проверяет, что общественно опасное деяние совершено именно этим лицом, устанавливает обстоятельства, свидетельствующие об опасности этого лица для себя и других лиц, о чем может свидетельствовать заключение судебно-психиатрической экспертизы. Также выясняются обстоятельства о возможности причинения им иного существенного имущественного вреда в связи с наличием у него психического расстройства.

Рассматривая вопрос о продлении, изменении или прекращении применения принудительной меры медицинского характера, суд должен тщательно проверить обоснованность ходатайства, поданного в соответствии с ч. 1 ст. 445 УПК РФ. Для этого суду надлежит выяснить результаты проведенного лечения и решить вопрос о необходимости дальнейшего медицинского наблюдения и лечения. В этих целях в судебное заседание может быть вызван представитель медицинского учреждения (психиатрического стационара), где наблюдается лицо, в отношении которого решается вопрос о продлении, изменении или прекращении при-

менения принудительной меры медицинского характера. Участие в судебном заседании защитника, законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и прокурора обязательно.

При решении вопроса о продлении, изменении или прекращении применения к лицу принудительной меры медицинского характера, обеспечивается его непосредственное участие в судебном заседании. Если его психическое состояние не позволяет принять участие в судебном заседании в соответствии с медицинским заключением, предоставляется возможность изложить свою позицию под средством системы видеоконференцсвязи. Данное положение регламентировано в ч. 2 ст. 399 и ч. 4 ст. 445 УПК РФ. Вопрос о форме участия такого лица в судебном заседании решается судом.

В случае возникновения сомнений относительно медицинского заключения суд для подтверждения невменяемости лиц назначает судебно-медицинскую экспертизу. Такая экспертиза проводится по инициативе самого суда или по ходатайству лиц, которые принимают участие в судебном заседании. Для проведения судебно-медицинской экспертизы суд может истребовать дополнительные материалы (медицинские документы), имеющие отношения для разрешения данного дела по существу и дачи экспертного заключения. Кроме того, суд может дополнительно допросить эксперта, давшего экспертное заключение, и человека, относительно которого принимается решение о применении принудительной меры медицинского характера или наоборот решение о прекращении, продлении такой меры. Допрос осуществляется только в том случае, если это возможно по его психическому состоянию (ч. 5 ст. 445 УПК РФ).

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом изменение или прекращение принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в зависимости от психического состояния лица на основании экспертного заключения. Суд принимает решение о прекращении принудительной меры медицинского характера только в том случае, когда состояние лица изменилось настолько, что прекратились основания в применении ранее назначенной меры. Решение об изменении принудительной меры медицинского характера принимается судом в случае необходимости применения другой меры медицинского характера, назначаемой без согласия человека. Кроме того, при наличии достаточных оснований суд может продлить оказание медицинской помощи в принудительном порядке (ч. 6 ст. 445 УПК РФ).

Если в психическом состоянии лица, в отношении которого осуществляется принудительное лечение в медицинской организации психоневрологического направления, произошли изменения, связанные с необходимостью помещения такого лица в психиатрический стационар для принудительного лечения, суд вправе изменить вид принудительной меры медицинского характера¹. В этом случае судом выносится постановление, в котором необходимо указать обстоятельства, свидетельствующие о том, что психическое состояние лица после того, как к нему была применена принудительная мера медицинского характера, изменилось, и он стал представлять повышенную опасность для себя или других лиц. Решение принимается в порядке, установленном ст. 445 УПК РФ.

Таким образом, при реализации каждым человеком своего конституционного права на медицинскую помощь важным моментом является изъявление воли, то есть дача информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, которое заключается в предоставлении различных видов медицинской помощи. Однако следует учитывать необходимость принудительного лечения, которое применяется на основании решения суда и в связи с некоторыми видами заболеваний.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Российская газета. 2009. 21 янв. № 7.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.12.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 12.01.2012) / Российская газета. 2011. 15 июля.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. 2011. 23 нояб. № 5639.

4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30 декабря 2001 г., 5 февраля, 24 июля

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». Сайт Верховного Суда РФ в Internet [Электронный продукт] / Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru>

2007, 28 июня 2009 г., 6 декабря 2011 г.) / Российская газета. 2001. 5 июня. № 106 / Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. № 50. Ст. 7351.

5. Пучкова В.В. Основные аспекты соблюдения прав граждан в процессе реализации нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // Проблемы права. 2012. № 4. С. 148.

Амросов Н.Н.

старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права Одинцовского филиала МЮИ

Михайлов Ю.И.

доцент кафедры теории и истории государства
и права Одинцовского филиала МЮИ

Amrosov N.N.

art. Lecturer of the Department of Theory and History of State and
Law of Odintsovo branch of MUI

Mikhailov Y.I.

Associate Professor of the Department of Theory and History of
State and Law of Odintsovo Branch of MUI

Деполитизация государственной и военной службы: проблемы и решения

Depolitization of state and military service: problems and
solutions

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема окончательной деполитизации государственного аппарата. Приводится опыт зарубежных государств в организации государственного управления. Делаются выводы о необходимости внесения изменений в отечественное законодательство в целях повышения эффективности работы российского госаппарата.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, политическая жизнь, выборы.

Annotation. The actual problem of the final depolitization of the state apparatus is considered in the article. The experience of foreign states in the organization of public administration is presented. Conclusions are drawn about the need to amend Russian legislation in order to increase the efficiency of the work of the Russian state apparatus.

Key words: Public service, public administration, political life, elections.

Реорганизация государственного управления достигается в разных странах различными как нормативно-правовыми, так и организационными средствами.

Как показывает современная мировая практика, обеспечение политического нейтралитета государственной бюрократии является важнейшей задачей государственного управления.

Как представляется, одним из действенных направлений, позволяющих оградить деятельность кадровой части государственного аппарата от влияния политической конъюнктуры и конкуренции, является установление на нормативном правовом уровне ограничений для некоторых категорий государственных служащих на их участие в работе политических партий и в другой публичной политической деятельности в период нахождения на государственной службе. Так, ст. 86 Конституции Республики Беларусь устанавливает ограничение для главы государства:

«Президент приостанавливает членство в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели, на весь срок полномочий».

Данное ограничение можно считать абсолютно оправданным в системе управления, в которой глава государства наделен ключевыми властными полномочиями. Он не должен быть связан в своей деятельности интересами каких-либо политических партий или представлять какую-либо социальную группу или часть населения.

Подобные ограничения, очевидно, должны быть отнесены и к лицам, замещающим другие государственные должности и, безусловно, не должны затрагивать активное избирательное право всех государственных служащих. Примером такого подхода к деполитизации государственного аппарата может служить норма ст. 3 Конституции Венгерской Республики, которая устанавливает, что «в целях обеспечить отделение политических партий от государственной власти законодательно определяются функции и государственные должности, которые не могут исполняться и замещаться партийными членами и служащими».

Деполитизация государственного аппарата не только обеспечивает организационное единство и согласованность его деятельности, но и играет важную роль в обеспечении приоритета профессиональных качеств при назначении на государственную службу и продвижении по ней в противовес кумовству (непотизму в его современной интерпретации) и протекционизму в кадровом обеспечении системы государственного управления.

Поэтому в ряде стран как на нормативном правовом, так и на организационном уровне деполитизация и управление кадровым обеспечением государственного аппарата решаются как единая задача. Так, в Венгрии система профессиональных качеств государственных служащих и деполитизация стали основными «столпами» закона о государственной службе, принятого в 1992 г.

В Бразилии для управления продвижением по службе и деполитизации создана служба старших государственных служащих. В Польше и Южной Корее для обеспечения принципа профессиональных качеств, политического «нейтралитета» и «деполитизации» при назначении на государственную службу созданы специальные государственные органы – Государственная комиссия по гражданской службе в Польше и Комиссия по государственной службе в Южной Корее.

Безусловно актуальными данные проблемы являются и для Российской Федерации. В этом году исполняется 100 лет Октябрьской революции 1917 г., которая радикальным образом изменила общественно-политическое устройство бывшей Российской империи и создала не имевшуюся в мировой истории советскую модель государственного управления, основанную на ликвидации частной собственности, установлении однопартийной системы и ведении полного государственного контроля над институтами гражданского общества.

Создание многопартийной системы в России в начале XX в. породило проблему участия государственных служащих в политических партиях, которая была решена установлением полного запрета на членство в них Указом императора, что позволило до некоторого времени решить проблему лояльности государственного аппарата. В преддверии февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. и особенно после нее деятельность политических партий вступает в активную фазу и в конечном итоге приводит к параличу государственного управления, в том числе и к неудачам на фронтах Первой мировой войны, что во многом стало следствием деятельности многочисленных политических партий.

Современное законодательство о государственной службе не запрещает государственным гражданским служащим быть членами политических партий и иных общественных объединений, а также разрешает участие им в выборах всех уровней.

Лица, находящиеся на военной службе, имеют определенные ограничения на членство в общественных объединениях. Так, ст. 9 Закона от 27.05.1998. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» гласит:

1. Военнослужащие в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, а также в других формах осуществления местного самоуправления. Особенности правового положения военнослужащих, избранных в органы государственной власти и органы местного самоуправления, определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы. Создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих регулируются федеральным законом.

Таким образом, закон не предусматривает возможность членства военнослужащих в политических партиях, но разрешает им участие в выборах и референдумах. Такое положение может привести к тому, что голосуя за списки разных, иногда радикально отличающихся по своим программным установкам политических партий, участники голосования невольно переносят политическое соперничество в среду государственной службы, что может привести к разобщению лиц, находящихся на государственной службе.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым, на мой взгляд, внести некоторые изменения в законодательство РФ:

1. Полагаем целесообразным дополнить ст. 80 Конституции РФ, определяющую статус Президента РФ, запретом на членство главы государства в политических партиях на период осуществления его полномочий. Реализация данного запрета позволит главе государства более эффективно исполнять функции гаранта прав и свобод всех граждан РФ независимо от их политических убеждений и партийной принадлежности.

2. Необходимо дополнить закон о статусе военнослужащих нормами, устанавливающими полную деполитизацию военной и правоохранительной службы, дополнив запрет на членство военнослужащих и работников правоохранительных органов в политических партиях также запретом их участия в выборах в качестве кандидатов в депутаты центральных и местных органов власти при нахождении их на военной и правоохранительной службе. Это позволит исключить влия-

ние политических партий на ситуацию в Вооруженных Силах и правоохранительных органах и обеспечит их духовное и организационное единство.

3. В законодательстве РФ необходимо определить перечень государственных должностей и должностей государственной службы, нахождение на которых предполагает невозможность членства в политических партиях.

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России

Uporov I.V.

Doctor of Historical Sciences, Ph.D., Professor, Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

УДК 34

Теория сложна, правовые институты непонятны: с каких общепрофессиональных дисциплин начинать обучение юристов в вузе?

Theory is difficult, legal institutions missed: from which general professional disciplines to start training of lawyers in high school?

Аннотация. Автор рассматривает некоторые аспекты, связанные с изучением основных общепрофессиональных учебных дисциплин студентами первого курса по юридической специальности. В частности, отмечается, что имеется вопрос о том, что следует изучать раньше: теорию или историю государства и права? Кроме того, нередко тексты учебников для первокурсников пишутся неоправданно сложным языком. Обосновываются предложения по совершенствованию методологии изучения студентов-юристов на первом курсе обучения.

Ключевые слова: теория, история, государство, право, первый курс, текст, сложность, специальность, дисциплина.

Annotation. The author examines some aspects related to the study of basic general vocational disciplines by first-year students in the legal profession. In particular, it is noted that there is a question about what should

be studied earlier: the theory or history of the state and law? In addition, often texts of textbooks for first-year students are written in an unjustifiably complex language. Proposals on improving the methodology for studying law students in the first year of study are justified.

Key words: theory, history, state, law, first year, text, complexity, specialty, discipline.

Известно, что студенты, поступившие на юридический факультет вуза по специальности «Юриспруденция», с первых же занятий сталкиваются с материей, доселе им непонятной. Причем трудности освоения правового материала на первом курсе бывают такие, что и на завершающем этапе обучения, на государственном экзамене по теории государства и права некоторые студенты показывают не понимание теоретико-правовых категорий, а лишь умение запоминать соответствующие формулировки из учебников или конспектов лекций¹.

Однако проблема здесь не только и не столько в студентах, сколько в подходе к их обучению. Дело в том, что действующий Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция», а вслед за ним учебные планы вузов предусматривают изучение дисциплин, которые по своему содержанию для вчерашних школьников, не обогащенных социальным опытом (а таких среди абитуриентов юридических факультетов абсолютное большинство), по многим аспектам просто «не по зубам».

Так, в числе общепрофессиональных дисциплин Госстандартом предусмотрены «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран» (выбраны те дисциплины, которые имеют общеправовой характер и изучаются, как правило, на первом курсе). Из указанных предметов большинство вузов включают в учебные планы на первый семестр «Теорию государства и права» и «Историю отечественного государства и права» либо «Историю государства и права зарубежных стран», либо обе «Истории» одновременно.

---

¹ Беляева Л.А. Современные тенденции развития образовательного пространства / Современное образовательное пространство: проблемы и перспективы // Материалы Международной научной конференции. – Екатеринбург, 2007. С. 40–42; Попков В.А., Коржув А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. – М., 2004.

Таким образом, студент-юрист свое знакомство с юриспруденцией в вузе начинает с одновременного изучения по меньшей мере двух дисциплин: «Теории государства и права» и одной из «Историй» государства и права (как правило, все же превалирует изучение отечественного государства и права).

И здесь возникает проблема первичности изучения этих дисциплин. Например, при изучении истории государства и права в соответствии со стандартом и соответствующими рабочими программами студенту необходимо давать сведения о развитии государственных и правовых институтов. В частности, в учебниках о развитии древнерусского права говорится о том, что судебный процесс имел состязательную форму, а объектами преступлений были в основном личность и собственность. Но ведь студент еще не знает сущности судебного процесса, он не изучал понятия преступления (а между тем вопросы эти непростые, поскольку, например, и сейчас среди процессуалистов нет однозначного мнения о понятиях состязательного и розыскного процесса). Студент получает информацию об указанных и многих других правовых институтах, не усвоив их сути.

С другой стороны, изучение теории государства и права также наталкивается на немалые сложности. Основная из них заключается в том, что учебники по теории государства и права написаны, как правило, достаточно сложным для понимания языком. Уже в самых первых темах этой дисциплины закладываются вопросы, весьма непростые для понимания их первокурсниками. Например, вряд ли студент самостоятельно разберется в следующем фрагменте из одного из учебников по теории государства и права: «Системно-структурный, или, как его называют, системный метод в теории государства и права – это совокупность методологических подходов, приемов и принципов изучения и конструирования государства и права, многих государственно-правовых явлений как систем. Данный метод исходит из того, что: 1) система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; 2) она образует единство со средой; 3) как правило, любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка; 4) элементы любой исследуемой системы, в свою очередь, обычно выступают как системы более низкого порядка ... С системно-структурным подходом тесно связан функциональный метод, который используется для выделения в государственно-правовых системах составляющих структурных частей с точки зрения их социального назначения, роли, функций, связи между ними. Данный способ

применяется в теории государства и права при изучении функций государства, государственных органов, правосознания, юридической ответственности и других государственно-правовых явлений».

Без сопровождения такого рода текста наглядных, практических примеров самостоятельно понять указанные методы в столь абстрактной форме студенту-первокурснику сложно. Не всегда и преподаватели свободно владеют этими вопросами. Не случайно во время государственных экзаменов при ответе на вопрос о методологии теории государства и права сообщение только перечня методов вполне удовлетворяет комиссию.

Изложенное показывает, что для более плодотворного освоения юридических дисциплин в первом семестре для юристов необходим некий непродолжительный по времени промежуточно-вводный этап. Он может занять, например, один месяц и выразаться в изучении дисциплины «Введение в юриспруденцию». В некоторых вузах подобная дисциплина предусмотрена (чаще всего под названием «Введение в специальность»), однако, во-первых, она изучается опять же одновременно с «Теорией государства и права» и «Историей отечественного государства и права», чем в значительной степени снижает эффект от введения этой дисциплины, и, во-вторых, содержание «Введения» включает в себя, как правило, характеристику тех должностей и органов, где предстоит работать выпускнику юридического факультета.

На наш взгляд, «Введение в юриспруденцию» необходимо включить как обязательную дисциплину для изучения в первом семестре, более того, с указанием, что она должна предшествовать и «Теории государства и права», и «Истории отечественного государства и права». Содержательно эта дисциплина может включать в себя следующие вопросы: понятие юриспруденции и факторы, определяющие ее необходимость; юриспруденция как сфера социальной и профессиональной деятельности и как совокупность специальных знаний; исторические аспекты развития юриспруденции; функции юридической деятельности; общая характеристика и содержание образовательного стандарта по специальности «Юриспруденция»; основные учебные дисциплины, изучаемые на юридических факультетах высших учебных заведений; ключевые понятия в праве; исторические аспекты и тенденции развития юридического образования; многоаспектность и специализация профессиональной деятельности юристов; юридические традиции в России.

Помимо этого, по-прежнему остается актуальной проблема текстового изложения материалов в указанных дисциплинах, изучаемых на первом курсе, что снижает эффективность самостоятельной подготовки студентов¹. В учебниках по «Теории государства и права» очень редко теоретические положения сопровождаются практическими примерами (именно практическими, взятыми из реальности, с указанием даты, обстоятельств дела, места, времени и т.д.). Как, например, студентам усвоить вопрос о структуре нормы права, если авторы, дав понятие и классификацию элементов структуры нормы права, не дают никаких примеров. Мы ни разу не встретили и упоминания о предназначении этой теоретической конструкции – для чего она разработана? Остаются голые определения, студенты их выучивают, но не понимают. И в этой связи иногда встречающиеся вопросы студентов «А зачем мне это надо?» при таком обучении не лишены оснований.

В учебниках по истории государства и права сравнительно редко при характеристике права того или иного исторического периода указываются ссылки на конкретные нормативно-правовые акты. Кроме того, как нам представляется, учебники явно перегружены сведениями о государственных институтах в ущерб правовым – нужно иметь в виду, что сведения о монархии, абсолютизме и т.д. достаточно подробно излагаются в курсе «Отечественной истории», тут явно налицо дублирование. Немало об этом изучалось в школе. В этой связи мы полагаем целесообразным изучать только историю права и соответствующие дисциплины переименовать в «Историю отечественного права» и «Историю права зарубежных стран».

Библиографический список

1. Беляева Л.А. Современные тенденции развития образовательного пространства / Современное образовательное пространство: проблемы и перспективы // Материалы Международной научной конференции. – Екатеринбург, 2007.
2. Попков В.А., Коржуев А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. – М., 2004.
3. Кабанкова Е.Н. Формирование познавательной самостоятельности студентов: теоретические аспекты // Вопросы методики преподавания в вузе. 2015. № 4.

---

¹ Кабанкова Е.Н. Формирование познавательной самостоятельности студентов: теоретические аспекты // Вопросы методики преподавания в вузе. 2015. № 4. С. 57.

Лопатина Т.М.

д-р юрид. наук, профессор кафедры
уголовного права Смоленского филиала
Международного юридического института

Lopatina T.M.

Doctor of Law, Professor of the Department
of Criminal Law of the SF of the MUI

УДК 34.343.9

Неконтролируемая миграция: криминологический аспект

Non-controlled migration: criminological aspect

Аннотация. В статье рассмотрены криминологические аспекты миграции. Миграционный процесс рассмотрен с позиции необходимой консолидации усилий общества и государства, поскольку незаконная миграция имеет определенный криминогенный потенциал. Обозначена проблема криминальной миграции.

Ключевые слова: миграция, глобализация, криминальная миграция, управляемая миграция.

Annotation. The article deals with the criminological aspects of migration. The migration process is considered from the position of the necessary consolidation of the efforts of society and the state, since illegal migration has a certain criminal potential. The problem of criminal migration is indicated.

Key words: Migration, globalization, criminal migration, managed migration.

Современная миграция является следствием процесса глобализации, когда объединяются экономические, политические, информационные, экологические пространства разных государств. В этой связи мигрант выступает своеобразным интегратором междисциплинарных знаний и межотраслевых правовых норм по причине особенностей правового поля и многоаспектности правового статуса. Нами разделяется определение миграции, сформулированное М. Тюркиным, как «определенная совокупность правовых отношений, складывающихся

у мигрантов в процессе территориальных перемещений, обусловленных необходимостью государственного регулирования, реализацией личных интересов и, как правило, влекущих за собой приобретение ими в последующем нового правового статуса»¹. В связи с чем, миграционный процесс нами рассматривается с позиции необходимой консолидации усилий общества и государства по разрешению комплекса возникающих в процессе миграции вопросов. Проблема миграции имеет две противоположные стороны: с одной стороны, стремление государства привлечь иммигрантов-профессионалов, бизнесменов и инвесторов, а с другой – оградить страну от въезда нежелательных категорий мигрантов, в частности, нелегальных. «Согласно прогнозам Росстата России, в 2020 г. в России будет находиться не менее 29 млн. нелегальных мигрантов»². Это огромный трудовой ресурс, который необходимо рационально использовать под целенаправленным государственным контролем, что «позволит свести к минимуму негативные последствия стихийных переселений и усилить положительный эффект миграционного движения»³.

Принятой 13.06.2012 г. Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определена следующая классификация миграционных процессов:

а) академическая мобильность – международные перемещения ученых и преподавателей в целях осуществления научной и преподавательской деятельности, обмена опытом, представления результатов исследований, а также в других профессиональных целях;

б) временная миграция – международные или внутренние перемещения, которые совершаются на определенный период времени без перемены постоянного места жительства. Временная миграция осуществляется в целях работы (временная трудовая миграция), учебы (образовательная миграция) и т. п.;

---

¹ Проблемы неконтролируемой миграции в контексте международной безопасности и борьбы с терроризмом // Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). – М., 2016. С. 98.

² Указ. соч. С. 149–155.

³ Рыльская М.А. Проблемы противодействия незаконной миграции (экспертная оценка) // Вестник Финансового университета. 2016. № 6 (96). С. 164–169.

в) долгосрочная миграция – международные или внутренние перемещения, которые совершаются на длительный период (не менее 1 года);

г) краткосрочная миграция – международные или внутренние перемещения, которые совершаются на непродолжительный срок (менее 1 года). Перемещения с рекреационными целями, на лечение или в краткосрочные командировки к миграции не относятся;

д) миграция на постоянное место жительства – международные или внутренние перемещения, предполагающие смену постоянного места жительства;

е) образовательная (учебная) миграция – перемещения в целях получения или продолжения образования;

ж) сезонная трудовая миграция – вид трудовой миграции иностранных граждан, работа которых по своему характеру зависит от сезонных условий и осуществляется только в течение части года;

з) трудовая миграция – временные перемещения в целях трудоустройства и выполнения работ (оказания услуг)»¹.

В данной классификации не предусмотрена нелегальная миграция, участники которой могут преследовать гуманитарные цели. В условиях, когда Европейская демократия, провозгласив идею толерантности, наделила мигрантов правом льготного проживания на своей территории, миграционный поток нелегалов представляется нескончаемым. При этом не учитывается тот факт, что при переселении тождественность цивилизаций не утрачивается. Более того, находясь в агрессивной социальной среде, мигранты испытывают культурный, религиозный и этнический дискомфорт, что обуславливает возникновение социального конфликта, который может быть использован в своих интересах террористическими и криминальными группировками. При этом питательной средой выступает не религиозная или криминальная идея, а отсутствие жизненной перспективы и нереализованность социального ожидания.

Учитывая криминогенный потенциал неконтролируемой миграции, который привносится в экономическую, социальную, культурную и политическую жизнь общества, существует необходимость отнесения миграции к сфере особого правового регулирования. Все чаще можно услышать объяснение вредности миграционных процессов через яко-

---

¹ Тюркин М.Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 9. С. 98.

бы имеющуюся зависимость между возросшей гуманитарной миграцией и интенсивностью террористических актов.

Совершенно справедливо утверждение о том, что активизация процесса глобализации увеличила миграционные потоки, которые пополняют не только рынок труда, но и вербовочные лагеря террористических групп. В миграционной среде немало людей, раздраженно настроенных против граждан государства, живущих в достатке. За небольшое денежное вознаграждение мигранты готовы исполнить многое. Они втягивают в террористическую среду новых мигрантов, создавая базы перемещения, предварительной подготовки с последующим их продвижением в цепочку международного терроризма.

Мигранты не обязательно могут быть перехвачены агентами террористических организаций непосредственно в момент их прохождения в страну. Вначале они могут оказаться в благополучной обстановке. Но впоследствии у иммигранта-нелегала с низкой профессиональной квалификацией невысока перспектива социального роста. При этом высок риск угодить в сферу криминальной экономики, криминального бизнеса и террористической деятельности.

Одним из мировых достижений глобализации является формирование информационного пространства. Можно с уверенностью говорить о том, что «современный терроризм не мог бы разрастись до международного масштаба, стать сетевым и иметь мобилизационные возможности высокого уровня, если бы не современные информационные технологии. Мощь информации используется не только для координации усилий из единого центра, но и для активизации интеграционных возможностей сил и средств, в том числе и людских ресурсов миграции.

В связи с этим нельзя не затронуть вопрос о так называемой «управляемой» миграции. В миграционной среде идеологическая «информационная» обработка ориентирована не только на пополнение живой силы террористов, но и на увеличение числа сочувствующих. Возникновение международных форм преступности, завязанных на торговле оружием, наркотиками, людьми, является самостоятельным результатом современных информационных технологий. Нелегальная миграция порождает не только экономические, социально-политические, межэтнические проблемы жизнедеятельности принимающих государств, но и насильственную преступность.

Большое значение при этом приобретает массивное, целенаправленное воздействие на сознание граждан государств – объектов

агрессии посредством глобальной сети Интернет. Информационные ресурсы стали одним из самых эффективных видов оружия. Широкое их использование позволяет в считанные дни раскачать ситуацию в стране изнутри. Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе помощью экстремистским и террористическим организациям. К открытому применению силы переходят только в крайнем случае, как правило, под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования.

Таким образом, не прямые и асимметричные действия и способы ведения гибридных войн позволяют лишить противоборствующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства.

Процесс нелегальной миграции и международный терроризм находятся в устойчивой взаимосвязи: оживление социальных вызовов, увеличение количества регионов с военными конфликтами генерируют рост нелегальных миграционных потоков, на которые, в свою очередь, откликаются террористические группировки, придавая им устойчивость и наполняя религиозным содержанием.

По сути, незаконная миграция обладает криминогенным потенциалом, поскольку мигранты не только совершают преступления на территории принимающего государства, но и сами являются жертвами преступных посягательств в силу своей уязвимости. Более того, в криминологии появился термин «криминальная миграция», под которой понимается процесс перемещения в целях совершения преступлений, что объективно влияет на состояние криминальной обстановки в принимающем государстве.

Криминальная миграция характеризуется латентностью, поскольку с субъективной точки зрения движущими мотивами территориального перемещения является желание совершения преступлений. С точки зрения социально-экономической криминальная миграция является неотъемлемой частью криминального бизнеса. С политической точки зрения криминальная миграция является средством обеспечения устремлений отдельных групп, государств, которые используются для достижения определенных целей. С национально-этнической точки зрения криминальная миграция выражается в территориальном перемещении тех наций и этнических групп, которые отличаются повышенной мобильностью в криминальном плане. С точки зрения социально-демографической криминальная миграция нередко «сливается» с естественной миграцией.

В числе объективных факторов выделяются: экономический (криминальный бизнес), демографический (естественная миграция). Связь естественной миграции с миграцией криминальной прослеживается по ряду направлений: криминальный характер самой миграции (депортация, «перекачка» рабочей силы принудительно); маскировка криминальных мигрантов под беженцев и вынужденных переселенцев; «очистка» крупных городов от нищих, бродяг, попрошаек (что ставит людей на грань выживания и является, следовательно, криминогенным обстоятельством); переселение в мегаполисы представителей криминалитета, разбогатевших на криминальном бизнесе; миграция в сельскую местность лиц, освободившихся из мест лишения свободы; транзитная миграция иностранцев через Россию; нелегальная миграция иностранцев в Россию.

Таким образом, гуманитарная миграция тесно связана с криминальной миграцией: первая выступает своего рода фоном второй, которая, в свою очередь, повышает криминальность миграции как таковой и способствует криминализации миграции в целом.

Криминальной миграции присуща массовость. В настоящее время речь идет о целых потоках лиц, перемещающихся в самых различных направлениях в огромном пространстве (вплоть до межконтинентального) в целях совершения преступлений.

Подводя итог, можно сказать, что криминальная миграция – это социальное, относительно массовое общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий через территориальные границы.

С позиции криминологии сущность криминальной миграции определяется субъективным фактором: стремлением совершить преступление или осуществить преступную деятельность. По субъективному признаку криминальная миграция отличается, с одной стороны, от гуманитарной и трудовой миграции, с другой – выходит за рамки чисто социально-демографического процесса.

Разновидностью криминальной миграции является нелегальная экономическая миграция, которая представляет собой неконтролируемое государством перемещение мигрантов, преследующих различные цели, в том числе осуществление незаконной преступной экономической деятельности, контрабанды, корыстных преступлений.

С учетом вышеизложенного криминальная миграция рассматривается нами как разновидность неконтролируемой миграции, имеющей целевую направленность криминального характера.

Неконтролируемая миграция создает точечные плацдармы на территории Евросоюза, Российской Федерации и других государств. Она значительно снижает шансы окончательной ликвидации угрозы международного и внутригосударственного терроризма и экспансии криминальной миграции. Политика управляемой миграции востребована политическим истеблишментом и успешно эксплуатируется международными внутригосударственными террористическими формированиями.

Данная ситуация обуславливает необходимость использования общественной инициативы в деле противодействия неконтролируемой миграции. Задача государства видится в установлении разумного контроля над миграционными процессами, направление их в русло закона в сочетании с мобилизацией гражданского общества в его поддержку.

Библиографический список

1. Бобырев В.В. Незаконная миграция, ее влияние на криминогенную обстановку в Российской Федерации. Проблемы законодательного обеспечения борьбы с незаконной миграцией // Право и безопасность. 2007. № 1–2 (22–23).

2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Принята 13.06.2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/> (дата обращения: 30.05.2017).

3. Проблемы неконтролируемой миграции в контексте международной безопасности и борьбы с терроризмом // Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). – М., 2016.

4. Рыльская М.А. Проблемы противодействия незаконной миграции (экспертная оценка) // Вестник Финансового университета. 2016. № 6 (96).

5. Тюркин М.Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 9.

Дюкарев В.В.

доцент кафедры гражданского права Международного
юридического института, к.ю.н., доцент

Мигачева Е.В.

доцент кафедры международного и конституционного права
Московского государственного лингвистического университета,
к.ю.н., доцент.

Dyukarev V.V.

associate Professor, civil law Department International law Institute
K. Yu.N., associate Professor

Migacheva E.V.

associate Professor international and constitutional law Moscow
state linguistic University K. Yu.N., associate Professor

Правовые основы евразийской интеграции

The legal framework of eurasian integration

Аннотация. Статья посвящена аспектам правотворчества, связанного с деятельностью Евразийского экономического союза и обеспечивающего свободу движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы и проведение скоординированной, согласованной политики в отраслях экономики, т.е. единой макроэкономической и правовой политики.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, международная правосубъектность, модернизация, кооперация, конкурентоспособность национальной экономики, правотворчество, наднациональный орган.

Annotation. The article is devoted to aspects of law-making connected with the activities of the Eurasian economic Union and ensuring freedom of movement of goods, services, capital and workforce and conducting coordinated, agreed policy in sectors of the economy, i.e., macroeconomic and legal policy.

Key words: The Eurasian economic Union, Customs Union, international personality, modernization, cooperation and competitiveness of national economy, law-making, the supranational body.

С 2015 г. функционирует Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, созданная в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов¹.

ЕАЭС – правопреемник Таможенного союза, но с расширяющимися во все стороны от таможенного законодательства возможностями. Нормативные документы, принятые в Таможенном союзе, будут действовать до момента вступления нормативных документов ЕАЭС.

До 2017 г. основным документом по таможенному законодательству считается ныне действующий Таможенный кодекс Таможенного союза. С 2017 г. запланировано вступление в действие Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), проект которого уже опубликован в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 233 от 18 декабря 2014 г.

Учредительным документом ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор)². В соответствии с ним право Союза составляют:

- настоящий Договор;
- международные договоры в рамках Союза;
- международные договоры Союза с третьей стороной;
- решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

---

¹ Пять государств-участников: Беларусь, Армения, Казахстан, Киргизия и Россия.

² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasia.pocommissio.org/> 05.06.2014.

Международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза. В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и настоящим Договором приоритет имеет настоящий Договор.

Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить настоящему Договору и международным договорам в рамках Союза. В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии: решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии.

Решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии.

Высшим наднациональным органом ЕАЭС является Евразийская Экономическая Комиссия (ЕЭК), которая контролирует около ста сорока функций экономического союза (таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное администрирование; техническое регулирование; санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов в отношении третьих стран; статистика внешней и взаимной торговли и т.д.)¹.

Законотворческая деятельность ЕЭК подразделяется:

- на Акты Высшего Евразийского экономического совета;
- на Акты Евразийского межправительственного совета;
- на Акты Евразийской экономической комиссии;
- на Акты Суда Евразийского экономического союза;
- на Документы ТС и ЕЭП;
- на Международные договоры;
- на Меморандумы, заявления;
- на Официальные сообщения Евразийской экономической комиссии.

2015 г. является наиболее продуктивным. Как известно, с 1 января 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза ЕАЭС – союза России, Белоруссии и Казахстана. 2 января

---

¹ Нефедова Я. Круглый стол «Становление и развитие Евразийского Союза: правовые и культурные аспекты» в ОГУ. – Оренбург. 2016. 24 марта.

2015 г. в ЕАЭС официально вступила Армения¹, а в августе 2015 г. завершилась процедура вступления Киргизии в Евразийский экономический союз².

К основным актам Высшего Евразийского экономического совета можно отнести:

– решение об утверждении размера пошлины, уплачиваемой хозяйствующим субъектом при обращении в Суд Евразийского экономического союза;

– решение о проекте Соглашения между Евразийским экономическим союзом и Республикой Беларусь об условиях пребывания Суда Евразийского экономического союза на территории Республики Беларусь;

– решение о начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной торговли;

– решение об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза;

– решение об утверждении перечня секторов услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации;

– решение о некоторых вопросах, связанных с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации;

– распоряжение о проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза»;

– решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 февраля 2016 г. «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Обеспечение обмена сведениями между таможенными органами государств – членов Евразийского экономического союза в процессе учета и контроля временно ввезенных на террито-

---

¹ Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Подписан в г. Минске 10.10.2014) (с изм. от 11.04.2017) // Бюллетень международных договоров. № 5. 2015.

² Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Подписан в г. Москве 23.12.2014) // Бюллетень международных договоров. № 2. 2016.

рию государства – члена Евразийского экономического союза и временно вывезенных с такой территории транспортных средств международной перевозки»;

– распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О проекте Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза»;

– распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2015 г. о проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О Порядке взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза по выявлению фальсифицированных, контрафактных и (или) недоброкачественных лекарственных средств».

Таким образом, договором о Евразийском экономическом союзе, а также Таможенным кодексом Таможенного Союза установлено, что в ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, т.е. единой макроэкономической и правовой политики.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org> 05.06.2014.

2. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Подписан в г. Минске 10.10.2014) (с изм. от 11.04.2017) // Бюллетень международных договоров. № 5. 2015.

3. Нефедова Я. Круглый стол «Становление и развитие Евразийского Союза: правовые и культурные аспекты» в ОГУ. Оренбург. 2016. 24 марта.

4. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Подписан в г. Москве 23.12.2014) // Бюллетень международных договоров. № 2. 2016.

Деревянко О.Г.

канд. ист. наук, научный сотрудник Одинцовского филиала
МЮИ, доцент кафедры ТиИГП филиала

Derevyanko O.G.

Candidate of Historical Sciences, Scientific employee of Odintsovo
branch of MUI, Associate Professor of the Department of T,HSL
Department of the branch

Современные подходы к исследованию историко- правовых проблем

Modern approaches to the study of historical and legal problems

Аннотация. В статье автор рассматривает основные концептуально-методологические проблемы современной историко-правовой науки, формулирует основные направления историко-правовых исследований, доказывает необходимость интенсификации историко-правовых исследований.

Ключевые слова: научная проблема, историко-правовая наука, политизация и фальсификация истории.

Annotation. In the article the author considers the basic conceptual and methodological problems of modern historical and legal science, formulates the main directions of historical and legal research, proves the need for intensification of historical and legal research.

Key words: scientific problem, historical and legal science, politicization and falsification of history.

Проблема – комплекс нерешенных или неразрешимых вопросов. Проблема науки – совокупность концептуальных, методологических, исследовательских и организационных задач, требующих своего решения.

Проблемы отечественной исторической науки подразделяются:

– на концептуально-исследовательские (научные) проблемы, к которым относятся – исследование процесса развития отечественной государственности, исследование процесса развития отечественной правовой среды, военно-исторические исследования, источниковедче-

ские и историографические исследования, археологические исследования, нумизматические, геральдические и униформологические исследования и т.д.;

– на внутринаучные проблемы, к которым относятся – проблема фальсификации, верификации, подготовки кадров, финансирования и ряд других.

Дадим характеристику некоторым из концептуально-исследовательских проблем.

1. Проблема исследования отечественной государственности включает в себя ряд научных направлений и школ:

– направление исследования развития Российской провинции. Этому научному направлению в рамках НИР Международного юридического института огромное внимание уделяет доктор исторических наук, профессор, профессор Одинцовского филиала Г.Ш. Сагателян, который более 40 лет посвятил изучению истории Российской провинции;

– направление исследований развития органов отечественного государственного управления характеризуется глубокой проработкой вопросов возникновения и эволюции государственных органов, качественным исследованием процесса формирования и становления отечественного госаппарата. По данной тематике много и плодотворно работают практически все ученые кафедры ТиИГП нашего института, а именно А.А. Буреев, С.В. Воробьев, А.Н. Губин и др. За последние несколько лет учеными данного направления разработаны и опубликованы десятки статей, в 2013 г. при активном участии автора настоящей статьи был разработан, а в 2016 г. переработан, дополнен и издан учебник «Философско-политологические и исторические аспекты государственного и военного управления. Книга 2. История отечественного государственного и военного управления в IX–XXI вв.». Материалы этого издания стали основой для создания электронного учебника с таким же названием, который может быть внедрен в учебный процесс МЮИ.

В июле 2016 г. авторским коллективом в составе А.А. Буреева, А.Н. Губина, О.Г. Деревянко подготовлена рукопись монографии «История отечественного государственного управления в XX в.», которая в настоящее время проходит рецензирование и готовится к публикации. Таким образом, с изданием вышеназванной литературы количество белых пятен в данном научно-историческом направлении станет значительно меньше.

2. Исследованию процессов развития отечественной правовой среды много сил и внимания уделяет научная школа нашего института, руководимая О.И. Чердаковым. Видными представителями этой научной школы являются С.А. Глотов, М.И. Лавицкая, С.В. Черногор и др. К числу недавно изданных этим направлением трудов относится монография «Право Евразийского экономического союза: теория и практика», разработанная авторским коллективом под руководством С.А. Глотова.

3. Анализируя военно-историческое направление исследований, следует отметить особую роль ученых НИИ ВИ ВА ГШ, ВА РВСН им. Петра Великого, ВУ МОВИ РФ в их проведении. Проблемными вопросами этого направления являются:

– изучение истории войн и военного искусства с XVII в. по настоящее время;

– анализ локальных вооруженных конфликтов второй половины XX – начала XXI вв.;

– исследование отечественного военного строительства.

4. Историография и источниковедение также имеют ряд исследовательских направлений. Именно в этой области исторического знания лежит ключ к разрешению проблемы верификации. Историография не только должна описать источники, распределить их по историческим периодам, но и показать достоверность этих источников, их возможность использовать в дальнейшем в качестве базы для исторических исследований.

Несмотря на то, что, казалось бы, отечественная историческая наука в последнее десятилетие находится на подъеме: выходит большое количество трудов, проводятся исследования, коллективы авторов разрабатывают новые учебники, в ее развитии существует ряд достаточно сложных внутринаучных проблем, а именно:

- политизация исторической и историко-правовой науки;
- фальсификация истории;
- верификация историко-правовой науки.

Говоря о политизации исторической науки, следует отметить, что как любая из гуманитарных наук отечественная история испытывает на себе определенное давление идеологии. Задача историка не только выявить какой-либо факт, но и оценить его с точки зрения причинно-следственных связей, поэтому любое идеологическое искажение факта приводит к искаженной картине всего исследуемого исторического явления. Однако практически все исторические явления, а также деятельность отечественных государственных деятелей в XIX–XX вв. по-

разному оцениваются современными историками. В зависимости от идеологических оценок исторических событий и явлений в отечественной историографии правомерно выделять следующие основные направления: советское, либерально-буржуазное, патриотическое[1].

Советское направление, исповедуя формационный подход к историческому процессу, во главу угла любой оценки ставит исторический материализм и отношения между различными общественными группами – «классами». При этом особая трактовка придается понятиям «прогрессивный» и «реакционный», если исторический факт приводит к укреплению советского строя, повышает авторитет пролетариата и его «авангарда – коммунистической партии», то он трактуется как позитивный и прогрессивный, в противном случае – факт расценивается как отрицательный и регрессивный.

Либерально-буржуазное направление опирается в оценке исторических событий на так называемые общечеловеческие ценности и примат частной собственности, при этом часто не учитываются особенности и исторические условия, в которых реализуется исследуемый факт или явление. Либерализм часто идеалистически абсолютизирует понятия свободы, ценности человеческой жизни, поэтому рассматривая проблемы истории, либеральные историки незаслуженно обвиняют ряд государственных деятелей в недооценке человеческой жизни, в забвении «общечеловеческих» ценностей, в большом количестве жертв при реализации поставленных этими деятелями задач. Так, Петр Великий виноват в гибели большого количества подданных при строительстве Санкт-Петербурга и реализации задач модернизации Российского государства, Павел I чинил необоснованные репрессии против дворянства, Николай II виноват в трагедии Ходынского поля, Сталин – в осуществлении «сталинских репрессий». При этом представители этого направления не учитывают, что для всех этих событий существовали определенные предпосылки и условия.

Представители патриотического направления при анализе исторических и историко-правовых явлений учитывают в первую очередь интересы государства. Если результатом исторического факта стало усиление государства, то факт трактуется как прогрессивный, в противном случае говорят о регрессивном, замедляющемся развитии.

Рассматривая тесно связанную с политизацией истории проблему ее фальсификации, следует отметить, что, начиная с конца XVIII в., историки начали формировать парадигму развития отечественной исторической и историко-правовой науки. Ученые, исследовавшие об-

щество XIX в., сделали вывод о том, что право является одной из сфер его развития, а всю историю человечества можно рассматривать как историю развития права. Следовательно, изучение истории права чрезвычайно необходимо для понимания механизмов развития, как мирового сообщества, так и отдельных государств и наций.

С другой стороны, история является мощной идеологической платформой, на которой в ходе борьбы за власть и в процессе ее удержания выстраиваются различные мифы общественно-полезные, консолидирующие общество, либо вредоносные, разделяющие общество на противоборствующие социальные группы. О процессе мифологизации истории написано множество научных и научно-популярных трудов, лучшими из которых, по мнению автора, являются работы В. Медынского «Скелеты в шкафу русской истории», «Мифы о Великой Отечественной войне»[6]. Эту проблему поднимает также в своих трудах А.Б. Мартиросян[4]. Однако, несмотря на стремление научно-исторического сообщества к развенчанию созданных мифов, их меньше не становится, поскольку как власть предрасполагающая, так и оппозиционно настроенные политики используют для формирования общественного мнения и сознания все имеющиеся у них в наличии средства, в том числе и предоставляемые различными историческими трактовками политических событий, как прошлого, так и современности. В последние несколько лет различная трактовка исторических событий становится одним из направлений информационно-противоборства различных геополитических групп.

Таким образом, проблема политизации исторической науки пока не имеет своего разрешения. Но процессы фальсификации и политизации истории можно в значительной степени минимизировать, если разрешить другую важную проблему и наладить верификацию результатов исторических верификаций историко-правовых исследований.

По сути, исследуя какое-либо историческое явление, ученые всегда оперируют рядом гипотез, выстраивая свою версию исторических событий и причин, их породивших, на основе использования различных источников, в том числе и архивных. Но достоверность этих источников остается вероятностным процессом.

Вопросы достоверности исторических источников также поднимаются в современной научной и научно-популярной литературе. А.Б. Мартиросян приводит примеры фальсификации документов при противоборстве разведок в ходе Второй мировой войны[5]. После попадания таких сфальсифицированных документов в архивы и впоследствии их

использования в работах ученых формируются ложные гипотезы, а на их основе возникает мифология современной истории. Однако новые архивные находки опровергают эти ложные версии.

Тем не менее и в архивной работе есть свои проблемные стороны, а именно:

1. Недоступность современных, как российских, так и западных архивов; чрезвычайная засекреченность документов по ряду направлений, как истории права, так и истории отечественного и зарубежного государственного строительства. Пожалуй только сейчас, через сто лет, можно говорить об окончательном рассекречивании всех документов Первой мировой войны.

2. Уничтожение документов и материалов, имеющих историческую ценность. Иногда это делается с прямой подачи руководителей государств, в целях обеления их роли в истории.

Важной внутренней проблемой современной историко-правовой науки является подготовка научных кадров. Число высококвалифицированных историков сокращается. Подготовка научных кадров по специальности «история» постепенно сворачивается, уменьшается количество диссертационных советов, в которых могут защищаться кандидаты и доктора наук. С другой стороны, псевдоисторическими исследованиями по различным проблемам занимается большое число непрофессионалов, технократов, не представляющих особенностей гуманитарного знания, журналистов всех мастей, охотящихся за сенсационными фактами и всячески их раздувающих. Большинство авторов нашумевших исторических бестселлеров не являются профессиональными историками и даже не представляют, что каждый излагаемый факт требует своего подтверждения историческими источниками.

Методологической проблемой историко-правовой науки является прикладное использование историко-правового материала для формирования патриотического самосознания и правосознания молодежи, да и всех граждан России, а особенно юристов.

Следует отметить, что в настоящее время патриотическое мышление не свойственно определенному количеству российских граждан, поскольку за почти четверть вековую историю современной России, так называемые «либеральные ценности», основанные на превалировании космополитизма над патриотизмом и успешно пропагандируемые различными средствами массовой информации, прочно закрепились в сознании значительной часть российской деловой и политической элиты, а также верхушки «среднего класса»[3].

Причины этого видятся в следующем:

– во-первых, отечественная система патриотического воспитания, сформировавшаяся в советское время, если еще не уничтожена окончательно, то уже в значительной степени надломлена;

– во-вторых, участвовавшие попытки очернения отечественной истории в ходе ее фальсификации приводят к снижению интереса к ней и возрастанию негативистских оценок развития нашей страны;

– в-третьих, продолжается информационная война между РФ с одной стороны и США, а также некоторыми странами НАТО, с другой, в ходе которой происходит размывание патриотических идеалов.

Таким образом, для преодоления негативных тенденций в сфере воспитания патриотизма необходимо больше внимания уделять исторической и историко-правовой подготовке. Изучение отечественной истории государства и права дает множество положительных примеров, на основе которых возможна активизация патриотического сознания и формирование правосознания, как подрастающего поколения, так и всех граждан России.

Выводы:

1. История отечественного государства и права – это особая отрасль научного знания, обладающая своим объектом, предметом и методом, в связи с чем утверждение о том, что историко-правовое знание дифференцируется в отдельную, социально-гуманитарную науку, представляется справедливым.

2. Процесс развития отечественной историко-правовой науки в настоящее время переживает кризис, обусловленный рядом проблем, которые связаны с ее фальсификацией, политизацией и необходимостью верификации историко-правового знания. Необходимо дальнейшее развитие и совершенствование методологии историко-правовой науки.

3. История отечественного государства и права является прочной методологической основой воспитания и одной из составляющих патриотического воспитания. Причем, касаясь последнего, следует отметить, что оно должно является составной частью подготовки не только юристов, но и других специалистов гуманитарного и естественно-научного профиля.

Библиографический список

1. Деревянко О.Г. Философско-методологические проблемы военно-исторической науки // История и философия военной науки: Учебник / Под общ. ред. Г.В. Ососкова. ВА РВСН. – Балашиха, 2016.
2. Деревянко О.Г. Правда и вымысел о Великой Отечественной войне // Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы. – М.: МЮИ. 2015.
3. Деревянко О.Г. Периодизация процесса формирования отечественной патриотической идеологии в XX в. // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2016. № 4–2 (4).
4. Мартиросян А.Б. 200 мифов о Великой Отечественной войне. – М.: Олма-пресс, 2010.
5. Мартиросян А.Б. На пути к Победе. – М.: Олма-пресс, 2015.
6. Мединский В.Р. Какая мифология нам нужна // Наука и религия. 2008. № 2.

СЛОВО СТУДЕНТУ

Азаренок Е.И.

студентка магистратуры кафедры «Гражданское право»

Azarenok E.I.

Student of the Magistracy «Civil Law» department

Судейское усмотрение как явление правопонимания в системах общего и континентального права¹

The judicial consideration as the presentation of justice
in the systems of general and continental rights

Аннотация. В статье рассмотрены особенности судейского усмотрения в зависимости от конкретной концепции правопонимания в системах общего и континентального права. Обозначена роль и место данного правового явления в исследуемых системах права.

Ключевые слова: судейское усмотрение, судья, суд, правопонимание, право.

Annotation. In the scientific article the peculiarities of judicial discretion depending on the specific concept of law in common and civil law systems. The role and place of this legal phenomenon in the studied systems.

Key words: judicial discretion, judge, judgment, law, right.

Судейское усмотрение является частью многих правовых систем. В различных правовых системах область судейского усмотрения варьируется. Поэтому правоведение сравнительно-правового анализа позволяет глубже понять проблему исследуемого понятия.

Закономерно обращение в первую очередь к англо-американской системе «общего права», которая имеет достаточное влияние на роль судейского усмотрения в национальном праве [13, с. 16].

Э. Леви (E.N. Levi) отмечает достоинство двусмысленности категорий, применяемых в юридическом процессе, так как, по его мнению, это необходимо для «вливания новых идей в судебное разбирательство», что помогает выражать идеи общества при рассмотрении конкретных дел [15, р. 4]. О.А. Попкова данную ситуацию обозначает как «доктринальная гибкость». Она отмечает, что именно подобная док-

---

¹ Научный руководитель: Гайдук Юрий Николаевич, канд. юрид. наук, доцент кафедры «Гражданское право».

тринальная гибкость оказывает существенное влияние на роль усмотрения в суде посредством того, что ее последствием является доктрина *stare decisis* (стоять на решенном) [13, с. 17]. Здесь можно говорить о том, что данное правило является центральным понятием англосаксонской системы, в силу которого, в отличие от стран романо-германской правовой семьи, суды при принятии решений следуют соответствующему прецеденту.

Однако можно говорить о неоднородности прецедентного права. Оно не всегда однозначно и едино.

Общее право представлено в основном направлениями правового позитивизма: аналитическим и социологическим. Естественное-правовое направление также имеет место в системе общего права.

В рамках аналитического направления превалирует жесткое правило обязывающего прецедента: его содержание не имеет значения и не подлежит оценке [3, с. 28].

Судья оценивает факты в основе нескольких дел, а затем делает выбор прецедента. В основе его выбора может лежать и логическая составляющая либо стремление к справедливости. Выбор прецедента, его принятие или непринятие также дает судье значительную свободу.

А. Барак отмечает то, что в условиях применения прецедентного права судебское усмотрение имеет большее значение, чем при толковании норм, так как предполагает творческий подход судей [6, с. 265].

Понятие «норма права» в Англии отличается от аналогичного понятия в других странах и относится к любой мере поведения, как общего, так и индивидуального характера, которые также считаются нормативными [4, с. 70]. Соответственно подобная норма может содержаться в правовых актах и мотивировочных частях решения суда, и согласно доктрине *stare decisis* общеобязательна. В итоге судьи применяют закон, но норма, которую он содержит, окончательно внедрится только после многократного применения и толкования судами и только в той форме, которую установят суды [8, с. 277]. Можно отметить, что в сложившейся ситуации достаточно сложно сказать, где заканчивается расширительное толкование и начинается судебское усмотрение. То есть, по сути, английские суды создают судебское право.

Для представителей социологического направления судьи представляются основными творцами права, и они однозначны в своем стремлении все право свести к прецедентному [5, с. 6].

Предметом исследования представителей данного направления являются социально-ориентированные процессы применения права. Представители данной школы находят судебское усмотрение в каждом деле, по мнению позитивиста Г. Харта, усмотрение судьи имеет предназначение заполнить опасные пробелы в праве. Помимо этого, важную роль в рамках социологического позитивизма играет социальная роль судьи, социальная функция судьи. Большое внимание уделяется моральным мотивам судьи при вынесении решения [10, с. 270]. В связи с этим именно социологические позитивисты, в частности Остин и Г. Харт, исследовали проблему пределов судебного усмотрения.

Очень точно характеризует социологический позитивизм высказывание С. Муромцева: «Если закон выражается общими правилами, то дело судьи в каждом отдельном случае придать такому общему правилу свой особый смысл, сообразный с условиями случая» [11, с. 258]. Таким образом, обосновывается практически бесконечная власть правоприменителя.

Представители естественно-правового направления отрицают факт судебного усмотрения. Профессор Дворкин говорит о праве как о закрытой системе, в которой нет места судебскому усмотрению. Согласно его мнению, судья не является творцом норм, а оперирует уже существующими нормами [16, р. 225]. Подобного мнения придерживался и английский ученый в области права У. Блекстон. А. Барак обозначает такое понимание права как «толковательное» [2, с. 40–41].

Понятие «прецедент» также чуждо для представителей данного течения. Но, тем не менее, они обращают свое внимание на так называемый «прецедент толкования», который, по словам П.А. Гука, представляет собой «судебное решение высшего судебного органа, создавшее наиболее точную формулировку смысла, содержащегося в законе (норме права) и имеющее обязательную силу» [7, с. 78]. Эта разновидность прецедента основана на законе. Правоведы склоняются к мнению, что этот вид прецедента относится к статутному праву [17, р. 36].

Главной особенностью романо-германской правовой семьи является принцип верховенства закона. Нормативный правовой акт является основным источником права [14, с. 14]. В современности законодатель не всегда успевает за меняющейся действительностью, что приводит к отсутствию регулирования важных областей права, а порой и вовсе их отсутствию [5, с. 6]. Но, необходимо помнить, что у судей континентальной системы права нет возможности восполнить их подобно коллегам в странах «общего права».

Иногда закон «в руках» континентального суда приобретает расширенное толкование, в целях применить его как основание вынесенного решения. Эта ситуация приводит к тому, что грань между расширительным толкованием и усмотрением становится предельно тонкой. Относительно использования усмотрения немецкий ученый К. Энгш отмечает, что в профессиональной деятельности правоприминителя важно «найти пределы своей самостоятельности и исполнять чужие решения». По его мнению, при решении правовых задач и применении права важно учитывать тенденции развития законодательства и его меняющиеся цели, понимать возможности закона и условий его применения [9, с. 54, 132, 158–160, 162].

Здесь также важно сказать, что судебское усмотрение в рамках позитивистских теорий континентального права имеет мало общего с теориями, «которые, в той или иной мере отрицают общеобязательность нормы» и придерживаются мнения о том, что «всякая правоприменительная ситуация усмотрительна (усмотрение здесь, по сути, выступает как правотворчество). Судебное правотворчество, в рамках рассматриваемой правовой системы, имеет широкие границы: это и создание нормы для конкретного рассматриваемого решения, придание этой норме общеобязательного характера, распространение ее действия на неопределенный круг лиц [1, с. 20].

В системе континентального права судебское усмотрение имеет особое значение. Оно имеет место «при наличии относительно определенных правовых норм, а также там, где сложно дать квалификацию спора или правильно установить обстоятельства дела, при применении аналогии» [3, с. 37]. Нормативный тип является доминирующим, который дополняет естественно-правовая теория, представляющая концепцию правового закона.

В историческом аспекте проблема судебного усмотрения в России претерпевала существенные изменения. В период XIII–XXI вв. преобладают два типа правопонимания: юридический позитивизм и естественно-правовой подход. При этом юридический позитивизм является доминирующим направлением [12, с. 18]. В основном, изменения по проблеме усмотрения суда касались правомочий по разрешению спора в условиях отсутствия необходимой правовой нормы.

Анализируя проблему судебного усмотрения, можно сказать, что особенности этого правового явления во многом зависят от конкретной концепции правопонимания в системах общего и континентального права.

В рамках концепций аналитического и социологического позитивизма, занимающих доминирующую позицию в странах общего права, факт судейского усмотрения признается, но подходы к его пониманию различаются. Естественно-правовая теория также имеет место в данной правовой системе, но факт усмотрения в условиях создания правовых норм при разрешении конкретного дела не признает.

Особенностью англо-американской семьи права можно назвать то, что судебное правотворчество может осуществляться с помощью усмотрения. При этом правотворчество предполагает полномочия суда решать дело по своему усмотрению вне зависимости от закона.

В странах романо-германской правовой семьи главенствует концепция позитивного права, дополненная элементами естественно-правового правопонимания. Судейское усмотрение в подобном контексте может рассматриваться как выбор правового основания в случаях, предусмотренных законом и в рамках закона. Данное утверждение характерно и для российского права.

Библиографический список

1. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Норма, 2002.
2. Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с английского. – М.: Норма, 1999.
3. Берг Л.Н. Судейское усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008.
4. Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. – М.: Наука, 1985.
5. Богдановская И.Ю. Судебный прецедент – источник права? // Государство и право. 2002. № 12.
6. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Рецензия на монографию А. Барака «Судейское усмотрение» // Правоведение. 2000. № 3.
7. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.
8. Давид Р. Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1996.
9. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста: Учебное пособие. – М., 1997.
10. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
11. Муромцев С. Право и справедливость // Северный вестник. 1892. Кн. II.

12. Графский В.Г. Основные концепции права и государства в современной России // Государство и право. 2003. № 5.
13. Папкина О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005.
14. Черкасова Е.В. Роль понимания права в формировании прецедентной практики: Теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
15. Levl E.H. An Introduction to Legal Reasoning. Chicago: The University of Chicago Press, 1949.
16. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1986.
17. Zelsermyer W. The legal system in operation: A case study from the procedural beginning to the judicial conclusion. N.Y., 1977.

Алтухов А.В.

студент 2 курса магистратуры
Международного юридического института

Altukhov A.V.

2nd year student International Law Institute

Проблема реализации норм, принципов и запретов международного гуманитарного права в условиях существующих вооруженных конфликтов¹

Implementation problem of international humanitarian law norms, principles and prohibitions in context of armed conflicts

Аннотация. В статье рассматриваются существующие виды вооруженных конфликтов, а также анализируется выполнение норм, специальных принципов и запретов международного гуманитарного права на примере вооруженного конфликта в Украине.

Ключевые слова: вооруженный конфликт; Украина; международное гуманитарное право; нормы, принципы и запреты.

Annotation. The article concerns the existing types of armed conflicts, and also analyzes the implementation of Norms, special principles and prohibitions of international humanitarian law on the example of armed conflict in Ukraine.

Key words: armed conflict; Ukraine; international humanitarian law; norms, principles and prohibitions.

---

¹ Научный руководитель: Ястребова Алла Юрьевна, к.ю.н., доцент.

Международное гуманитарное право, то есть его основные документы – Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. – признают две категории вооруженных конфликтов, конкретно указывая, какие нормы применяются в каком типе конфликта.

Как отмечает Х.-П. Гассер, признаком различия здесь выступает государственная граница: война между двумя и более государствами считается международным вооруженным конфликтом, а вооруженные столкновения в пределах территории одного государства – немеждународными (внутренними) вооруженными конфликтами [2, с. 32].

В соответствии с общей ст. 2 Женевских конвенций 1949 г. положения, касающиеся международных вооруженных конфликтов, применяются в случае объявленной войны или другого вооруженного конфликта, который возникает между двумя или несколькими государствами, даже в том случае, если одно из них не признает состояния войны, а также в случаях оккупации всей либо части территории государства.

Ситуации, о которых говорится выше, являются конфликтами между государствами. В зависимости от конкретного случая эти ситуации могут принимать форму либо открытого конфликта между государствами, либо вмешательства в существовавший ранее внутренний конфликт. В последнем случае конфликт «интернационализируется» (об этом см. ниже).

Но сфера применения права международных вооруженных конфликтов не ограничивается межгосударственными конфликтами. В ст. 1 Дополнительного протокола I уточняется, что к ситуациям, которые имеются в виду в общей ст. 2, относят также вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение, то есть вооруженные конфликты, не имеющие международного характера и считавшиеся таковыми до 1977 г.

Однако ни Женевские конвенции 1949 г., ни Дополнительный протокол I не содержат реального определения понятия «международный вооруженный конфликт».

Некоторое разъяснение дал Международный комитет Красного Креста (далее – МККК), определив, что любое разногласие, которое возникает между двумя государствами и приводит к действиям со стороны вооруженных сил, является вооруженным конфликтом по смыслу общей ст. 2 ... продолжительность конфликта, масштаб кровопролития и численность участвующих в нем сил не имеет значения,

поскольку достаточно, чтобы вооруженные силы одной из сторон захватили противников, попадающих в сферу действия ст. 4 [10, с. 23]. Как видно, данное определение применимо лишь к международным вооруженным конфликтам.

Что касается определения понятия «немеждународный вооруженный конфликт», то анализ международно-правовых актов, применимых к таким конфликтам, показал в некоторых из них элементы определения.

Так, в Дополнительный протокол II сферой своего применения признает такие немеждународные вооруженные конфликты, при которых на территории государства друг другу противостоят правительство и организованные вооруженные группы, контролирующие часть территории (ст. 2 ДП II).

При этом Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. применяется к тем немеждународным вооруженным конфликтам, при которых на протяжении длительного времени правительство ведет борьбу с организованными вооруженными группами или такие группы воюют друг с другом (п. 2 (f) ст. 8 Статута МУС).

Общая ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. сферу своего применения толкует намного шире, подразумевая любой немеждународный вооруженный конфликт.

Из вышесказанного следует, что немеждународные вооруженные конфликты – это те конфликты, в которых, по крайней мере, одна из участвующих сторон не представляет правительство, а в каждом конкретном случае военные действия происходят либо между правительственными силами и одной или более вооруженными группировками, либо исключительно между такими группировками.

Важно указать на одну особенность, которая характерна для большинства названных международно-правовых актов, применимых к немеждународным вооруженным конфликтам: начиная с 1977 г. уточняется, что они не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и ситуациям внутренней напряженности.

Итак, определение характера вооруженного конфликта – международного или немеждународного – носит важное значение для выявления норм, подлежащих применению в условиях того или иного вида вооруженного конфликта, определения статуса покровительствуемых лиц и установление эффективного правового режима их защиты.

Однако, по мнению некоторых ученых, такое различие сводит на нет гуманитарную цель международного гуманитарного права в большинстве случаев вооруженных конфликтов [13, с. 465].

Речь идет, в частности, о констатации наличия в международном гуманитарном праве еще одной категории вооруженного конфликта, в котором имеются элементы как международного, так и немеждународного характера, – интернационализованного (или смешанного).

Понятие «интернационализованный вооруженный конфликт» обозначает военные действия внутри страны, которые принимают характер международных [6, с. 131].

Ситуации, при которых может быть достигнута интернационализация конфликта, многочисленны и зачастую сложны. Д. Шиндлер выделяет три основных обстоятельства:

1) конфликт возникает между двумя внутренними вооруженными группировками, каждую из которых поддерживают разные государства;

2) прямые военные действия между двумя иностранными государствами, осуществляющими военное вмешательство во внутренний вооруженный конфликт в поддержку противостоящих друг другу сторон;

3) война с иностранным вмешательством в поддержку повстанческой группировки, которая воюет против существующего правительства [14, с. 255].

Прежде всего, встает вопрос о правовом определении описанных ситуаций, которые не укладываются в стандартные категории вооруженных конфликтов, устанавливаемые международным гуманитарным правом.

Поскольку ни Женевские конвенции 1949 г., ни Дополнительные протоколы к ним 1977 г. не содержат каких-либо специальных положений относительно интернационализованных вооруженных конфликтов, правовая квалификация таких конфликтов вынуждена основываться главным образом на практике государств и судебных органов.

Д. Шиндлер исходит из того, что при интернационализованном вооруженном конфликте необходимо проводить различие между ее международными и немеждународными компонентами: в зависимости от того, кто является сторонами конфликта, право, которое применяется в таких ситуациях, будет разным. Например, межгосударственные отношения должны регулироваться нормами международного вооруженного конфликта, в то время как другие сценарии подлежат регулированию нормами немеждународного вооруженного конфликта [14, с. 255–264].

Однако по мнению С. Вите, в результате применения такого дифференцированного подхода возникают некоторые практические проблемы.

Например, при вооруженном конфликте, где существует союз иностранных правительственных сил и повстанческой группировки, он задается следующими вопросами: «какой статус следует предоставить гражданским лицам, захваченным иностранными силами и переданным затем местной группировке? Должны ли применяться по отношению к ним соответствующие нормы Женевской конвенции IV ... или нормы, вытекающие из права немеждународного вооруженного конфликта ...? Должны ли применяться различные своды норм в зависимости от того, были ли эти лица арестованы иностранными силами или непосредственно местной группировкой?» [1, с. 115].

В свете таких трудностей, многие ученые высказываются в пользу адаптации международного гуманитарного права для применения к немеждународным вооруженным конфликтам с иностранным вмешательством, требуя, чтобы нормы международного вооруженного конфликта применялись ко всем случаям, когда иностранное государство предпринимает действия в пользу одной из сторон в конфликте.

Э. Давид считает это приемлемым, поскольку начиная с того момента, когда иностранное вмешательство достигает уровня, способного оказывать решающее влияние на продолжение конфликта, разграничение международного и немеждународного конфликта становится искусственным [3, с. 172].

Хотя глобальная точка зрения является положительной как в практическом, так и гуманитарном плане, она вступает в противоречие с тем фактом, что мировое сообщество отклонило предложение МККК [11, с. 49] о принятии в Дополнительном протоколе I четкого положения о применимости международного гуманитарного права в полном объеме в случае немеждународного вооруженного конфликта с вмешательством иностранных войск [11, с. 51], а также с тем, что в судебной практике принято склоняться к фрагментарному применению международного гуманитарного права.

Резюмируя, необходимо сказать, что, с одной стороны, «смешанный» подход к применению международного гуманитарного права к интернационализированным вооруженным конфликтам теоретически приемлем, однако практически труднореализуем, с другой стороны, «глобальный» подход видится эффективным с практической точки зрения, но юридически на данный момент пока никак не оформлен.

Итак, рассмотрев виды вооруженных конфликтов, необходимо перейти к анализу выполнения норм, принципов и запретов международного гуманитарного права в условиях существующих вооруженных конфликтов на примере Украины, параллельно определив вид данного конфликта.

Ситуация в Украине. По мнению автора, с точки зрения международного гуманитарного права, сложившееся вооруженное противостояние в Украине между правительственными вооруженными силами и вооруженным ополчением в лице непризнанных Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики (далее – ДНР, ЛНР), носит все черты вооруженного конфликта немеждународного характера.

Как уже было сказано, сторонами немеждународного вооруженного конфликта могут выступать либо правительство и вооруженная группа (группы), либо несколько противоборствующих вооруженных групп.

Для целей международного гуманитарного права «стороной конфликта» в таком случае могут выступать организованные вооруженные группы, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории страны, который позволяет им вести непрерывные и согласованные военные действия и применять Дополнительный протокол II (ст. 1 ДП II).

Вооруженное ополчение ДНР и ЛНР полностью соответствует всем признакам воюющей стороны, поскольку, во-первых, имеет каждая собственную четкую командную структуру, показывая достаточный уровень самоорганизации, и, во-вторых, по настоящее время демонстрирует свою способность осуществлять контроль над частью территории Украины, позволяющей им вести непрерывные и согласованные военные действия, что соответствует всем признакам воюющей стороны.

Позиция МККК, высказанная в 2014 г., также основывается на том, что конфликт в Украине носит немеждународный характер [12]. На это в п. 1 Рекомендаций по вопросу международной защиты, связанных с событиями в Украине, ссылается и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ) [7].

Кроме того, в докладах о ситуации с правами человека в Украине Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ) анализирует нарушения норм международного гуманитарного права, применяемых именно при немеждународных вооруженных

конфликтах, а именно нарушения общей ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. и положений Дополнительного протокола II [8].

Отличной является позиция Международного уголовного суда, который в п. 169 своего отчета о действиях по предварительному расследованию дела «Ситуация в Украине» предполагает наличие в Украине международного вооруженного конфликта одновременно с существованием немеждународного вооруженного конфликта [4], таким образом придерживаясь мнения о возможной интернационализации конфликта. Данной точки зрения придерживаются международные неправительственные организации Amnesty International и Human Rights Watch, одновременно отмечая, что факты, говорящие об осуществлении третьей стороной «общего руководства» всеми силами ополчения либо их частью, на данный момент не установлены [9, с. 9, 13].

При этом официальные лица Украины отрицают наличие и гражданской войны в стране.

Так или иначе, не придавая политического аспекта данному вопросу, автор будет анализировать выполнения норм, принципов и запретов международного гуманитарного права с позиции вооруженного конфликта между правительственными вооруженными силами и вооруженным ополчением ДНР и ЛНР, то есть носящего немеждународный характер, на основании данных, которые изложены в докладах УВКПЧ (основанных на работе Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине) и Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (далее – СММ).

Итак, согласно докладам, УВКПЧ на постоянной основе фиксировал случаи нарушения международного гуманитарного права обеими сторонами конфликта:

- нарушение принципа различия между гражданским населением и теми, кто принимает активное участие в боевых действиях;
- размещение военных объектов в густонаселенных районах или вблизи таких районов;
- размещение военных позиций в больницах либо вблизи них;
- неуважение со стороны правительственных вооруженных сил к защите журналистов во время боевых действий;
- неуважение со стороны правительственных вооруженных сил к специальной защите медицинских работников, эвакуирующих раненых, и учреждений здравоохранения во время боевых действий;
- минирование территорий, в том числе противопехотными минами, что приводит к жертвам среди гражданского населения;

- использование гражданских строений и объектов в военных целях, подвергая опасности гражданское население;
- разрушение из-за обстрелов водохозяйственных сооружений и прочих объектов базовой инфраструктуры, необходимых для выживания гражданского населения;
- обстрелы неизбирательного характера [8].

При этом во всех докладах УВКПЧ фиксирует постоянные жертвы среди гражданского населения, а также внесудебные казни, насильственные исчезновения, незаконные и произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, что нарушает положения общей ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола II.

Кроме того, СММ в ежедневных отчетах часто фиксирует нарушения основных норм международного гуманитарного права и международного права прав человек. В Отчете «Тяжелое положение гражданского населения, пострадавшего от конфликта на востоке Украины» СММ отмечает, что продолжают нарушения «международных стандартов в области прав человека и норм обычного международного гуманитарного права, вследствие чего гражданское население подвергается неоправданным страданиям» [5].

Соблюдение, как форма имплементации, заключается в реализации субъектами своих юридических обязанностей посредством отказа от совершения неправомерных действий, запрещенных нормами международных договоров. То есть данная форма имплементации осуществляется с помощью ряда так называемых «норм-запретов», содержащихся в международно-правовых источниках международного гуманитарного права. Для реализации данных норм необходимо лишь бездействие (пассивность) субъектов.

Таким образом, исходя из приведенных выше примеров, приходится констатировать, что нормы, специальные принципы и международно-правовые запреты международного гуманитарного права в условиях вооруженного конфликта в Украине зачастую нарушаются и нарушаются обеими противоборствующими сторонами.

При этом автор отмечает, что соблюдение международного гуманитарного права в данном случае зависит не только от проблемы объективного определения характера вооруженного конфликта – международный, немеждународный, интернационализированный. Проблема, по всей видимости, еще и в принципиальном неравенстве между «законным» государством, действующим в целях самообороны, и «преступными» повстанцами.

Государства, которые столкнулись с такими ситуациями, стремятся к отрицанию самого существования повстанческих группировок или возможности того, чтобы такие группировки имели права или обязанности. Это напрямую влияет на соблюдение международного гуманитарного права к отношениям между государством и повстанческими силами и права, защищающего гражданских лиц в этих обстоятельствах, что, возможно, еще более важно.

Библиографический список

1. Вите С. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // Международный журнал Красного Креста. МККК. 2009. Т. 91. № 873.
2. Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. 2-е изд. – М.: МККК, 1999.
3. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. – М.: МККК, 2011.
4. МУС. Отчет о действиях по предварительному расследованию (2016 г.) [Электронный ресурс] // МУС: офиц. сайт. URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/>
5. СММ. Тематический отчет о тяжелом положении гражданского населения, пострадавшего от конфликта на востоке Украины (февраль, 2017) [Электронный ресурс] // ОБСЕ: офиц. сайт. URL: <http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/>
6. Стюарт Д.Г. К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализованного вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. МККК, 2003. № 849–852.
7. УВКБ. Рекомендации по вопросу международной защиты, связанные с событиями в Украине – дополненная версия II (январь 2015 г.) [Электронный ресурс] // УВКБ: офиц. сайт. <http://www.refworld.org/ru>
8. УВКПЧ. Доклады № 13–17 о ситуации с правами человека в Украине (16 ноября 2015 г. – 15 февраля 2017 г.) [Электронный ресурс] // УВКПЧ: офиц. сайт. URL: <http://www.ohchr.org/RU/>
9. AI, HRW. Вас не существует: Произвольные задержания, насильственные исчезновения и пытки в ходе конфликта на востоке Украины: Доклад (июль 2016 г.).

10. Commentaries on the Geneva Conventions of 12 August 1949 / Ed. by Jean de Preux [et al.]. Geneva: ICRC, 1960. Vol. 3: Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War.

11. ICRC. Report on the Work of the Conference of Government Experts on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts. Geneva: ICRC, 1971.

12. ICRC. Ukraine: ICRC calls on all sides to respect international humanitarian law [Электронный ресурс] // ICRC: official site. URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/>

13. Reisman W.M., Silk J. Which law applies to the Afghan conflict? // American Journal of International Law. 1988. Vol. 82.

14. Schindler D. International humanitarian law and internationalized internal armed conflicts // International Review of the Red Cross. ICRC, 1982. №. 230.

Атрошкина В.М.

студентка 2-го курса магистратуры

Atroshkina V.M.

2nd year student of magistracy

Недостаточная защищенность прав взыскателя как стороны исполнительного производства¹

Insufficient protection of the rights of the survey as a party of executive production

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема реализации права взыскателя на своевременное исполнение решения суда в соответствии с законодательством об исполнительном производстве. Приведен перечень возможных действий взыскателя в рамках исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, взыскатель, должник, права взыскателя, административная ответственность, зарубежный опыт.

Annotation. In this article the problem of realization of the right of the collector to timely execution of the court decision in accordance with the legislation on enforcement proceedings is considered. An exemplary list of

---

¹ Научный руководитель: Шулепова Ирина Викторовна, к.ю.н., доцент.

actions of the recoverer in the framework of the enforcement proceedings is given.

Key words: enforcement proceedings, claimant, debtor, rights of the recoverer, administrative responsibility, foreign experience.

В настоящее время на исполнении в службе судебных приставов находится огромное количество исполнительных производств.

По данным Федеральной службы судебных приставов РФ, на исполнении в 2014 г. находилось более 61 млн. исполнительных производств, в 2015 г. – более 71 млн., в 2016 г. – более 80 млн. [1]. Иными словами, с каждым годом количество исполнительных производств неизменно возрастает, соответственно, увеличивается как количество взыскателей, так и число должников.

Целью настоящей статьи является анализ существующей ситуации и поиск возможных изменений действующего российского законодательства для восстановления баланса интересов между сторонами исполнительного производства, на основе изучения зарубежного законодательства и мер, применяемых к должнику в других странах.

В соответствии с положениями ст. 48 Федерального закона № 229 от 2.10.2007 «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229) лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются взыскатель и должник [2].

В соответствии со ст. 49 закона № 229 «взыскателем и должником могут быть гражданин или организация, а также объединение граждан, не являющееся юридическим лицом. ...Взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ».

При определении сторон исполнительного производства необходимо учесть некоторые нюансы. Во-первых, истец и ответчик, как процессуальные понятия, не тождественны понятиям «взыскатель» и «должник», так как истец становится взыскателем, а ответчик – должником только после удовлетворения требований истца. Во-вторых, не всегда истец будет являться взыскателем, а ответчик должником, так как в исполнительном производстве могут участвовать и другие лица, в отношении которых производится взыскание – например, постановление ГИБДД, ПФРФ, соглашение об уплате алиментов [3].

Взыскатель и должник – это всегда субъекты некоего материального (как правило, обязательственного) правоотношения, реализующие в

процессе исполнительного производства свои материальные права и обязанности [4, с. 30].

Таким образом, понятия «взыскатель» и «должник» шире, чем понятия «истец» и «ответчик». Также необходимо иметь в виду, что взыскатель и должник появляются после возбуждения исполнительного производства. До этого момента ими могут быть кто угодно: займодавец и заемщик, арендатор и арендодатель, физическое / юридическое лицо и налоговый орган.

Согласно ч. 1 ст. 36 ФЗ № 229 содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Частью 8 ст. 36 ФЗ № 229 установлено, что истечение сроков совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения не является основанием для прекращения или окончания исполнительного производства [2].

Нормы закона однозначно устанавливают период времени, который дается судебному приставу-исполнителю для взыскания задолженности. В лучшем случае, ряд исполнительных производств может быть окончен до истечения двухмесячного срока, однако встречаются исполнительные производства, находящиеся на исполнении годами. Как правило, за это время взыскатель успел поработать не с одним судебным приставом-исполнителем и написать несколько заявлений, но так и не смог добиться положительного результата.

Таким образом, если исполнительное производство не было окончено в соответствии со ст. 46 закона № 229 актом об отсутствии имущества, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем (допустимые законом) меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными, оно остается на исполнении.

При этом для получения результата взыскателю необходимо активно действовать и ни в коем случае не опускать руки.

Вот, например, возможный перечень действий взыскателя:

- составить запрос на имя судебного пристава-исполнителя, ведущего исполнительное производство, о ходе исполнительного производства, с просьбой приложить копии ответов на запросы и постановления, вынесенные судебным приставом-исполнителем;
- составить заявление об ограничении выезда должника за пределы РФ (в случае, если задолженность превышает 10 000 рублей);

- составить заявление о вынесении Постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом в соответствии с п. 2 ст. 67.1 ФЗ № 229 и направить его в отдел судебных приставов, в котором находится исполнительное производство (в случае, если в исполнительном документе содержатся требования о взыскании задолженности по алиментам, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением, требований неимущественного характера, связанных с воспитанием детей, а также требований о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом);

- получить устную информацию по исполнительному производству на приеме у ответственного судебного пристава-исполнителя, забрать ответ на запрос и постановления об удовлетворении/отказе в удовлетворении ходатайства;

- стороны исполнительного производства вправе участвовать в совершении исполнительных действий, в том числе взыскатель имеет право, согласно ч. 1 ст. 50 ФЗ № 229, договориться с судебным приставом-исполнителем о совместном выезде к должнику по его месту жительства/проживания и участвовать в возможной описи имущества;

- взыскатель имеет право в соответствии с положениями ст. 122–127 № 229-ФЗ подать жалобу на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) (в случае, если при выполнении судебным приставом-исполнителем своих обязанностей были допущены нарушения);

- взыскатель может оспорить постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции и т.д.

Это самые общие и действенные меры, которые может предпринять взыскатель, если должник не уклоняется от оплаты долга. В противном случае, если со стороны судебного пристава-исполнителя будут выполнены все исполнительные действия и предприняты все меры принудительного исполнения, то даже эти меры не смогут привести к погашению задолженности.

При этом мы намеренно не затрагиваем случаи, когда имущественное положение должника реально не позволяет ему оплачивать своевременно задолженность, однако при любой возможности должник

предпримет все возможные меры к ее погашению. В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на должников, которые, во-первых, имеют возможность, чтобы погасить задолженность, но не желают этого делать и всячески скрывают свое имущество, доходы и свое местонахождение, во-вторых, действия должников не подпадают под уголовную ответственность по ст. 177 УК РФ – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере (задолженность в сумме, превышающей 2 млн. 250 тыс. рублей) [5].

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать отсутствие реальных рычагов воздействия на должника в настоящий период в России.

Обратившись к зарубежному опыту, отметим, что в Германии, Нидерландах, Израиле и Греции тюремное заключение используется в качестве основной меры, обеспечивающей исполнение судебных актов и актов иных органов, при условии отказа от оплаты задолженности или от раскрытия местонахождения собственности-обеспечения [6].

Данный пример на первый взгляд является слишком жестким и не совсем подходит для нашего государства, вместе с тем привлечение к административной ответственности должника, сознательно и постоянно уклоняющегося от оплаты присужденной судом задолженности, вполне допустимо и, на наш взгляд, однозначно побудило бы должников исполнять решения судов в максимально кратчайшие сроки.

Проанализировав законопроекты, которые были предложены в рамках законодательства об исполнительном производстве, нами не было обнаружено инициативы, которая затрагивала бы вопрос о восстановлении прав взыскателя при уклонении должника от исполнения решения суда.

Таким образом, возможно, предложить следующий вариант дополнения в Кодекс РФ Об административных правонарушениях:

«Статья 5.70. «Нарушение прав взыскателя по исполнительному производству»

«Нарушение прав взыскателя по исполнительному производству, выразившееся в уклонении должника от исполнения решения суда –

влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей или административный арест на срок до пяти суток».

Обратившись далее к законодательству Германии, отметим, что согласно ст. 758 Гражданского процессуального кодекса ФРГ: «(1) Судебный исполнитель правомочен произвести обыск квартиры и хра-

нилищ должника, поскольку это требуется целью исполнения. (2) Он правомочен вскрыть запертые двери дома, двери помещений и хранилища» [7]. Дверь в квартиру открывается слесарем, вставляется новый замок, ключи от которого должник может забрать в полиции, судебный исполнитель описывает и конфискует имущество должника.

В США работу с должниками ведет Федеральная служба маршалов – правоохранительный орган, который работает в тесном контакте с ФБР, полицией и другими правоохранительными органами [8]. Работа такого органа не создает сомнений в результативности производимых им взысканий.

В свою очередь, отсутствие некоторых полномочий правоохранительных органов у российской службы судебных приставов порождает неуважение к самому судебному приставу-исполнителю, и остаток большого количества производств на исполнении не позволяет пока констатировать защищенность взыскателя и стремление к своевременному погашению задолженности.

Библиографический список

1. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов: URL: <http://fssprus.ru/statistics>
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. Ст. 4849. 2007. 8 окт. № 41.
3. Свириной Ю.А. Стороны в исполнительном производстве // Современное право. 2009. № 7.
4. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство. – М.: Юрайт, 2014.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. № 25. Ст. 2954.
6. Решетникова И.В. Исполнительное производство за рубежом // Право и экономика. – М.: Юстицинформ, 2001. № 3.
7. Гражданский Процессуальный кодекс ФРГ (Бонн. 1996. Ноябрь). Ст. 758.
8. Чобанян А.Г. Некоторые вопросы розыска должников и их имущества в развитых зарубежных странах // Российский следователь. 2011. № 9.

**Пожизненное лишение свободы:
анализ практики применения¹**

Life imprisonment: an Analysis of application practice

Аннотация. В статье автор раскрывает, что такое пожизненное лишение свободы, как оно появилось. Анализирует практику применения пожизненного лишения свободы, а именно в работе приводит таблицы и диаграммы в процентном соотношении осужденных лиц к пожизненному лишению свободы и ограничением свободы на определенный срок по материалам специальной переписи осужденных лиц, содержащихся под стражей, 2009 г. Автор делает вывод о том, что в наше время далеко не редкость услышать данные приговоры суда.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, анализ, осужденный, преступление, наказание.

Annotation. The author reveals that a life sentence as it appeared. Analyzes the practice of life imprisonment, namely, in the results table and graphs the percentage of persons sentenced to life imprisonment and restriction of freedom for a certain period based on the special census of convicted persons in custody, 2009. The author concludes that in our times is not uncommon to hear the details of the court sentences.

Key words: life imprisonment, analysis, condemned, crime, punishment.

Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания появился в правовой системе России в 1992 г. В соответствии со ст. 24 УК РСФСР смертная казнь была заменена в порядке помилования на пожизненное лишение свободы на срок не свыше 20 лет либо пожизненным лишением свободы. В 1997 г. в ч. 3 ст. 59 нового УК РФ говорится, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет. Стоит заметить, что законодатель рассматривает пожизненное лишение свободы не только как альтернативу смертной казни, но и

---

¹ Научный руководитель: Попова Е.Э., канд. юрид. наук, доцент.

как самостоятельный вид наказания ст. 57 УК РФ[1]. Таким образом, можно согласиться с выводом о том, что гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики России положило начало развитию института пожизненного лишения свободы и предопределила рост числа осужденных, отбывающих данный вид наказания[3].

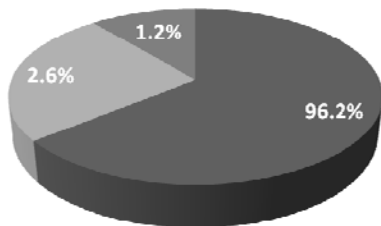
Как таковое пожизненное лишение свободы в России не применялось более 70 лет, хотя судебная практика и законодательство многих стран мира знают эту меру наказания. Оно было известно и дореволюционному российскому уголовному праву. Упоминание в санкциях статей этого наказания мы находим в Судебнике 1550 г., Соборном уложении 1649 г., в Воинских артикулах Петра I 1716 г., в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и др. Чаще всего применялась пожизненная каторга и ссылка на каторжные работы.

Собственно пожизненное лишение свободы в системе наказаний отражает определенную тенденцию в развитии уголовной политики государства на современном этапе, в формировании которой должно учитываться состояние преступности, ее динамика. Как известно, за последние годы преступность характеризуется интенсивным ростом тяжких и особо тяжких преступлений.

Пожизненное лишение свободы как наказание предназначено в качестве альтернативы смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь. Следует заметить, что за период 2003–2009 г. включительно к пожизненному лишению свободы было приговорено 488 подсудимых, по средним показателям это примерно по 70 человек в год [5]. Соответственно освобождение данных лиц возможно только по истечению срока 25 лет, при условии их правомерного поведения. В таком случае численность отбывающих пожизненное лишение свободы к 2017 г. может вырасти до 2000 человек. Лица, отбывающие наказания в виде пожизненного лишения свободы, ранее были объектом специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (перепись с 1999 г). Почему обращаемся к переписи 1999 г.? Потому что именно в 1999 г. смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы или лишением свободы на определенный срок[8]. Как оказалось, в тот период времени в выборке оказалось 55,6 % лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, из них лица, отбывающие наказание как по приговору суда, так и те, кому в порядке помилования смертная казнь была заменена на пожизненное лишение свобо-

ды[6]. Из этого можно сделать вывод, что на тот период времени большую часть составили осужденные лица, которым смертная казнь была заменена лишением свободы на определенный срок. В большинстве своем от 15 до 25 лет.

В результате специальной переписи 2009 г. лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы

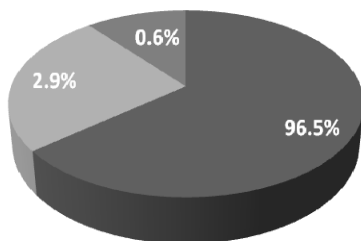

96,2 % – составляют граждане Российской Федерации;

2,6 % – составляют иностранные граждане;

1,2 % – составляют лица без гражданства.

В свою очередь, сопоставим эти данные с данными, характеризующими осужденных мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок в исправительных колониях разного вида.

96,5 % – составляют граждане Российской Федерации;

2,9 % – составляют иностранные граждане;

0,6 % – составляют лица без гражданства.

Как мы видим из приведенных выше диаграмм, доля лиц без гражданства среди лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в два раза больше, чем среди других лиц, отбывающих лишение свободы. Сразу возникает простой и естественный вопрос «почему?» И ответ на него самый что ни на есть простой, потому что среди отбывающих пожизненное лишение свободы много тех, кому смертная казнь была

заменена пожизненным лишением свободы в девяностых годах прошлого века. А, как известно, в то время у определенной части лиц, проживающих на территории России, не было гражданства Российской Федерации или одной из стран СНГ. В данное время доля таких лиц значительно сократилась.

Уголовный закон запрещает нам применение пожизненного лишения свободы к женщинам, все осужденные по данной категории – это мужчины. Также пожизненное лишение свободы (как и смертная казнь) не назначалась лицам, совершившим преступления до 18 лет, и к мужчинам, на срок вынесения приговора которым было 65 лет. Исходя из вышеизложенного, возрастная категория, отбывающая пожизненное лишение свободы, распределилась следующим образом.

Распределение осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, по возрасту (%)

Возраст осужденных	Перепись 1999 г.	Перепись 2009 г.	
	Осужденные к пожизненному лишению свободы	Осужденные к пожизненному лишению свободы	Осужденные мужчины, отбывающие лишение свободы на определенный срок
18–19 лет	0,0	0,0	2,6
20–24 лет	14,7	2,3	19,0
25–29 лет	23,9	6,3	24,9
30–39 лет	37,5	38,2	33,1
40–49 лет	20,7	36,0	13,4
50–54 года	2,7	9,5	4,0
55–59 лет	0,5	5,2	1,9
60 лет и старше	0,0	2,5	1,1
Итого:	100	100	100

Результат переписи показывает нам, что по сравнению с 1999 г. осужденные очень постарели. Это видно из того, что возрастная группа осужденных старше 50 лет составляет 17,2 % на 2009 г. Исходя из данной таблицы, можно заметить, что «молодым преступникам» в возрасте 18–24 лет суд не спешит назначать пожизненное лишение свободы, а старается ограничиться, по меньшей мере, наказанием в виде лишения свободы на определенный или более длительный срок.

В данный период времени очень актуален вопрос, связанный с религией и вероисповеданием. Так как зачастую большинство предста-

вителей СМИ освещают, что тяжкие и особо тяжкие преступления совершают представители исламской религии. Но это не совсем так, в данном вопросе нам поможет разобраться нижеприведенная таблица об отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, к религии с общей выборкой осужденных мужчин к лишению свободы на определенный срок по материалам последней специальной переписи осужденных.

Распределение осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, в зависимости от отношения к религии (%)

Отношение к религии	Перепись 1999 г.	Перепись 2009 г.	
	Осужденные к пожизненному лишению свободы	Осужденные к пожизненному лишению свободы	Осужденные мужчины, отбывающие лишение свободы на определенный срок
Неверующий	–	18,2	30,0
Православный	–	60,2	61,2
Иудей	–	0,2	0,2
Буддист	–	0,0	0,5
Христианин (другой конфессии католик, протестант, лютеранин, баптист и пр.)	–	10,4	1,5
Мусульманин	–	8,6	6,1
Исповедует иную религию	–	2,4	0,5
Итого:	–	100	100

Итак, исходя из данной таблицы, мы видим, что число осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и среди других категорий осужденных высшее число респондентов считают себя православными. Хочу заметить, что среди осужденных к пожизненному лишению свободы значительно меньше тех, кто считает себя неверующими, и мы видим, что процент граждан исповедующих ислам очень мал.

В качестве примера давайте вспомним одно из достаточно громких дел, связанных с экстремистской группировкой БОРН (Боевая организация русских националистов), также она была известна как неонацистская группировка. Участники ее были обвинены в серии убийств и

покушениях на убийства. В 2011 г. за убийство адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой к пожизненному заключению был приговорен один из лидеров и создателей организации Никита Тихонов, а его сожительница Евгения Хасис получила 18 лет лишения свободы. В апреле 2015 г. Максим Баклагин и Вячеслав Исаев были приговорены к пожизненному заключению, Михаил Волков был приговорен к 24 годам заключения. В июле 2015 г. к пожизненному заключению был приговорен создатель организации Илья Горячев за организацию банды, пяти убийств и незаконный оборот оружия. И это еще не все, за последние годы было достаточно дел, по которым лица осуждались на пожизненное лишение свободы, о чем говорит нам статистика и СМИ. К сожалению, число осужденных к пониженному лишению свободы растет, в том числе и среди достаточно молодой категории граждан, большой процент от 25 до 39 лет [7].

Итак, приговоренные к пожизненному лишению свободы отбывают наказание в колониях особого режима отдельно от других осужденных. Организация работы колоний особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, а также условия содержания таких лиц регулируются ст. 126 и 127 Уголовно-исполнительного кодекса России [2]. Результаты переписи показали, что 96,2 % осужденных к пожизненному лишению составляют граждане Российской Федерации. На 1 сентября 2014 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 1897 осужденных к пожизненному лишению свободы. Сюда включены осужденные к смертной казни, которым это наказание в порядке помилования было заменено на пожизненное лишение свободы.

По данным ФСИН на 1 мая 2015 г., в шести исправительных колониях пожизненные сроки отбывают 1914 человек [4]. По статистике судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 1997–2014 гг. к пожизненному заключению были приговорены 1286 человек. Из этого мы видим, что снижения по показателям нет, и суд не спешит выносить более лояльные приговоры для тех, кто давно перешел черту всевозможных законов.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 19.12.2016. URL: <http://www.consultant.ru/>)

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015). URL: <http://www.consultant.ru/>
Научная литература
3. Баламут А.Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи. – М.: ПРИ, 2015.
4. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ: итоги и обоснование теоретического моделирования / Под ред. д.ю.н., проф. В.И.Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017.
5. Осужденные к пожизненному лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (12–18 ноября 2009 г.). – М., 2011. Выпуск № 4.
6. Попова Е.Э. Общественное воздействие как форма ресоциализации осужденных: взаимодействие общественных и правовых институтов // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (11–12 декабря 2014 г.). – Киров: ФКОУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2014.
7. Уголовно-исполнительное право России. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2015.
8. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. Т. 2 / Под. ред. А.С. Михлина. – М.: Юриспруденция, 2001.

Косополина Д.А.

студентка магистратуры Международного
юридического института

Kosopolina D.A.

student of the Master's program of MUI

Сущность и научные подходы в юридической науке к реорганизации юридических лиц¹

Essence and scientific approaches in legal science to reorganization of legal persons

Аннотация. В данной статье рассматриваются научные подходы к определению реорганизации юридических лиц. Сегодня еще не выработано понятие реорганизации юридических лиц, нет и единого направления для его определения. На основе изученных точек зрения исследователей и судебной практики в данной области дается собственное определение реорганизации юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, прекращение и возникновение юридического лица, реорганизация, правопреемство.

Annotation. This article examines scientific approaches to determining the reorganization of legal entities. Today, the concept of reorganization of legal entities has not been developed yet, and there is no single direction for its definition. Based on the researched points of view of researchers and jurisprudence in this area, there is a definition of the reorganization of legal entities.

Key words: Legal entity, termination and occurrence of a legal entity, reorganization, succession/

Институт реорганизации юридических лиц начал формироваться в дореволюционном периоде. Должного правового регулирования не имелось до принятия ГК РФ 1994 г. Однако термин «реорганизация» законодательством и цивилистами того периода не рассматривался [1, с. 15–23]. Не дает четкого определения реорганизации и действующее гражданское законодательство, обозначая лишь ее формы.

Правовые нормы, регулирующие процедуру реорганизации, позволяют выделить следующие ее формы: слияние, присоединение, разде-

---

¹ Научный руководитель: Грунтовский Иосиф Иосифович, кандидат социологических наук, доцент.

ление, выделение и преобразование [2]. Законодательство зарубежных стран также раскрывает реорганизацию через выделение форм. Например, закон Франции о торговых товариществах закрепляет такие формы реорганизации, как фузия, фузия-разделение и разделение [3].

В современной научной литературе существуют различные точки зрения относительно сущности и понятия реорганизации юридических лиц. Дать определение пытаются многие исследователи, которые освещают те или иные вопросы реорганизации. Суды при разрешении возникающих многочисленных споров в области реорганизации также пытаются дать определение данному правовому явлению.

Одни ученые рассматривают реорганизацию как одну из форм прекращения (ликвидации) юридического лица. Например, М.И. Брагинский утверждал, что реорганизация представляет собой прекращение юридического лица с переводом прав и обязанностей [4, с. 18]. По мнению Н.Г. Маркаловой, «реорганизация – это прекращение деятельности юридического лица без полной ликвидации его дел и имущества» [5, с. 130].

Но с данными определениями сложно согласиться, так как они подходят не для всех случаев реорганизации. Например, в ходе выделения, а также преобразования, прекращения юридического лица не происходит. Кроме того, арбитражные суды исходят из того, что внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности юридического лица в связи с реорганизацией в форме слияния не свидетельствует о его ликвидации в порядке ст. 61 ГК РФ [6].

Мы считаем, что прекращение реорганизуемого юридического лица не является основным признаком, выделяющим реорганизацию как самостоятельное правовое явление – не во всех формах реорганизации следствием будет прекращение юридического лица.

Другие авторы высказывают предложения, согласно которым реорганизацию можно считать способом создания (возникновения) юридических лиц.

Р.Т. Мифтахутдинов указывает, что: «реорганизацию следует рассматривать не как прекращение юридического лица, а как способ создания нового юридического лица путем изменения размера консолидированного капитала» [7, с. 16–17].

На наш взгляд, такой подход нельзя назвать оправданным, поскольку автор, по сути, сводит реорганизацию к простому образованию юридического лица путем государственной регистрации.

Однако если проанализировать законодательство, то можно выделить два способа создания хозяйственных обществ: учреждение и реорганизацию [8]. В законах, дающих определения конкретных форм реорганизации, мы можем встретить определения, построенные по принципу: реорганизация – это «создание». Примером выступает ст. 16 ФЗ «Об акционерных обществах» [8].

Таким образом, установленный перечень форм реорганизации препятствует объяснению сущности реорганизации через создание юридического лица. Кроме того, при присоединении создания новой организации не происходит.

Поэтому ни прекращение, ни возникновение юридических лиц не являются определяющими признаками реорганизации для всех ее форм.

Представляются также неверными выводы о том, что реорганизация является сделкой. Однако некоторые исследователи выступают за подобную трактовку реорганизации. Так, И.В. Зыкова отмечает: «Реорганизация представляет собой сделку, и, как любая сделка, форма реорганизации требует заключения соответствующего договора» [9, с. 99].

Другие считают, что реорганизация представляет собой не сделку, а сложный юридический состав – совокупность юридических фактов, некоторые из которых действительно являются сделками [10, с. 33–34].

Мы не считаем, что можно согласиться с авторами, рассматривающими реорганизацию как сделку в понимании ст. 153 ГК РФ. Проанализировав судебную практику, можно отметить, что в большинстве случаев суды не признают реорганизацию сделкой. Например, Пятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 10.06.2013 № 05АП-4930/2013 по делу № А24-4530/2011 указал, что реорганизация общества в форме выделения с передачей части имущественных прав и обязанностей новому обществу не может быть квалифицирована как сделка, к которой могут быть применены положения Закона о банкротстве о недействительности сделки [11].

Но есть и исключения, например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.12.2016 № Ф09-10117/16 по делу № А50-2818/2016, в котором суд отменил решение апелляционной инстанции и при наличии определенных обстоятельств признал реорганизацию сделкой [12].

Подход судебной практики состоит в том, что реорганизация – это, прежде всего не сделка, а сложный юридический состав. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 27.12.2016 № 11АП-16274/2016 по делу № А55-9938/2016 указал, что процедура

реорганизации представляет собой сложный юридический состав, включаемый ряд последовательных действий, осуществляемых на протяжении определенного продолжительного периода времени [13]. Такая квалификация реорганизации представляется нам обоснованной, так как реорганизация – это всегда юридический состав, совокупность фактов, реализация которых и влечет установленные законом последствия.

Другие ученые настаивают, что основное отличие ликвидации от реорганизации состоит в том, что во втором случае имеется правопреемство, которое является определяющим признаком реорганизации.

П.А. Марков в своей работе утверждал: «Правопреемство является абсолютным признаком, позволяющим разграничить реорганизацию и ликвидацию юридических лиц. Спецификой реорганизации, отличающей ее от создания и ликвидации коммерческой организации, является наличие обязательного имущественного правопреемства, в том числе отражаемого в разделительном балансе или передаточном акте, посредством которого осуществляется переход имущества от одного юридического лица к другому» [14, с. 13].

В том, что любая форма реорганизации влечет правопреемство – универсальное или сингулярное, сомнений нет. Но если рассматривать реорганизацию как сложный юридический состав, то правопреемство наступит только при наличии установленных законом юридических фактов. Например, решение общего собрания, составление передаточного акта и др. В случае отсутствия хотя бы одного из элементов, мы не сможем завершить процедуру реорганизации, и соответственно правопреемства не состоится.

Таким образом, из приведенных трактовок можно увидеть отсутствие единообразия в определении понятия и сущности реорганизации. Также они не выделяют такие важные признаки, как изменение субъектного состава участников и отсутствие какой-либо связи между реорганизованным юридическим лицом и его правопреемником.

Считаем правильным дать следующее определение реорганизации юридических лиц, основанное на указанных выше трактовках. Реорганизация юридических лиц – это основанный на сложном юридическом составе процесс перехода всех (части) прав и обязанностей от одного юридического лица к другому, сопровождаемый изменением субъектного состава (с полной автономией правопреемника) и прекращением и (или) созданием одного или нескольких юридических лиц либо изменением организационно-правовой формы.

Библиографический список

1. Белялова А.М. Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность // Экономика. Право. Общество. 2016. № 4.
2. Статьи 57, 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс.
3. «Всеобщая история государства и права» («Источники права»): Закон Франции № 66–537 от 24 июля 1966 г. «О торговых товариществах» // URL: <http://constitutionallaw.ru/>
4. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 2004. № 3.
5. Правовое обеспечение российской экономики: Учебник / Отв. ред. Н.Г. Маркалова. – М.: Бек, 2002.
6. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2008 по делу № А41-К1-4463/06 // СПС КонсультантПлюс.
7. Мифтахутдинов Р.Т. Проблемы оптимизации правового регулирования прекращения юридических лиц без правопреемства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
8. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс.
9. Зыкова И.В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. – М.: Ось-89, 2007.
10. Габов А., Федорчук Д. Реорганизация акционерных обществ // Журнал для акционеров. 2003. № 3.
11. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 № 05АП-4930/2013 по делу № А24-4530/2011// СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.12.2016 № Ф09-10117/16 по делу № А50-2818/2016// СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 № 11АП-16274/2016 по делу № А55-9938/2016 // СПС КонсультантПлюс.
14. Марков П.А. Теория реорганизации коммерческих юридических лиц: проблемы правового регулирования и правоприменения. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011.

Кузнецова Д.С.

студентка 2 курса магистратуры
Международного юридического института

Kuznetsova D.S.

Science degree: 2 magistracy course student
of the International Law Institute

О практике взаимодействия институтов гражданского общества с правоохранительными и судебными органами в сфере противодействия коррупции¹

The practice of interaction of institutions of civil society
institutions law enforcement and judicial authorities
in counteraction to corruption

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с проблемой практического взаимодействия институтов гражданского общества с правоохранительными и судебными органами в процессе противодействия коррупции в современной России. Особое внимание уделяется основным формам и механизмам такого взаимодействия.

Ключевые слова: коррупция, институты гражданского общества, антикоррупционная политика, антикоррупционная деятельность, антикоррупционное законодательство, антикоррупционная экспертиза.

Annotation. The article is devoted to topical issues related to the practical cooperation between institution of civil society institutions and the law enforcement and judicial authorities in the fight against corruption in modern Russia. Special attention is paid to the basic forms and mechanisms of such interaction.

Key words: corruption, civil society institutions, anti-corruption policies, anti-corruption activities, anti-corruption legislation, anti-corruption expertise.

Правовые основы и полномочия институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции закреплены в Национальных стратегиях, федеральном законе по противодействию коррупции, федеральном законе об антикоррупционной экспертизе и во многих других федеральных и муниципальных нормативно-правовых документах.

---

¹ Научный руководитель: Юсупов Мансур Равилович, профессора, к.ю.н.

Законодатель четко предопределяет участие институтов гражданского общества в качестве независимого органа, а также как главного автора общественного контроля. В том числе на законодательном уровне фиксирует понятие «независимая антикоррупционная экспертиза», которой могут быть подвергнуты нормативно-правовые акты и проекты нормативно-правовых актов.

Кроме того, предусмотрено участие представителей институтов гражданского общества в работе Общественных советов, действующих при структурных подразделениях правоохранительных органов. Только, к сожалению, не всегда и не везде в нашей стране (по целому ряду субъективных и объективных причин) возможна полноценная реализация указанных ранее прав.

Безусловно, без реальной поддержки со стороны государства и правоохранительных органов не представляется реальным развернуть надлежащим образом деятельность институтов гражданского общества, особенно, если речь идет о противодействии коррупции. В настоящее время аккредитованные через Минюст России независимые эксперты (физические и юридические лица) – за счет собственных средств и своего временного ресурса – участвуют в антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов. Следует подчеркнуть, что широкий спектр проблем, связанных с проведением независимой антикоррупционной экспертизы, отражен в Сборнике материалов Первой всероссийской научно-практической конференции, которая была организована Московским антикоррупционным комитетом и состоялась 27 марта 2012 г. в стенах Московской торгово-промышленной палаты.

Представители Генеральной прокуратуры и Минюста России, которые приняли участие в работе данной Конференции, отмечали в своих докладах и выступлениях, что число проведенных независимых экспертиз подобного рода является незначительным. По мнению участников Конференции, объем экспертиз, проводимых независимыми экспертами, не охватывает даже трети антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов по стране. И главные причины такой ситуации заключаются, прежде всего, в отсутствии финансирования со стороны государства деятельности независимых экспертов. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и такой весьма существенный фактор, как ненадлежащий образовательный и профессиональный уровень большинства экспертов. Опять же без финан-

совой поддержки государства это направление невозможно реализовать в полной мере.

Почему же, несмотря на все изложенные сдерживающие факторы и ограничения различного характера, стала вполне возможной – успешная деятельность одного из институтов гражданского общества Московского антикоррупционного комитета – по десяти направлениям, охватывающим весь спектр вопросов и проблем, непосредственно связанных с содействием государству и правоохранительным органам в реализации антикоррупционного законодательства?

Ответ на этот не риторический вопрос крайне прост: благодаря не формальной, а реальной поддержке органов государственной власти, при энергичной поддержке органов Прокуратуры, и особенно Департамента региональной безопасности г.Москвы, а также многих иных структур исполнительных органов власти.

Необходимо заметить, что еще в 2009 г. по инициативе граждан, субъектов малого и среднего предпринимательства Москвы, институтов гражданского общества в лице Московской торгово-промышленной палаты и общественных межрегиональных организаций, различных гильдий и общественных комитетов был создан Московский антикоррупционный комитет (МАКК) при Московской ТПП. Эта независимая, объединенная с субъектами предпринимательства, общественная, экспертная и консультативная структура московского региона Российской Федерации.

Деятельность комитета была поддержана Администрацией Президента России и отдельным распоряжением Правительства Москвы от 27 августа 2009 г. № 295. И эта поддержка государственных органов власти позволила в достаточной степени широко развернуть деятельность Комитета. Сформировалась уникальная модель механизма противодействия коррупции, в которой объединены представители институтов гражданского общества, а также предпринимательского сообщества при поддержке государственных органов. Такая тройная связка, при которой реализуется известный принцип «трипартизма», как показывает опыт и современная практика, дает реальные результаты. Представители Комитета принимают активное участие в работе общественных советов Прокуратуры г. Москвы, транспортной Прокуратуры, УФССП, УМЧС и других контрольно-надзорных органов (за исключением Главного управления МВД по г. Москве).

Кроме того, были заключены соответствующие соглашения о сотрудничестве и взаимодействии с Генеральной Прокуратурой, Московской прокуратурой, с Мосгордумой, УФСБ, УФМС, УМЧС, УФССП, УФАС и т.д. Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве – это, во-первых, обязательства сторон и, во-вторых, признание легитимности общественной организации.

Говоря о конкретных результатах деятельности Московского антикоррупционного комитета, следует прежде всего сказать о том, что за 2009 г. в их адрес поступило около 600 обращений, из которых только 30 % содержали реальные факты о коррупционных проявлениях. В результате активного и оперативного вмешательства экспертов Комитета удалось пресечь два рейдерских захвата предприятий в столице, возбудить пять уголовных дел, а также добиться отмены (через Прокуратуру) ряда незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Постепенно общественность начала верить в возможность противостоять коррупции, и в 2011 г. количество обращений в МАКК уже достигло 3,5 тыс. Нужно особо отметить, что по всем обращениям, содержащим коррупционные составляющие, Комитетом были подготовлены экспертные заключения и направлены в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел.

С учетом нарастающего вала обращений в Комитет со всего Московского региона (в том числе из разных уголков России) было принято решение о создании общественных приемных МАКК во всех 10 округах Москвы, а также в районах, в том числе и в Московской области. Префекты и главы управ, хорошо информированные о распоряжении Правительства Москвы о поддержке деятельности Комитета, о поддержке деятельности в Совете Федерации и Администрации Президента, соответственно поддержали процесс образования общественных приемных в районах города и области. Далее востребованность в таких общественных приемных возникла в 22 российских регионах. Количество общественных приемных постоянно растет. В настоящее время действует уже 42 общественных приемных МАКК.

За три с половиной года существования Комитета в его состав вошли более 300 чел., специалисты из различных сфер деятельности (преподаватели вузов, профессора, доктора и кандидаты наук, руководители организаций, в том числе правозащитных антикоррупционных организаций, представители государственных органов власти, депутаты Госдумы России и Мосгордумы, независимые эксперты). Деятель-

ность МАКК постоянно совершенствуется и расширяется в зависимости от роста активности гражданских масс, бизнес-сообщества и поддержки структур государственной власти в сфере противодействия коррупции.

С весны 2012 г. выходит в свет информационно-аналитический журнал «Вестник Московского антикоррупционного комитета», печатный орган МАКК. На страницах Вестника детально отражаются широкий спектр и конкретные результаты работы Комитета. Кроме того, освещаются актуальные проблемы в сфере противодействия коррупции в целом по России, а также за рубежом. Первый номер журнала вышел в свет в апреле прошлого года и был направлен органам законодательной и исполнительной власти различного уровня, всем главам администраций субъектов РФ, а также в адрес многочисленных общественных российских и зарубежных организаций. Презентация второго номера Вестника состоялась 21 ноября 2012 г. в рамках очередного расширенного заседания МАКК.

Свои статьи о проблемах в сфере противодействия коррупции изъявили желание разместить в журнале многие губернаторы, мэры городов России, субъекты предпринимательства России и СНГ.

Вестник МАКК позиционируется в качестве информационно-аналитической площадки Экспертно-аналитической группы по противодействию коррупционным проявлениям и рейдерству Штаба по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в г. Москве (руководитель Экспертно-аналитической группы – А.В. Майоров, руководитель Департамента региональной безопасности г. Москвы, председатель редакционного совета Вестника МАКК).

Таким образом, в нашей стране создана еще одна независимая информационно-аналитическая и дискуссионная площадка в формате средства массовой информации при Комитете в целях освещения пагубности коррупционных факторов для развития государства, а также регулярных публикаций по актуальным проблемам превенции, противодействия и борьбы с таким «социальным злом», каким является коррупция.

Говоря о положительном опыте сотрудничества и взаимодействия, реальной поддержке деятельности Комитета органами Прокуратуры РФ, ФСБ России, Департамента региональной безопасности г. Москвы и другими контрольно-надзорными органами, к сожалению, приходится констатировать факты игнорирования наших обращений о

взаимодействии и сотрудничестве судебными органами г. Москвы, откуда нам даже не отвечают. Мне кажется, что в данном случае главную роль играет даже не фактор независимого статуса представителей судейского корпуса, а элементарное равнодушие, абсолютное нежелание даже вникнуть в суть указанных обращений МАКК.

Тем не менее Комитет продолжает по «горячей линии» принимать заявления от граждан и предпринимателей, в том числе и о нарушениях их законных прав тех же представителей судебных органов. Экспертные заключения по ним направляются в квалификационные комиссии судейского сообщества. Откуда формальные отписки и (блеклые по содержанию и форме) ответы все же приходят. Несмотря на отсутствие взаимоотношений МАКК с Мосгорсудом, Верховный суд Российской Федерации оперативно отвечает на запросы по конкретным фактам. В настоящее время чаще всего МАКК сталкивается с такими фактами, когда некоторыми правоохранительными и судебными органами во главу угла ставится не верховенство закона, а внутренние указания и инструкции. При такой постановке вопроса становится вполне возможным возбуждение «заказных дел» и «заказных» приговоров и судебных решений.

То же самое можно сказать и об органах полиции, находящихся в ведении Главного управления МВД по г. Москве. Несмотря на неоднократные предложения Московской торгово-промышленной палаты и Московского антикоррупционного комитета о подписании соглашения о взаимодействии и сотрудничестве, участии экспертов МАКК в работе Общественных советов, положительного ответа не последовало. Также по многим материалам, направленным Комитетом о коррупции в органах полиции, как правило, идут формальные отписки и отсылки материалов «вниз» (тем же сотрудникам, в отношении которых идут жалобы). К сожалению, в данной сфере чаще всего превалируют элементы защиты чести мундира и круговой поруки. Стоит констатировать, что смена названия и формы одежды не привели к существенным переменам к лучшему, хотя наблюдаются позитивные тенденции за последние годы в деятельности МВД.

Также эксперты МАКК в целях обмена опытом провели мониторинг деятельности других институтов гражданского общества в российских регионах. Были установлены реальные и положительные примеры. Так, в Саратове (при региональной ТПП) широко применяется практика проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов таких актов. В Барнауле –

при поддержке Мэра – образован реально действующий Антикоррупционный комитет, который по «горячей линии» на регулярной основе принимает обращения граждан и предпринимателей о коррупционных фактах и под общественным контролем привлекает правоохранительные органы для принятия соответствующих мер. В Ульяновской области успешно развернута сеть общественных антикоррупционных структур, эффективно действует Уполномоченный по противодействию коррупции (А.Ф. Павлов) при поддержке областного Правительства.

Наряду с положительным опытом экспертами Комитета также были установлены десятки отрицательных фактов (реально не действующие, формально обозначенные так называемые «антикоррупционные центры», «комитеты» и «комиссии» по всей России, преследующие в основном личные меркантильные интересы, с которыми наши эксперты не могли даже выйти на связь).

Мы часто наблюдаем – по публикациям в различных СМИ, в том числе и на телевидении – лиц, занимающихся исключительно личным пиаром, а в действительности не ведущих никакую антикоррупционную деятельность.

Из таких фактов логично следует, что бездеятельность в рассматриваемой сфере ряда и государственных органов, и институтов гражданского общества носят субъективные и объективные причины.

Тем не менее мы все понимаем, что коррупцию нельзя допускать в стране до таких масштабов, за которыми наступают необратимые процессы. Руководство и актив МАКК твердо убеждены в том, что в настоящее время должна быть выстроена эффективная система правовых мер сдерживания и противодействия нарастающему валу коррупционных проявлений. Особенно важно наладить тесное взаимодействие государства и институтов гражданского общества с тем, чтобы, как говорится, «ненавязчиво» культивировать в сознании широких масс нетерпимое отношение к коррупции.

Таким образом, одной из важнейших задач государственной антикоррупционной политики, на мой взгляд, должен стать коренной перелом общественного сознания, являющийся тем мощным ментальным фундаментом, на котором будет формироваться атмосфера тотального и весьма жесткого неприятия коррупции. Добиться этого можно при помощи планомерного совершенствования антикоррупционного законодательства, повышения правовой культуры населения, достижения максимальной прозрачности процедур предоставления

государственных услуг, в частности, тщательной разработкой различных регламентов, а также перманентной и кропотливой профилактической и предупредительной работой в данной сфере всех государственных органов и институтов гражданского общества.

Решение столь масштабной задачи не представляется достижимым усилием только воли руководства государства. В этой большой работе должны принять активное и ответственное участие руководители всех ветвей власти, бизнеса, общественных организаций и граждан. Возвращаясь к теме активизации и расширения спектра мер по противодействию коррупции, принимаемых всеми прогрессивными силами в России, следует подчеркнуть, что сейчас, как никогда, необходимо проявление активности всего гражданского общества в борьбе с коррупцией, поскольку без его поддержки государственные и правоохранительные органы не смогут добиться положительного результата.

Исходя из вышеизложенного, считается возможным предложить следующее:

- введение персональной дисциплинарной ответственности государственных служащих, в том числе судейских органов, за игнорирование письменных обращений представителей институтов гражданского общества, в которых речь идет о коррупционных фактах;
- отдельное законодательное закрепление полномочий институтов гражданского общества, представителей предпринимательского общества в сфере противодействия коррупции;
- разработка комплекса профилактических мер, основанных на принципах предотвращения коррупционных проявлений в процессе государственного регулирования предпринимательской деятельности;
- нормативное закрепление положения, согласно которому все учебные учреждения страны будут обязаны осуществлять мероприятия по разъяснению антикоррупционного законодательства и обучению методам противодействия коррупции в рамках учебных программ;
- расширение гласности в сфере противодействия коррупции, максимальное привлечение СМИ для информирования общественности об инструментах и механизмах в ходе такого противодействия. В итоге – постепенное вовлечение в данный процесс всего гражданского общества;
- проведение каждые три-четыре года обязательной кадровой ротации по горизонтали всех должностей госслужащих, наиболее подверженных коррупции, в качестве наиболее эффективного механизма

противодействия коррупции на текущий момент в стране. Данное предложение закрепить в законодательном порядке для кадровых служб.

Представляется, что борьба с коррупцией в России должна приобрести общенациональный характер. Важно, чтобы и государство, и бизнес-сообщество, и граждане осознавали всю остроту опасности коррупции для социально-экономического развития страны и ее национальной безопасности, а также выработали единую стратегию по реализации комплекса антикоррупционных мер, направленных, прежде всего, на серьезную профилактику и значительное сокращение масштабов проявлений этой «социальной чумы XXI в.».

Библиографический список

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Текст]: Федеральный закон Российской Федерации от 17.07. 2009 г. № 172 // Российская газета. 2009. 22 июля. № 4957.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 28.12.2008 г. № 273 [Текст] // Российская газета. 2008. 30 декабря. № 4823.

3. Евстифеев В.В. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы. [Текст] В.В. Евстиев, А.В. Куракин, А.В. Марьян // Административное и муниципальное право. 2010. № 4.

Кузюхина А.С.

студентка магистратуры Международного
юридического института

Kuzyukhina A.S.

Master of International Law Institute

Исключительные права как разновидность гражданских прав¹

Exclusive rights as a form of civil rights

Аннотация. Общественные отношения, возникающие по поводу собственности, постоянно находятся в развитии. Интеллектуальная собственность приобретает все больший интерес. Проблемы перехода исключительного права были, есть и будут очень значимыми, по-

---

¹ Научный руководитель: Косычева Е.В.

скольку исключительное право является частью нашей жизни. В статье рассмотрены исключительные права как разновидность гражданских прав.

Ключевые слова: исключительное право, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права.

Annotation. Social relations that arise on the property are constantly in development. Intellectual property is of increasing interest. The problems of transition of exclusive rights was, is and will be very valuable as an exclusive right are a part of our lives. In the article the exclusive right as a kind of civil rights.

Key words: exclusive right, intellectual property, intellectual property rights.

Для улучшения социально-экономического развития России и дальнейшего продолжения курса реформ основное внимание должно уделяться реальному сектору экономики с последующей ориентацией его на производство конкурентоспособной продукции. Этот вывод подтверждает и мировой опыт, согласно которому улучшение экономических показателей страны начинается с нарастающего освоения и распространения потока инноваций, что предполагает коммерческое использование интеллектуальной собственности.

В свою очередь, развитие рыночных отношений и повышение инновационной активности субъектов хозяйствования привели к значительному росту потребности в оценке интеллектуальной собственности в процессе разгосударствления хозяйствующих субъектов, имеющих наукоемкие производства (научно-исследовательских институтов, производственных объединений и пр.), при разделении, слиянии, образовании новых предприятий, при передаче прав на интеллектуальную собственность на основе лицензирования и т.д.

Право интеллектуальной собственности – один из новейших и наиболее динамично развивающихся институтов права.

Общественные отношения, возникающие по поводу собственности, постоянно находятся в развитии.

Часть четвертая ГК РФ не только коренным образом изменила систему правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, но и концептуально трансформировала содержание правового регулирования.

В части четвертой ГК РФ вводится три вида интеллектуальных прав на произведение: исключительное право (право на использова-

ние), неимущественные права и иные права. Законодатель придает характер исключительного права только имущественному праву – праву на использование произведения.

Новеллой части четвертой ГК РФ стало то, что законодатель разделяет ранее всегда связанные между собою виды авторских прав.

Интеллектуальная собственность приобретает все больший интерес.

Проблемы перехода исключительного права были, есть и будут очень значимыми, поскольку исключительное право является частью нашей жизни.

Интеллектуальная собственность подлежит регламентации Конституцией РФ, ГК РФ и иным актам, и устанавливают, что интеллектуальная собственность охраняется законом.

Согласно действующему российскому законодательству, «интеллектуальная собственность представляет собой исключительные права юридического или физического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции, работ и услуг, т.е. патент на изобретение, промышленный образец, свидетельство на полезную модель, товарный знак, компьютерные программы, базы данных, фирменное наименование, художественные произведения, аудио- и видеопродукция и т.д.».

Интеллектуальные права – это сложная система правовых норм.

В рамках ст. 1229, 1233 ГК РФ усматривается возможность выделения следующих правомочий исключительного права: обладание правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; правомочие использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; правомочие распоряжения правом на результат интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации. И здесь необходимо различать исключительные права от права собственности.

Исключительные права выполняют специфические функции: организация обособления конкретной группы объектов или объекта как условие товарного оборота (в рамках права собственности такой задачи не стоит, ему присущи натуральные свойства, ограниченный характер в пространстве), организация правового механизма товарного оборота с учетом специфики объекта. Соответственно это позволяет выделить исключительные права в отдельную категорию прав.

Ряд ученых приписывают исключительным правам «квазиабсолютный» характер; не относится к категории вещных прав (отсутствует прямая связь с объектом материального мира), но является имуще-

ственным правом; обладатель исключительного права проявляет свою волю, которая ограничена в ряде случаев; предусмотрены ограничения в интересах третьих лиц; в содержание исключительного права входят правомочия обладания правом, использования результата интеллектуальной деятельности и распоряжения правом; обретение обособленного статуса в отношении нематериальных результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации – происходит это при помощи закрепления отличительных свойств и признаков определенного результата интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации.

С момента введения правовых норм, регламентирующих затронутые отношения, в действие прошло значительное количество лет, и накопилась практика их применения, которая и показывает, что этих самых норм явно недостаточно для регламентации и оформления правоотношений между субъектами, а также некоторые из этих норм требуют усовершенствования.

Исключительные права – это группа прав, которая отличается от права собственности. Исключительное право выполняет в отношении нематериальных объектов функции, аналогичные функциям права собственности для материальных объектов.

По мнению доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова: «исключительными признаются права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям (авторские права); исполнительской деятельности артистов, звукозаписям, радио- и телевизионным передачам (смежные права); изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам (патентные права); селекционным достижениям; топологиям интегральных микросхем; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям и наименованиям мест происхождения товаров (права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ и услуг), а также секретам производства (ноу-хау)».

Пределы осуществления исключительного права заключаются в том, что они устанавливают исключения, изъятия из состава правомочий, образующих объем, содержание исключительного права, и не дают правообладателю ничего взамен этих изъятий. Такие ограничения в большинстве случаев формулируются в законе путем указания на те конкретные действия по использованию результатов интеллектуальной деятельности, которые могут совершать другие по отноше-

нию к правообладателю лица без его согласия и без выплаты за такое использование вознаграждения».

Исключительные права представляют собой подвид абсолютных гражданских прав.

Отличаются своим нематериальным объектом. В этом заключается следующая особенность исключительного права и его отличие от вещного права.

Исключительное право базируется на идее полного отрыва интеллектуальных прав от права собственности на материальный носитель, в котором интеллектуальные права могут находить вещно-материальное воплощение.

В ст. 1227 ГК РФ закреплено, что «интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации».

Являясь разновидностью интеллектуальных прав, исключительные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Переход права собственности на вещь не влечет перехода или предоставления исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи, за исключением случая, предусмотренного п. 2 ст. 1291 ГК РФ (ст. 1227 Кодекса).

Природа исключительных прав, носящих притом имущественный характер, может служить основанием к тому, чтобы отвести им место в имущественном праве, именно между вещным и обязательственным правом.

Интересно заметить, что еще в конце 1917 г. И.А. Покровский пророчески писал: «Исключительные права этой группы (речь идет об исключительных правах промышленного характера.) и в настоящее время имеют только имущественный характер. Таковы ли они уже по самой своей природе или же и здесь со временем рядом с имущественной... стороной проглянет сторона неимущественная – об этом судить пока трудно».

В своей совместной научной статье по поводу исключительного права В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский акцентируют внимание на том, что «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации как права имущественные стано-

вятся предметом гражданского оборота и позволяют вовлечь в этот оборот колоссальную и всерасширяющуюся массу объектов интеллектуальной собственности. Доказательствами имущественного характера исключительного права являются, в частности, положения части четвертой ГК РФ о выплате вознаграждения правообладателям в случае ограничения их исключительных прав. Так, согласно п. 5 ст. 1229 ГК РФ «ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, в том числе в случае, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение, устанавливаются настоящим Кодексом».

Решения Конституционного Суда РФ имеют чрезвычайно важное значение для совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Одним из таких решений можно упомянуть Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П (далее – Постановление № 28-П)¹.

Как следует из материалов дела, в производстве Арбитражного суда Алтайского края находились два иска, по которым правообладатели (ООО «Квадро-Пабблишинг» и ЗАО «Аэроплан») требовали взыскать с индивидуальных предпринимателей значительные суммы компенсаций за нарушение исключительного права на произведение и объект смежных прав, а также за незаконное использование товарного знака. Так, ООО «Квадро-Пабблишинг» требовало с индивидуального предпринимателя за продажу контрафактного диска с песнями С. Михайлова 859 000 руб. при цене за один диск 75 руб., а ЗАО «Аэроплан» пыталось взыскать с девяти индивидуальных предпринимателей компенсацию (в размере от 49 980 руб. до 60 000 руб. с каждого) за незаконное использование товарных знаков, воспроизводящих персонажи и символы мультсериала «Фиксики», которыми были маркированы DVD-диски, наборы игрушек и рюкзаки.

Придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ подлежащие применению в указанных делах положения подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, Арбитражный суд Алтайского края обратился в Кон-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П. «По делу о проверке конституционности подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации» // <http://www.doc.ksrf.ru/decision/>

ституционный Суд РФ с запросами о проверке их конституционности, а производства по соответствующим делам приостановил. При этом заявитель выразил мнение, что упомянутые законоположения, как предоставляющие правообладателю возможность в случае нарушения его исключительных прав на производство и на объекты смежных прав, а также в случае незаконного использования товарного знака требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере не менее десяти тысяч рублей, противоречат ст. 2, 7, 8 (ч. 1), 18, 21 (ч. 1), 34 (ч. 1), 39 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 2) Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 28-П в принципе одобрил подход заявителя по указанному вопросу, в связи с чем небезынтересны тезисы, приведенные судом в поддержку своих правовых позиций относительно компенсации за нарушение исключительных прав.

Конституционный Суд РФ признал факт, что компенсация является штрафной мерой ответственности, размер которой может превышать размер убытков, которая, помимо прочего, преследует цель общей превенции правонарушений.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РФ сделал вывод: положения подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ признал, что в отдельных случаях нормы о компенсации могут затруднять дифференциацию ответственности в данной области. Поскольку, как указал суд со ссылкой на абзац третий п. 3 ст. 1252 ГК РФ.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ относятся только к индивидуальным предпринимателям (поскольку юридические лица не упоминаются), которые при осуществлении ими предпринимательской деятельности одним действием нарушают исключительные права на несколько объектов интеллектуальной собственности, в результате чего размер истребуемой компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков, при условии, что такое превышение должно быть доказано ответчиком (индивидуальным предпринимателем).

Кроме того, для целей снижения размера компенсации ниже минимального предела установлен примерный перечень обстоятельств, свидетельствующих о необходимости такого послабления для индивидуальных предпринимателей:

– правонарушение совершено ими впервые;

– использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые были нарушены, не являлось существенной частью их предпринимательской деятельности;

– правонарушение не носило грубого характера.

Следует особое внимание обратить на абзац второй п. 3 резолютивной части Постановления № 28-П, в котором Конституционный Суд РФ постановил, что впредь до внесения в гражданское законодательство надлежащих изменений суды при рассмотрении исковых требований, заявленных в порядке подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 или подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, применяют данные законоположения, руководствуясь настоящим Постановлением.

Как представляется, указанная правовая позиция Конституционного Суда РФ является нормой права, хотя и временного характера, принятие которой не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ согласно положениям Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», и свидетельствует не о самостоятельности судебной власти, а о явном превышении Конституционным Судом РФ своих полномочий.

Вполне очевидно, что предоставление судам возможности снижать размер компенсации ниже минимального предела является прерогативой федерального законодателя и возможно только путем внесения соответствующих изменений в абзац третий п. 3 ст. 1252 ГК РФ.

В заключение следует признать, что правовая позиция Конституционного Суда РФ, наделяющая суды указанными полномочиями до момента внесения в гражданское законодательство соответствующих изменений, не имеет универсального характера, поскольку связана с предметом запроса и не охватывает другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Так, за рамками правовой позиции суда остаются изобретения, полезные модели и промышленные образцы (подп. 1 ст. 1406.1 ГК РФ) и наименования мест происхождения товаров (подп. 1 п. 2 ст. 1537 ГК РФ), ответственность за незаконное использование которых в виде компенсации идентична компенсации за нарушение авторских и смежных прав, а также прав на товарные знаки.

Следовательно, на протяжении определенного периода времени различные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации могут оказаться под различными правовыми режимами, что совершенно недопустимо, особенно в сфере ответственности за нарушение исключительных прав.

Важно отметить, что попытки нормотворческой деятельности предприняты Конституционным Судом РФ и в других сферах правового регулирования, например в области административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в некоторых случаях даже с элементами прецедентного права (см. в частности Постановления от 17 января 2013 г. № 1-П¹, от 25 февраля 2014 г. № 4-П²).

В сфере интеллектуальной собственности такие попытки, на наш взгляд, не привели к положительным результатам, что, собственно, закономерно вытекает из самих полномочий Конституционного Суда РФ, а это лишний раз свидетельствует в пользу их прекращения в дальнейшей деятельности Конституционного Суда РФ.

Библиографический список

1. Гражданское право. Т. 3. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. Изд. 3-е. – М., 2011.
2. Гражданское право: Учебник. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Изд. 4-е. – М., 2013.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2017.
4. Комментарий к ГК РФ части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. Изд. 5-е. – М., 2106.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. – М., 2005.

---

¹ <http://www.doc.ksrf.ru/decision/>

² Там же.

Малашенкова О.В.

аспирант Международного юридического института

Malaschenkova O.V.

Graduate student of the International Law Institute

**Трансформация понятийного аппарата
«объекты охраны окружающей среды»
в российском праве периода правления Петра I**

Transformation of the conceptual apparatus «environmental protection objects» in the Russian law of the reign of Peter I

Аннотация. Статья посвящена развитию понятия «объекты охраны окружающей среды» в российском праве периода Петра I, формированию новых правовых категорий и законодательному оформлению новых объектов охраны окружающей среды.

Ключевые слова: природная среда, окружающая среда, урбоэкология, категории лесов, недра, недропользование.

Annotation. The article is devoted to the development of the concept of «objects of environmental protection» in the Russian law of the period of Peter the Great, the formation of new legal categories and the legislative design of new objects of environmental protection.

Key words: natural environment, environment, urboecology, categories of forests, subsoil, subsoil use.

Правление Петра I принесло российскому праву значительное число нормативных актов, реформировавших различные сферы государственной деятельности. Довольно часто подвергается исследованию его вклад в развитие системы управления, военного дела и другие области государственной деятельности. В то же время незаслуженно мало уделено внимания исследованию трансформации понятия охраны окружающей среды, объектов охраны природы.

Особое внимание первого российского императора среди всех объектов природной среды привлекал лесной фонд как потенциальная база развития кораблестроения. Петром I была продолжена практика его предшественников классификации участков лесного фонда. Таким образом, появились заповедные (или запретные) леса, а также лесопо-

лосы вдоль водных объектов. В 1720 г. издается специальный Указ¹, регламентирующий ужесточение ответственности за вырубку заповедных лесов, а также особенность этой категории лесов.

Для целей особого контроля за лесами Указом 1722 г. повсеместно была введена специальная должность вальдмейстера, то есть лесничего². Целью введения подобной должности являлось ограничение хищнической деятельности населения на территории участков лесного фонда и привлечение их к ответственности за указанное деяние.

В 1723 г. была принята инструкция обервальдмейстеру³, которая систематизировала лесное законодательство. Документом было сформировано понятие о лесах, их категориях и ответственности за ненадлежащую эксплуатацию участков лесного фонда в целом и рубку отдельных деревьев в частности. Инструкция представляла собой своеобразный лесной кодекс. Она регламентировала особенности лесов, их описание и место дислокации определенных видов лесов. Были установлены способы их эксплуатации и даже запрет не только на рубку, но и другие виды использования. Детально были проработаны виды эксплуатации лесов, возрасты рубок, способы охраны заповедных лесов и случаи, когда рубки деревьев на этих территориях возможны. Отдельно уделялось внимание ответственности за незаконную рубку лесов.

Начало XVIII в. ознаменовало появление нового объекта правовой охраны окружающей среды: недр. Интересно, что ни право Древней Руси, ни Московского Царства не содержало специальных норм, регламентирующих недропользование в целом и ответственность за нарушение правил охраны недр в частности. Однако, по мнению В.И. Кудриновского,

---

¹ Именной Указ от 9 февраля 1720 г. «О наказании за рубку лесов заповедных» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 6 (с 1720 по 1722 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

² Указ от 6 апреля 1722 г. «О назначении в губерниях вальдмейстеров и унтер-вальдмейстеров, о бытии ими под ведением адмиралтейства» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 6 (1720 по 1722 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

³ Инструкция обервальдмейстеру от 3 декабря 1723 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 7 (с 1723 по 1727 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

на юго-западе Руси отношения недропользования сложились несколько раньше, чем на всей остальной территории Российского государства, в XV–XVI вв.¹ Тем не менее нормативно определенного понятия недр, особенностей их охраны, а тем более мер юридической ответственности за посягательство на правоотношения по их охране, праву указанного периода не было известно. Рассматриваемые отношения по поводу использования недр носили исключительно гражданско-правовой характер², а возможность их эксплуатации реализовывалась через индивидуально-распорядительные акты.

Большинство ученых, в том числе современных³, связывают возникновение правового регулирования недропользования с правлением Петра I, а именно с принятием им в 1700 г. Указа «Об учреждении приказа Рудокопных дел»⁴. Документ провозглашал принцип горной свободы, но не содержал определения недр, характеристики их эксплуатации и ответственности за нарушение правил по их охране. Не регламентировались и сами правила охраны недр как объекта окружающей среды. В то же время недра определялись как объект исключительного права государственной собственности.

Понятийный аппарат отношений недропользования возникает чуть позже, в 1719 г., с принятием Указа «Об учреждении Берг-коллегиума и ведении в оном дел о рудах и минералах»⁵. Нормативный акт вводил в правовой оборот понятия «полезные ископаемые», «рудокопные заводы», а самое главное – «место отвода», то есть, говоря современным языком, геометризованного блока недр, предоставленного для экс-

---

¹ Кудриновский В.И. Об ограничениях права собственности на недвижимые имущества по закону по русскому праву. – Одесса, 1904. С. 190.

² Левочки В.В. Правовая природа отношений недропользования в первой половине XVIII в. в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. № 2. 2014. С. 62–72.

³ Денисова Л.Н. Петр Великий – родоначальник горного права России // Закон. 2010. № 9. С. 127.

⁴ Именной Указ от 24 августа 1700 г. «Об учреждении приказа Рудокопных дел» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 4 (с 1700 по 1712 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

⁵ Именной Указ от 10 декабря 1719 г. «Об учреждении Берг-коллегиума и ведении в оном дел о рудах и минералах» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 5 (с 1713 по 1719 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

плуатации. Указом была установлена необходимость детальной идентификации места отвода, определения его границ на местности.

Таким образом, появляется новый дифференцированный объект правоотношений – недра. Тем не менее, как и в отношении других объектов природы, сфера недропользования первоначально имела гражданско-правовое регулирование.

Период правления Петра I в целом принес довольно много нормативных актов, регламентирующих юридическую ответственность за посягательства на объекты окружающей среды и отношения, связанные с их эксплуатацией. Так, к примеру, начали активно развиваться нормы об охране окружающей среды в населенных пунктах. Дифференцированные объекты на территории населенного пункта стали отдельным общим объектом охраны, образуя новый объект – санитарное состояние населенного пункта.

В это понятие входило довольно много компонентов. Проблема укрупнения городов и роста населения осложнила их санитарное состояние. По этой причине, как справедливо отметила Л.Н. Чолтян, регламентация охраны санитарного состояния Невы – конкретная попытка решения санитарных проблем города в частности и экологических проблем населенных пунктов в целом¹.

Одним из ключевых документов в указанной области стал Указ «О запрещении засоривать Неву и другие реки нечистотою, о содержании бечевника, о починки мостов и исправлении пожарной повинности»². Нормативный акт имел комплексный характер. Он одновременно регулировал вопросы охраны водного объекта (запрет на сбросы из домовладений нечистот) и сохранение противопожарной ситуации на территории населенного пункта. Особое внимание уделялось трактовке противопожарного поведения населения (представлено в виде своеобразных противопожарных правил). За неисполнение установленных норм предусматривался штраф в виде меры юридической ответственности.

---

¹ Чолтян Л.Н. Правовое обеспечение охраны окружающей среды в городских поселениях // Аграрное и земельное право. № 2. 2007. С. 129–140.

² Именной Указ от 1 июня 1719 г. «О запрещении засоривать Неву и другие реки нечистотою, о содержании бечевника, о починки мостов и исправлении пожарной повинности» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 5 (с 1713 по 1719 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

Кроме того, в городах запрещалось осуществлять рубки деревьев. Сруб даже одного дерева в городской зоне неминуемо влек за собой наложение юридической ответственности в виде штрафа (до 15 рублей за одно дерево), а также битье кнутом и конфискацию имущества.

Городскую растительность нельзя было отнести к лесному фонду по действующему в XVIII в. законодательству (да и современные правовые акты не относят ее к лесам). По этой причине она регламентировалась как компонент охраны санитарного состояния городских населенных пунктов.

Необходимо отметить, что некоторые ученые¹ Петра I считают основателем, так называемой, урбоэкологии. Ими придается особое значение не только объему принятых нормативных актов, но и расширению состава объектов охраны в городах. Тем не менее автор позволит себе не согласиться с указанным мнением. Безусловно, первый император активно развил эколого-правовые нормы в целом и нормы права, регламентирующие особенности охраны окружающей среды в населенных пунктах. Однако вопросы регламентации ответственности за нарушение санитарных правил в городах интересовали законодателя и до него. Так, к примеру, царицей Софьей запрещалось выбрасывать на улицы городов отходы, навоз и любые «неблагоприятные» результаты человеческой деятельности, за что следовало наказание². Кроме того, пожарная безопасность городских поселений интересовала законодателя задолго до петровских времен. Именно по этой причине автор статьи настаивает на том, что Указы Петра I представляют собой новый, мощный виток развития урбоэкологии, но никак не являются началом ее образования и внедрения в российские правовые акты.

К петровскому периоду также относится становление новой формы охраны окружающей среды – ответственность за загрязнение отходами. Впоследствии она выросла в целый комплекс нормативных актов об отходах производства и потребления. Указ 1699 г. стал первым документом, регламентирующим указанную область³. Кроме того, к

---

¹ Кайль Е.В. История становления экологического права России в период правления Петра I // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 27 (66). № 3. 2014. С. 88–92.

² Детлеф Й. Русские царицы 1547–1918 гг. Пер. Т.В. Григорьева [Электронный ресурс] <http://coollib.net/b/246505/read>.

³ Именной Указ от 9 апреля 1699 г. «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки» //

этому периоду можно отнести разработку нормативного акта о переработке отходов. По мнению М.С. Крутер¹, он явился первым документом в мире о вторичной переработке сырья².

К началу XVIII в. также относится правовая регламентация еще одного объекта охраны – рыбных запасов. В настоящее время они являются составной частью животного мира, а в петровский период рыбные запасы определялись как отдельный объект охраны. До специального Указа Петра I рыбные объекты рассматривались законодателем в комплексе с водным объектом, либо с обособленной территорией, включающей в себя водный объект и прилегающую местность.

Документ, о котором идет речь, многие ученые³ называют «Уставом о рыбной ловле», хотя сам акт носит иное название: Устав «Об отдаче рыбных ловель на откуп, и о ведении оных в Ижорской Канцелярии»⁴. Основное содержание Устава было посвящено определению в качестве собственника рыбных ресурсов государство. Наряду с этим

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 3 (с 1689 по 1699 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

¹ Крутер М.С. Развитие института уголовной ответственности за нарушение правил обращения опасных отходов (дореволюционный период) // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. № 1 (16). 2010. С. 66–70.

² Гагермейстер. О законах Петра Великого. Журнал министерства народного просвещения. – 1836. Вып. VII/VIII. С. 21–27.

³ См.: Автономов С.В., Соболев И.А. Развитие российского уголовного законодательства в сфере противодействия экологическим преступлениям: историческая динамика и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (43). 2009. С. 27–34.; Островская И.М. История становления и развития природоохранной деятельности государства в дореволюционной России // Бизнес в законе. № 1. 2012. С. 197–201. Ганичев И.В. Формирование системы природоохранительной функции России в период абсолютизма // Инженерный вестник Дона. № 1. Т. 15. 2011. С. 45–52.; Кайль Е.В. История становления экологического права России в период правления Петра I // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 27 (66). № 3. 2014. С. 88–92.

⁴ Именной Указ от 6 января 1704 г. «Об отдаче рыбных ловель на откуп, и о ведении оных в Ижорской Канцелярии» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 4 (с 1700 по 1712 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

документ устанавливал правила рыболовства. При этом регламентировалась жесткая система контроля за добычей, для чего была сформирована специальная Ижорская (Ингерманландская) Канцелярия.

Правилами был запрещен лов заколами, крючьями без наживки (поддев), сетями (без специального разрешения), таким образом, устанавливался наименее травматичный способ добычи рыбных ресурсов. В целом, прошла систематизация правил рыбной ловли, так как некоторые особенности их внедрения уже содержали ранее принятые акты.

До XVIII в. часто используемое в настоящее время понятие «браконьерство» не существовало¹. В отношении рыбных ресурсов, как и всех остальных объектов животного мира, использовался термин «воровство», в случае их незаконной добычи. Таким образом, законодатель определил данную группу правонарушений, как посягательство на отношения собственности.

В период правления Петра I оформился еще один объект охраны природы – почвы. До принятого в 1712 г. Указа почвы входили в состав земель и не подлежали самостоятельной регламентации. С принятием указанного акта устанавливался не только принцип рационального использования земель, в том числе при ведении сельского хозяйства, но и сохранение почвенного покрова при рубке лесов². Данные нововведения были оформлены в документах лесопользования, а не в земельно-правовых нормах.

Таким образом, следует констатировать, что период правления Петра I изменил цель охраны объектов природы. Она стала заключаться в охране окружающей среды, а не права собственности на природные ресурсы.

Петр I определил необходимость монополии государственной собственности на значительную часть природных объектов, таких как недра и леса. Были систематизированы нормы лесопользования, охраны лесов и ответственность за неисполнение указанных требований.

Начало XVIII в. характеризуется развитием законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, чистоты населенных пунктов, ужесточения правил пожарной безопасности.

Было продолжено развитие норм права в области охраны объектов животного мира, места их обитания. Сформированы новые объекты

---

¹ Ильинков К.А., Минеева Л.Ю. Браконьерство // Мореходство и морские науки. 2011. С. 288–291.

² Булгаков М.Б. Российское природоохранное законодательство XI – начала XX вв. – М.: Легат, 1997. 83 с.

охраны: недра, почвы, дано их определение, установлена ответственность за нарушение правил их эксплуатации.

Начали функционирование специальные контролирующие органы в области охраны окружающей природной среды. Это позволило сделать процесс охраны более эффективным, а исполнение принятых нормативных актов более продуктивным.

Библиографический список

1. Именной Указ от 9 апреля 1699 г. «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 3 (с 1689 по 1699 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

2. Именной Указ от 24 августа 1700 г. «Об учреждении приказа Рудокопных дел» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 4 (с 1700 по 1712 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

3. Именной Указ от 06 января 1704 г. «Об отдаче рыбных ловель на откуп, и о ведении оных в Ижорской Канцелярии» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 4 (с 1700 по 1712 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

4. Именной Указ от 1 июня 1719 г. «О запрещении засоривать Неву и другие реки нечистотою, о содержании бечевника, о починки мостов и исправлении пожарной повинности» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 5 (с 1713 по 1719 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

5. Именной Указ от 10 декабря 1719 г. «Об учреждении Бергколлегиума и ведении в оном дел о рудах и минералах» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 5. (с 1713 по 1719 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

6. Именной Указ от 9 февраля 1720 г. «О наказании зарубку лесов заповедных» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 6 (с 1720 по 1722 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

7. Указ от 6 апреля 1722 г. «О назначении в губерниях вальдмейстеров и унтер-вальдмейстеров, о бытии ими под ведением адми-

ралтейства» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 6 (с 1720 по 1722 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

8. Инструкция обервальдмейстеру от 3 декабря 1723 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 7 (с 1723 по 1727 гг.). – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

9. Автономов С.В., Соболев И.А. Развитие российского уголовного законодательства в сфере противодействия экологическим преступлениям: историческая динамика и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (43). 2009.

10. Булгаков М.Б. Российское природоохранное законодательство XI – начала XX вв. / М.Б. Булгаков, А.А. Ялбулганов. – М.: Легат, 1997.

11. Гагермейстер. О законах Петра Великого. Журнал министерства народного просвещения. – 1836. Вып. VII/VIII.

12. Ганичев И.В. Формирование системы природоохранительной функции России в период абсолютизма // Инженерный вестник Дона. № 1. Т. 15. 2011.

13. Денисова Л. Н. Петр Великий – родоначальник горного права России // Закон. 2010. № 9.

14. Детлеф Й. Русские царицы 1547–1918 гг. / Й. Детлеф; пер. Т.В. Григорьева. <http://coollib.net/b/>.

15. Ильинов К.А., Минеева Л.Ю. Браконьерство // Мореходство и морские науки. 2011.

16. Кайль Е.В. История становления экологического права России в период правления Петра I // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 27 (66). № 3. 2014.

17. Крутер М.С. Развитие института уголовной ответственности за нарушение правил обращения опасных отходов (дореволюционный период) // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. № 1 (16). 2010.

18. Кудриновский В. И. Об ограничениях права собственности на недвижимые имущества по закону по русскому праву. Одесса, 1904.

19. Левочкин В.В. Правовая природа отношений недропользования в первой половине XVIII в. в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. № 2. 2014.

20. Островская И.М. История становления и развития природо-охранной деятельности государства в дореволюционной России // Бизнес в законе. № 1. 2012.

21. Чолтян Л.Н. Правовое обеспечение охраны окружающей среды в городских поселениях // Аграрное и земельное право. № 2. 2007.

Мащенко К.А.

студенка 3 курса юридического факультета
Международного юридического института

Maschenko K.A.

the 3th studying year student of the International law Institute

**Уголовно-правовая характеристика состава
регистрации незаконных сделок с недвижимым
имуществом в свете изменений законодательства
Российской Федерации¹**

Criminal-legal characteristic of the composition of the
registration of illegal transactions with real estate in the light of
changes to the legislation of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой характеристики состава регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом.

Ключевые слова: регистрация незаконных сделок, недвижимое имущество, должностное лицо, Единый государственный реестр недвижимости, кадастровая оценка.

Annotation. The article discusses the issues of criminal-legal characteristics of the composition of the registration of illegal transactions with real estate.

Key words: registration of illegal transactions, real estate, official, Unified state register of real estate, cadastral valuation.

*«То, что называется недвижимостью, –
твердая почва,
на которой можно построить дом, –*

---

¹ Научный руководитель: Ходусов Алексей Александрович, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института.

*служит основанием почти для всех грехов
этого мира»*

Натаниел Готорн (1804–1864)

Актуальность такого процесса, как регистрация недвижимого имущества и сделок с ним, порождает само общество. Общество развивается, и на смену национализации и тотальной государственной собственности на недвижимое имущество пришла частная собственность и как следствие, множество преступлений, связанных с недвижимым имуществом. Объекты недвижимого имущества обладают многими свойствами, важными для человека, однако главная и наиболее привлекательная характеристика недвижимости – это высокая цена за ее реализацию, которая порождает особую активность мошенников. И в этом свете в высшей степени остро встает проблема обеспечения законности оборота недвижимости, а также исключения должностных преступлений, совершенных сотрудниками, работающими в сфере, связанной с недвижимым имуществом.

Для соблюдения законодательных требований в вопросах регистрации прав на недвижимое имущество в Уголовном кодексе РФ была установлена статья «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» (ст. 170 УК РФ).

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены существенные изменения в предмет преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей», а именно был скорректирован состав данного преступления. На данный момент в предмет рассматриваемого преступления включены все виды недвижимого имущества, и в соответствии с этим было также изменено наименование статьи. Теперь ст. 170 УК РФ называется: «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом». Причиной внесения изменений в уголовно-правовые нормы послужило реформирование регистрационного законодательства.

На данный момент в Российской Федерации действует несколько законов, регулирующих отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, а также с осуществлением государственного кадастрового учета недвижимого имущества и кадастровой деятельности. Основной из них предусматривает создание Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) и единой учетно-регистрационной системы. Это Феде-

ральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», основные положения которого вступили в силу 01.01.2017 (далее – Закон о регистрации № 218-ФЗ).

Вышеназванный закон пришел на смену двум другим, действовавшим ранее: Федеральному закону от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – Закон о кадастре) и Федеральному закону от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о регистрации № 122-ФЗ).

Таким образом, в свете изменения законодательства РФ в гражданском, земельном, налоговом праве, а также в связи со вступившим в силу 01.01.2017 Законом о регистрации № 218-ФЗ требует корректировки и ст. 170 УК РФ.

Для того чтобы понять каких именно корректировок требует ст. 170 УК РФ, необходимо проанализировать состав преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, выяснить особенности объективных и субъективных признаков данного состава преступления.

Расположение ст. 170 в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ свидетельствует о том, что родовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения в сфере экономики, а видовым – общественные отношения в сфере экономической деятельности. Но по всем признакам преступления, предусмотренные ст. 170 УК РФ, являются должностными преступлениями, так как совершаются должностными лицами с использованием своего служебного положения. Таким образом, на лицо явное противоречие, в связи с тем, что при полном анализе родового и видового объектов регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом возникает вопрос о соответствии данного противоправного посягательства, предусмотренного ст. 170 УК РФ, тому месту, которое занимает данная статья в системе норм УК РФ.

Также хочется отметить, что состав преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, относится к сложным составам преступления, т.е. двухобъектным. К сожалению, часто на практике двухобъектность преступления не принимается в расчет, тем самым выводы об объекте рассматриваемого преступления становятся неполными.

Характеристика непосредственного объекта преступлений, помимо двухобъектности, осложняется еще и особенностью диспозиции ст. 170 УК РФ, ведь в ней перечисляются несколько различных деяний, которые образуют самостоятельные составы преступлений, а именно: ре-

гистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом; умышленное искажение сведений ЕГРН; занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Достаточно распространена точка зрения, согласно которой выделяются три альтернативных объекта, которые соответствуют трем альтернативным деяниям, запрещенным ст. 170 УК РФ. То есть выделяется самостоятельный объект для каждого из этих деяний, запрещенных нормой, которым является общественное благо, страдающее в случае совершения одного из трех запрещенных деяний. Так, А.Т. Булавинцев пишет: «Сложный характер объективной стороны указанного в ст. 170 УК РФ преступления, объединяющей признаки трех самостоятельных преступных деяний, предполагает наличие как минимум трех социальных ценностей»¹.

Таким образом, вышеуказанная позиция, где каждое из предусмотренных в ст. 170 УК РФ деяний посягает на отдельный объект, можно охарактеризовать как теорию альтернативных объектов, так как ее сторонники считают, что объектом преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, будет выступать альтернативно одно из трех социальных благ в зависимости от того, какое конкретно деяние из запрещенных в данной норме будет совершено. Исходя из данного подхода, рассматриваемое преступление имеет три непосредственных объекта и при этом ни один из них не является основным.

В отношении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, также ведутся жаркие споры.

Диспозиция ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» характеризуется тем, что устанавливает уголовную ответственность за три альтернативных деяния. Все три вида деяний могут совершаться только путем действия, то есть для совершения любого из предусмотренных в ст. 170 УК РФ деяний субъект должен активно воздействовать на предмет преступления.

Рассмотрим признаки каждого из запрещенных ст. 170 УК РФ деяний в отдельности.

Начнем с такого деяния, как регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом. Согласно гражданскому законодательству, сделки с недвижимым имуществом, в результате которых происходит переход права собственности на недвижимость или изменение других

---

¹ Булавинцев А.Т. Регистрация незаконных сделок с землей: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. С. 82.

вещных прав на недвижимость, подлежат государственной регистрации в ЕГРН. Отношения, связанные с государственной регистрацией прав, регулируются Законом о регистрации № 218-ФЗ.

В соответствии с пп. 3, 5 ст. 1 Закона о регистрации № 218-ФЗ государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества, а также государственная регистрация права в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное в ЕГРН право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Таким образом с государственной регистрацией соответствующих сделок связано наступление важных правовых последствий – момент возникновения и прекращения права собственности.

Важную роль для квалификации деяния по ст. 170 УК РФ играет установление факта регистрации заведомо незаконной сделки.

По гражданскому законодательству, незаконной сделкой с недвижимым имуществом будет являться такая сделка, которая может быть признана ничтожной или оспоримой. Ничтожные сделки недействительны в силу закона, а оспоримые – признаются недействительными по решению суда. С точки зрения земельного законодательства, это сделка с земельными участками, которые полностью изъяты или ограничены в обороте¹.

В диспозиции ст. 170 УК РФ указано, что зарегистрирована должна быть сделка «заведомо» незаконная. А в связи с тем, что оспоримую сделку признать «заведомо» незаконной невозможно, так как это еще не установлено судом, то и привлечь к ответственности за регистрацию данной сделки не представляется возможным. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в качестве незаконных сделок по смыслу ст. 170 УК РФ не могут признаваться оспоримые сделки.

По нашему мнению, ответственность должна наступать не за регистрацию оспоримой сделки, а за регистрацию оспариваемой сделки. И только в том случае, если решением суда будет установлено, что сделка была незаконной, а также будут доказательства того, что должностное лицо заведомо знало об этом, тогда квалифицировать действия

---

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб., 2007. С. 164.

должностных лиц можно будет по ст. 170 УК РФ, а также привлечь должностное лицо за халатность или злоупотребление своими должностными полномочиями.

Состав ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» является формальным.

В соответствии с Законом о регистрации № 218-ФЗ государственная регистрация прав осуществляется посредством внесения в ЕГРН записи о праве на недвижимое имущество, сведения о котором внесены в ЕГРН¹. Таким образом, моментом совершения преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, будет признаваться момент внесения записи о незаконной сделке должностным лицом (государственным регистратором) в ЕГРН.

Второй признак объективной стороны заключается в искажении данных ЕГРН.

Любые действия, связанные с постановкой на учет, снятием с учета, внесением изменений уникальных характеристик, учет адреса правообладателя и другие действия, а также внесение ложной информации, новых записей, удаление части информации путем изменения реквизитов правообладателя или изменение его личных данных, фамилии, имени или отчества, являются искажением сведений ЕГРН. Данное преступление может быть также совершено путем необоснованного внесения различных исправлений в ЕГРН.

Последний признак объективной стороны ст. 170 УК РФ – это занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Итак, согласно налоговому законодательству, налогом облагается земля, которая состоит в земельном фонде государства. Помимо налога есть еще две формы взимания платы за землю – это арендная плата и нормативная цена земли.

Подобные налоговые обложения затронули не только землю, но и другие объекты недвижимого имущества. В Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) 01.01.2015 введена новая гл. 32 «Налог на имущество физических лиц» Федеральным законом от 4.10.2014 № 284-ФЗ, которая устанавливает налог на имущество физических лиц. Налоговая база в отношении объектов налогообложения определяется исходя из их кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества².

---

¹ Пункт 4 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ.

² Пункт 1 ст. 402 НК РФ.

В связи с вышеизложенным умышленное занижение размеров платежей за недвижимое имущество может производиться как путем занижения непосредственно налога на имущество, так и путем занижения налоговой базы (кадастровой стоимости объекта недвижимости), а также необоснованного применения налоговых льгот.

Фактически данные действия производятся путем внесения в документы, на основании которых производится исчисление налога, заведомо ложных сведений.

Как мы уже выяснили ранее, предусмотренное ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» преступление относится к категории должностных преступлений. Соответственно, субъект данного преступления специальный – должностное лицо.

Безусловно, субъект данного преступления будет обладать такими признаками, как вменяемость и достижение субъектом преступления возраста уголовной ответственности. В зависимости от того, какое деяние будет совершено из предусмотренных ст. 170 УК РФ, будут добавляться специфические признаки, так как субъектом преступления будет являться должностное лицо, которое наделено полномочиями по совершению определенных действий.

Интересующие нас полномочия возложены Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2009 № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии», на федеральный орган исполнительной власти – Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)¹.

Таким образом, при совершении одного из деяний, предусмотренного ст. 170 УК РФ, субъектом будет являться сотрудник федерального органа исполнительной власти Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, на которого возложены полномочия по осуществлению государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав², то есть государственный регистратор.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 URL: <http://www.pravo.gov.ru/25.12.2015>.

² Пункт 1 ст. 64 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ.

В соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» субъектами оценочной деятельности признаются физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, то есть оценщики¹.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, выражается в форме прямого умысла. Лицо в полной мере заведомо осознает незаконность своих действий, желает их совершения и наступления общественно опасных последствий.

Интеллектуальный момент умысла при совершении данного деяния заключается в том, что субъект в полной мере осознает, что регистрируемая им сделка является незаконной. Факт незаконности самой сделки должен быть заранее известен государственному регистратору, иначе квалифицировать деяние по данной статье мы не сможем. Не подлежит уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ должностное лицо, осуществившее регистрацию оспоримой сделки, которая на момент регистрации не оспаривалась в суде, и ранее по данной сделке суд не принимал решения о ее недействительности.

Волевой умысел заключается в том, что субъект данного преступления желает наступления общественно опасных последствий. Негативные последствия являются промежуточной целью преступления, основной же целью совершения преступления является корыстная или иная личная выгода.

Статистически установлено, что чаще всего данные деяния совершаются из корыстной или иной личной заинтересованности. Корыстный мотив заключается в получении должностным лицом взятки за совершение действий, предусмотренных ст. 170 УК РФ. В таком случае, мы понимаем, что здесь будет совокупность преступлений, потому что должностное лицо, с использованием своего служебного положения, совершает действия, предусмотренные ст. 170 УК РФ, в целях получения взятки. Данное лицо будет подлежать ответственности по совокупности преступлений по ст. 170 и 290 УК РФ.

Мотивом совершения преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, может выступать и иная личная заинтересованность лица. Например: родственные отношения, желание получения выгоды неимущественного характера, получение взаимной услуги и другие мотивы.

---

¹ Пункт 1 ст. 4 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ.

Отметим, что такой мотив, как ложно понятые интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления, не является корыстным мотивом или мотивом иной личной заинтересованности, а значит, действия, совершенные по данным мотивам, не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ.

Также следует отметить, что в некоторых случаях действия по регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом могут совершаться должностными лицами, добросовестно заблуждающимися по поводу законного характера сделки. В данном случае ответственности должностные лица за регистрацию незаконных сделок не подлежат в связи с отсутствием какой-либо вины, а налицо будет мошенничество со стороны лиц, заключающих сделку. Примером такого мошенничества может послужить регистрация незаконных сделок по фиктивным доверенностям, предоставленным виновными.

Рассмотрев в данной статье объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, мы заметили некоторые недостатки конструкции диспозиции данной статьи. Поэтому для устранения данных недостатков есть необходимость усовершенствования данной уголовно-правовой нормы, путем внесения в нее изменений, так как данная норма не обеспечивает в полной мере уголовно-правовую защиту отношений, связанных с недвижимым имуществом, с точки зрения ее применения на практике.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. измен. на 30.03.2016 № 78-ФЗ): URL: <http://www.pravo.gov.ru/> 30.03.2016.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с послед. измен. на 31.01.2016 № 7-ФЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru/> 31.01.2016.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с послед. измен. на 13.07.2015 № 224-ФЗ, № 252-ФЗ) // Российская газета. 2001. № 211–212.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с послед. измен. на 05.04.2016 № 99-ФЗ) // Парламентская газета. 2015. 10 авг. № 151–152.

5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Российская газета. 2015. 15 июля. № 153.

6. Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 5 июля. № 145.

7. Федеральный закон от 24 июля 2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (с послед. измен. на 13.07.2015 № 252-ФЗ) // Российская газета. 2007. 1 августа. № 165.

8. Федеральный закон от 29 июля 1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с послед. измен. на 13.07.2015 № 224-ФЗ) // Российская газета. 1998. 6 авг. № 148–149.

9. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с послед. измен. на 13.07.2015 № 224-ФЗ) // Российская газета. 1997. 30 июля. № 145.

10. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (с 25.12.2015 № 1435) <http://www.pravo.gov.ru>

11. Булавинцев А.Т. Уголовно-правовая характеристика регистрации незаконных сделок с землей: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

12. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007.

Миронов Н.И.

курсант 5 Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Mironov N.I.

The 5th studying year cadet, Military University
of Defense Ministry of the Russian Federation

Аборт как нравственная и демографическая проблема современного общества

Abortion as the moral and demographic problem of the modern society

Аннотация. Статья посвящена компаративному анализу одной из нравственных проблем современного общества – аборту, подробно рассматриваются законодательство, которое регулирует данное явление, статистика, а также взгляды основных религиозных конфессий на данную проблему.

Ключевые слова: аборт, ребенок, здоровье, убийство, плод.

Annotation. The article is devoted to the comparative analyze of one of the ethical problems of modern society – abortion. The author analyses the legislation that regulates this phenomenon, statistics, points of view of the main religious denominations to this problem.

Key words: abortion, child, health, murder, offspring.

Проблема абортов остается одной из самых нерешенных и актуальных проблем в Российской Федерации, так как аборты создают предпосылки демографического кризиса. Необходимо также отметить, что устойчивое, но в то же время медленное снижение количества абортов в России начиная с 1990 г. происходит на фоне увеличения рождаемости. В то же самое время такое социальное явление, как рост количества абортов в нашей стране, свидетельствует о наличии многих других проблем во всех сферах общественной жизни.

Проанализировав законодательство Российской Федерации, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что понятие «аборт» не встречается ни в одном нормативном правовом акте. Однако в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» используется понятие «искусственное прерывание беременности», которое также не раскрывает, а лишь определяет, что ис-

кусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до 12 недель¹. Также для полноты исследования необходимо отметить, что «аборт» (от *лат. abortus* – выкидыш) представляет собой медицинскую процедуру по искусственному прерыванию беременности, во время которой осуществляется инструментальное удаление плодного яйца из полости матки².

Довольно интересное определение (в разрез законодательству Российской Федерации) сформулировано в статье «Аборт – смерть перед жизнью» Саратовского государственного медицинского университета: «аборт – это искусственное прерывание беременности, которое проводится по современным медицинским стандартам при сроке беременности до 20 недель, или если срок неизвестен, при весе плода до 400 грамм»³. В данном случае правомерность аборта основана не только на временном факторе, но и на физических свойствах самого плода – его весе. Считаем, что необходимо добавить и такой фактор как размер плода для определения возможности проведения аборта вакуумным способом, так как в этом случае срок и вес могут не соответствовать размеру плода (его крупности).

Проблема абортов очень широко распространена в настоящее время, и по мнению многих ученых имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Для начала стоит рассмотреть положительные стороны аборта. В связи с развитием нашего общества, развитием технологий и промышленности, в том числе химической, с увеличением площади городов, а соответственно увеличивается площадь вырубки лесов, и т.д., растет вероятность действия мутагенного фактора на генотип человека, в результате чего происходит ряд мутаций и отклонений, многие из которых не совместимы с жизнью как ребенка, так и матери. В связи с этими угрозами жизни матери или ребенка медицинские работники рекомендуют сделать аборт, который может быть отнесен к «аборту по медицинским показаниям»: женщина, по сути, вынуждена его сделать. Тем самым, есть возможность сохранить хотя бы одну жизнь, а не потерять сразу две. Данные показания к такому аборту изложены в приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.

² Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2012.

³ Стефанова О.В., Зиновьева Ю.Е., Пазикова Е.А. Аборт. Смерть перед жизнью // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. № 2. Т. 3. С. 438.

№ 736 от 03.12.2007 г.¹ Изложенные показания кратко можно сформулировать следующим образом:

1. Инфекционные и паразитарные болезни. Такие как ВИЧ, все формы гепатита, сифилис и краснуха. В случае с последним, если мать контактировала с этой инфекцией в первый триместр беременности и не болела ею до зачатия. При других инфекциях, перенесенных в первый триместр, решение о прерывании беременности принимает специально сформированная комиссия.

2. Новообразования.

Наличие в настоящем или в прошлом злокачественных новообразований всех локализаций. Злокачественные новообразования лимфатической и кроветворной тканей.

3. Психические расстройства.

4. Болезни всех систем органов.

5. Осложнения беременности, родов и послеродового периода.

6. Врожденные синдромы и аномалии плода с неблагоприятным прогнозом для жизни плода.

Также законодательство многих стран допускает аборт в случае, когда зачатие произошло в результате изнасилования, так как неизвестный отец мог заразить мать и ребенка инфекционным заболеванием, а также существует опасность рождения ребенка с психическими отклонениями. Так, в Российской Федерации согласно Постановлению Правительства РФ № 98 от 06.02.2012 г. «О социальном показании для искусственного прерывания беременности», аборт на сроках 12–22 недель беременности может быть проведен в случае, если беременность наступила в результате изнасилования, ранее данный перечень был значительно шире.

Теперь рассмотрим отрицательные последствия аборта, которые в свою очередь делятся на физические и психологические последствия.

К физическим последствиям данной медицинской процедуры относятся в первую очередь бесплодие, которое может возникнуть в результате повреждения репродуктивных органов (например шейки матки) во время процедуры аборта хирургическими инструментами. В результате впоследствии женщине, желающей родить ребенка, приходится обращаться к вспомогательным репродуктивным технологиям

---

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3.12.2007 г. № 736 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.

(экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и пр.), что в свою очередь порождает проблемы установления правовой связи между ребенком и родителями, воспользовавшимися указанными технологиями¹, в том числе и в части противоречия презумпциям отцовства и материнства, закрепленным СК РФ² (например, если «заказчице» не понравится внешность или здоровье ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, ее невозможно в судебном порядке признать матерью ребенка и заставить ее исполнять родительские обязанности³). Также велика вероятность инфицирования женщины, что создает предпосылки для внематочных беременностей. Таким образом, с медицинской точки зрения, аборт также представляет собой угрозу для здоровья женщин и на возможность иметь детей в будущем.

Кроме того, на безопасность процедуры аборта влияют и условия ее проведения, и квалификация проводящего ее специалиста. Здесь следует указать на то, что определенная категория женщин может оказаться в ситуации, когда специализированные учреждения или специалисты отсутствуют. Это могут быть, например, женщины-военнослужащие и жены военнослужащих, что обусловлено условиями самой военной службы⁴, например, в случае прохождения военной

---

¹ Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Проблемы правового регулирования использования вспомогательных репродуктивных технологий для реализации права на создание семьи // Материалы II Международного конгресса правоведов «Инновационное развитие правовой среды». 25–26 апреля 2013 г., г. Москва. Ч. IV / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Глозов. – М.: МЮИ, 2013. С. 282–283.

² Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Виды семейно-правовых презумпций, устанавливающих правовую связь между родителем и ребенком // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 14. В 2-х т. Т. 2. – М.: ООО Издательство «Юрист», 2014. С. 205–206.

³ Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. О некоторых ограничениях и нарушениях принципа гендерного равенства в семейном праве и отраслевом законодательстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. – М.: ООО Издательство «Юрист», 2015. С. 719–720.

⁴ См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; Слепко Г.Е. Необходимость правового регулирования брачно-семейных отношений с участием военнослужащих // Вестник Международного юридического института. 2013. № 3–4 (46–47). С. 85–89; Туринцева Е.А. Особенности становления и развития семьи военнослужащего в условиях закрытой социальной системы: Автореф.

службы в отдаленных гарнизонах или в условиях вооруженного (военного) конфликта. Как следствие, данная категория женщин лишена возможности реализовать конституционное право на охрану здоровья наравне с иными категориями женщин, что впоследствии приводит к ухудшению состояния их здоровья и бесплодию. Решением проблемы отдельные авторы видят предоставление таким женщинам права на бесплатное пользование современными вспомогательными репродуктивными технологиями¹.

К психологическим последствиям после аборта чаще всего относят депрессивные состояния женщины, при которых чаще всего женщины винят себя в случившемся, в совокупности с осуждением близкими родственниками женщины. В связи с этим развивается так называемый «послеабортный синдром», который влечет за собой употребление алкоголя, наркотиков, а также проявление суицидальных наклонностей. Таким образом, необходимо отметить, что аборты также негативно влияют на здоровое развитие общества.

При рассмотрении данной проблемы нельзя не обратить внимания на теологическое учение о зарождении жизни, согласно которой все живое создано Богом. Именно поэтому в современных условиях все религиозные конфессии запрещают верующим участвовать в процедуре аборта.

Необходимо отметить, что в дохристианский период, в римском праве зародыш понимался как часть тела матери (*pars viscerum*), поэтому женщина не подвергалась наказанию за умерщвление плода или изгнание его из утробы. И только позднее эмбрион (*nasciturus* – «имеющий родиться») был наделен некоторыми гражданскими правами, а искусственное прерывание беременности стало трактоваться как преступление прав родителей, если кто-то стремился достичь таким путем имущественных прав. Но наиболее осознанное понимание ценности эмбриона как фактически живого человека связано с возникновением христианства, после чего аборт стал отождествляться с убийством человека. Согласно христианским заповедям убийство – один из самых тяжких грехов, которые может совершить человек. Шестая заповедь гласит: «Не убий», и поэтому большинство христианских кон-

---

дис. ... канд. соц. наук. – М., 2011; *Она же*. Особенности семьи военнослужащего и проблема обеспечения боеготовности Вооруженных Сил // *Власть*. 2011. № 5. С. 128–130.

¹ Соловьев В.В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

фессий считает аборт убийством ребенка в чреве матери. Однако необходимо отметить, что в современных условиях некоторые протестантские церкви в Европе и США допускают возможность аборта по желанию женщины. Русская православная церковь имеет однозначную позицию, что намеренное прерывание беременности (аборт) тяжкий грех и в случае, если аборт совершен женой без согласия мужа, это может быть основанием для расторжения брака.

Что касается ислама, то в шариате (комплексе предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман) эмбрион, имеющий выраженные признаки жизни, называют «жанин». Право на жизнь «жанину», зародившемуся в чреве, дает Всевышний и поэтому никто, и родители, в том числе, не имеют права лишать его права на жизнь.

Кроме этого, необходимо учитывать, что Российская Федерация многонациональное государство, и не все народы исповедуют православие, или же относят себя к той или иной религии, поэтому нужно учитывать и светскую этику. Еще в V в. до н.э. Гиппократ в своей Клятве четко фиксировал: «Я не вручу никакой женщине абортивного пессария (средства)». Представляется уникальным тот факт, что уже в тот период времени основоположник медицины говорил о том, что склонить женщину к аборту и помочь ей в этом – преступление, которое негативно отражается на развитии общества и демографии. Однако существует в обществе и такое мнение, что аборт – это нормально, что любая женщина/девушка имеет право на аборт. Если беременность не желанная, то женщина может спокойно, невзирая ни на что, пойти на аборт и убить малыша.

В связи с этим многие выступают за категорический запрет абортов в стране (за исключением случаев прямой угрозы жизни матери), что также имеет свое обоснование, но необходимо учитывать опыт зарубежных стран. Так, в Польше в 2016 г. депутаты польского сейма приняли в первом чтении законопроект, который полностью запрещает аборты (кроме случаев прямой угрозы жизни матери), а также вводит уголовную ответственность до 5 лет лишения свободы для всех кто причастен к аборту. Но данный законопроект стал причиной протестных движений на территории Польши, более ста тысяч поляков вышли на улицы, с единственным требованием отменить данный законопроект. В конечном итоге польский сейм на экстренном заседании принял решение отклонить законопроект.

Таким образом, на данный момент проблема аборт в Российской Федерации является актуальной – аборты оказывают негативное влияние на государство в целом: снижается количество экономически активного населения, снижается рождаемость, уменьшается обороноспособность, создаются предпосылки для нравственной деградации общества. В связи с этим для сокращения числа абортов необходимо заниматься не только административной деятельностью в виде запретов, выработать комплексный подход к снижению количества абортов и улучшению демографической ситуации в стране, путем совершенствования социальной поддержки семьи, материнства и детства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 03.12.2007 г. № 736 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.
4. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2012.
5. Гиппократ. Сочинения / Перевод с греч. В.И. Руднева. – М., 2011.
6. Слепко Г.Е. Необходимость правового регулирования брачно-семейных отношений с участием военнослужащих // Вестник Международного юридического института. 2013. № 3–4 (46–47).
7. Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. О некоторых ограничениях и нарушениях принципа гендерного равенства в семейном праве и отраслевом законодательстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. – М.: ООО «Юрист», 2015.
8. Соловьев В.В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
9. Стефанова О.В., Зиновьева Ю.Е., Пазикова Е.А. Аборт. Смерть перед жизнью // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. № 2. Т. 3.
10. Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Проблемы правового регулирования использования вспомогательных репродуктивных технологий для реализации права на создание семьи // Материалы II Международного конгресса правоведов «Инновационное развитие правовой

среды». 25–26 апреля 2013. Ч. IV / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Готов. – М.: МЮИ, 2013.

11. Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Виды семейно-правовых презумпций, устанавливающих правовую связь между родителем и ребенком // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 14. В 2-х т. Т. 2. – М.: ООО «Юрист», 2014.

12. Туринцева Е.А. Особенности становления и развития семьи военнослужащего в условиях закрытой социальной системы: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2011.

13. Туринцева Е.А. Особенности семьи военнослужащего и проблема обеспечения боеспособности Вооруженных Сил // Власть. 2011. № 5.

Нестерова Е.В.

студентка 2 курса магистратуры
Международного юридического института

Nesterova E.V.

2-year magistracy student
International Law Institute

Проблема латентной преступности и ее последствия¹

The problem of delinquency and its consequences

Аннотация. В современном мире рост преступности является актуальной проблемой. Со стороны правоохранительных органов прилагается много усилий для обеспечения контроля над преступностью и ее предупреждением. При этом зарегистрированное число преступлений не является истинным! Число реально совершенных преступлений намного выше. Проблема латентности преступности и ее последствия требуют серьезного изучения, ее нельзя оставлять без должного внимания.

Ключевые слова: преступность, латентная преступность, скрытая преступность, не зарегистрированная преступность, виктимизация, последствия.

Annotation. In the modern world the growth of crime is an important issue. With law enforcement puts a lot of effort to ensure crime control and its prevention. The registered number of crimes is not true! The number of

---

¹ Научный руководитель: Карпов Николай Николаевич, д-р юрид. наук, профессор кафедры УПД Международного юридического института.

reported crimes is much higher! The problem of the latency of crime and its consequences require serious consideration and cannot be ignored.

Key words: crime, latent crime, hidden crime, was not a crime, victimization and the consequences.

Что такое латентная преступность? Под латентной преступностью понимается преступность, сведения о которой не отражены в источниках официальной отчетности. Интерес представляет сама латентная преступность, а также понятие «латентный». Что может означать определенное свойство преступности в значительной части быть скрытой, что выражается в неточности и неполноте ее официальной регистрации.

При изучении показателей реально совершенных и зарегистрированных преступлений можно заметить, что данные сильно расходятся, примечательно то, что открывается еще большее количество совершенных преступлений, чем предполагалось ранее. Очень важно изучать данный вопрос.

Как отмечал А.И. Гуров, по оценкам экспертов, сегодня в России в реальности регистрируется от 10 до 12 млн. преступлений¹. Необходимо отметить, что имелось в виду количество не регистрируемых, а реально совершаемых преступлений, то есть так называемых фактических преступлений.

В последние годы в России наблюдается снижение регистрируемой части преступности на фоне стабильного общемирового роста этого негативного явления². С чем это может быть связано и о чем это может говорить? Вероятно то, что латентная преступность в нашей стране стала занимать подавляющую часть реальной (регистрируемой) преступности.

Цифры и данные, которые были предоставлены А.И. Гуровым и П.А. Кривенцовым, показывают, насколько искажено наше представление о реальном состоянии преступности, и виной этому является латентная преступность. Впоследствии это приводит ко многим осложнениям, касающимся эффективной борьбы с преступностью. И

---

¹ VII Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет. Российская газета. 1992.

² Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование. 2014. URL: <http://msal.ru/common/upload/> (дата обращения: 1.03.2017).

судя по всему эти осложнения не так-то и легко искоренить, раз рост преступности продолжает ускоряться.

Существуют ли последствия латентной (скрытой) преступности? Да, конечно, они существуют, как и последствия любой другой преступности.

Латентная преступность отрицательно сказывается на экономике страны. По причинам происходящего в экономической сфере многие политики признают, что «государство все больше теряет контроль над экономикой и сферой финансов. Угроза создания в России криминального общества приобретает статус вопроса национальной безопасности и выживания России как государства»¹. Что, в свою очередь, будет являться серьезной проблемой.

Скрытая преступность своим влиянием пагубно сказывается и на отношении граждан к правоохранительным органам, в результате происходит следующее. Граждане перестают им доверять в полной мере, также она не дает возможности привлечь к ответственности лиц, которые виновны в совершенном ими преступлении (или, что вполне возможно, в преступлениях). Можно сделать вывод о том, что в связи с безнаказанностью наше общество привыкло к криминальным проявлениям, к последствиям в виде снижения уровня законности и к другим последствиям, которые могут происходить из угрозы латентной преступности.

Отсутствие надежных государственных гарантий относительно личной безопасности порождает психологический дискомфорт, что снижает уровень эффективности борьбы с преступлениями, в частности с латентными. Латентная преступность содействует проявлению не лучших сторон человека. Если можно не заявить о совершенном преступлении, то можно и не нести соответствующее наказание, к сожалению, такое мнение у большого количества лиц в нашей стране и вообще в мире. Но наибольшему отрицательному воздействию со стороны безнаказанности подвержены лица, у которых еще не сложились стойкие законные позиции и знания. Эта категория подвержена влиянию «старшего, более умного и разумного» поколения, что не всегда бывает уместным и положительным для их развития, особенно, если влияние оказывают лица, «знакомые» с такими понятиями, как «отсидеть наказание», «отбыть срок» и т.п.

---

¹ Лебедь А. До чего же мы довели Россию... // Российская газета. 1996. 5 июля.

«Страдает» от латентной преступности и уголовный закон. В связи с этим у правопослушных, правозаконных граждан появляются не просто сомнения, а устойчивая убежденность в том, что чуть ли не вся система уголовной юстиции продажна и подкупна. Отсюда и утверждение, что «взятки берут все, кто по положению может взять, и кому дают»¹. Данное выражение можно подтвердить тем, что совершение преступлений по поводу взяточничества достаточно распространено.

Не обделены «вниманием» от латентной преступности и правоохранительные органы. Разгул безнаказанной преступности для подавляющего большинства людей выступает наиболее видимым и наиболее достоверным индикатором. По мнению многих граждан, полиция сама часто выступает в качестве нарушителя их прав. Существует множество примеров жестокого обращения сотрудников правоохранительных органов с детьми... да-да, именно с детьми! Некоторые истории были освещены в СМИ и, тем самым, не стали латентными².

Латентную преступность и связанную с ней непосредственно проблему виктимизации населения можно отнести к одним из наиболее актуальных направлений исследования современной криминологической науки. Слово виктимизация происходит от латинского *victima*, что означает «жертва»³. Под виктимизацией понимается свойство личности, заключающееся в предрасположенности быть жертвой обстоятельств или воздействия других людей. Важно отметить то, что при этом отсутствует желание отстаивать свою позицию и брать на себя ответственность за совершенные поступки, в итоге это приводит к беспрекословному подчинению более слабых личностей более сильным. Как пример можно привести так называемый «стокгольмский синдром», когда жертвы преступлений встают на сторону тех, кто стал причиной их унижения, боли и страданий, благодаря тому, кто сделал их жизнь такой, что она не станет теперь прежней...

Нельзя не отметить, что в последние годы заметно возросло внимание к изучению данной проблематики. Многие ученые пытались объяснить такой феномен, как «латентная преступность», но тем не менее труды ученых пока не пришли к общему знаменателю. В таком

---

¹ Голованов Я. ... Но ведь это наша Родина! / Комсомольская правда. 1996. 23 янв.

² В Москве милиционеры напали на школьника и жестоко его избили. URL: <http://www.1tv.ru/news/> (дата обращения: 12.02.2017).

³ Национальная психологическая энциклопедия URL: <http://vocabulary.ru/> (дата обращения: 10.03.2017).

случае можно смело утверждать, что и в дальнейшем ученые будут изучать проблемы, затронутые в данном исследовании.

Для чего необходимо изучать латентную (скрытую) преступность? Изучение «латентной преступности» (она же скрытая преступность) в теоретическом плане позволяет познать ее с фактической точки зрения о состоянии преступности, ее истинных размеров, структуры и реальной цены, позволяет отслеживать тенденции роста преступности и ее отдельных видов. Изучение латентной (скрытой) преступности – это очень важный процесс.

Изучение с практической точки зрения определяется потребностью реализации отправных основ уголовно-правовой политической деятельности. Огромное практическое значение содержит разработка научно-обоснованного способа выявления скрытых преступлений, исследование моментов скрытых преступлений, их профилактики и предупреждения.

Одним из первых, кто попытался сформулировать определение латентной преступности, был В. Панкратов. Так, он считал, что латентная преступность – это совокупность преступлений, не выявленных органами полиции, прокуратуры и суда и, соответственно, не нашедших отражения в учете уголовно наказуемых деяний¹. А.С. Шляпчиков и Г.И. Забрянский выдвинули свое определение латентной преступности, согласно которому «латентными следует считать преступления, скрытые от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях»².

Указанные выше авторы, не учитывали признак «не учтенности преступлений». Таким образом, оставляют место для признания части скрытых от учета преступлений не латентными, что представляется не верным. Было бы не правильным считать, что обнаруженные или поставленные правоохранительными органами преступления автоматически попадают в категорию законных. С позиций искусственного происхождения латентности преступлений, варианты вероятной латентности обнаруженных (установленных) деяний еще больше многочисленны. Так, как на стадии их выявления, тем более неочевидных, непросто предсказывать последующую «судьбу» уголовного дела:

---

¹ Панкратов В. В. Косвенные методы изучения преступности // *Вопр. борьбы с преступностью.* – М., 1967. С. 7.

² Шляпчиков А.С., Забрянский Г.И. Выявление латентной преступности // *Советское государство и право.* 1971. № 5. С. 99.

станет ли оно раскрытым, будет ли наказано виновное лицо за совершенное им деяние.

В работе органов в области учета преступлений есть случаи, когда происходят «дефекты» этой системы, большей частью это имеет место быть при учете множественности преступлений, а также конкретная численность преступлений не находит отблеска в сводных данных уголовной статистики. Такового рода прецеденты имеют все шансы сильно исказить достоверность данных о состоянии и структуре преступности в конкретном регионе, что воздействует и на эффективность средств борьбы с нею.

А.А. Конев, кроме перечисленных деяний, к латентным относит: «совокупность преступлений, обнаруженных с помощью целенаправленных оперативных и иных действий компетентных правоохранительных органов, хотя информация о них по каким-либо причинам и не поступила в эти органы...»¹. В последующем А.А. Конев внес коррективы в свое определение латентной преступности, придя к выводу, что «под латентной преступностью понимается совокупность преступлений с не истекшим сроком давности, реально имевших место и повлекших возникновение уголовно-правовых отношений, но по каким-либо причинам не ставших известными компетентным правоохранительным органам»².

В юридической литературе возможно повстречать и иную точку зрения, согласно которой латентной считается преступность, не отраженная в уголовной статистике. Не сложно заметить, что в основу данного определения положен признак «не учтенности» уголовной статистикой скрытых деяний.

По мнению В.М. Когана, в понятие «преступность» следует включить и преступников, виновных в их совершении³. Э. Карабец считает, что помимо суммы действия и правонарушителей преступность объемлет социальные, психологические и некоторые иные компоненты, определяющие действия конкретного преступления⁴. По духу близки

---

¹ Конев А.А. Некоторые специфические признаки латентной преступности. В сб.: Проблемы борьбы с преступностью. – Омск, 1977. С. 139.

² Конев А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. С. 9.

³ Коган В.М. Социальные свойства преступности. – М., 1977. С. 37.

⁴ Карабец Э. Некоторые вопросы криминологического прогнозирования. – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – М., 1976. С. 143.

к изложенной позиции и суждения В.Н. Кудрявцева¹. Рассматривая понятие латентной преступности под углом зрения эффективности системы уголовной юстиции, В.Н. Кудрявцев приходит к выводу, что латентную преступность образуют преступления, не выявленные системой уголовной юстиции и потому не повлекшие применение мер ни государственного, ни общественного принуждения. При этом справедливо подчеркивается, что уголовная юстиция в отношении этих преступлений бездействует; лица, их совершившие, остаются вне сферы деятельности данной системы².

Довольно широкая трактовка латентной преступности содержится в работе В. Холыста. Этот автор отмечает: «К числу латентных преступлений первой группы относятся преступления, которые вообще не стали известными органам полиции. К другой группе относятся выявленные преступления с неустановленным преступником. Третью группу образуют раскрытые преступления, не повлекшие по процессуальным причинам обвинительного акта либо приговора. Четвертая группа – это преступления, по делам о которых имеется вступивший в законную силу приговор, но не все деяния осужденных были известны органам полиции и учтены в обвинительном акте»³.

Как провести анализ латентной (скрытой) преступности?

Анализ латентной (скрытой) преступности может быть проведен в следующих аспектах:

- криминологическом;
- криминалистическом;
- процессуальном.

В криминологическом – как совокупность преступлений, не учтенных уголовно-правовой статистикой, в криминалистическом – как совокупность необнаруженных и нераскрытых преступлений, в процессуальном – как содержащую в себе совокупность преступлений, совершение которых не повлекло юридических последствий⁴.

Определение латентной преступности с позиции надобности реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности виновного лица за содеянное приводит к выводу, что составными структур-

---

¹ Кудрявцев В. Эффективность системы уголовной юстиции // Соц. законность, 1971. № 7. С. 14.

² См.: Там же. С. 14.

³ Холыст Б. Криминология: Основные проблемы. – М., 1980. С. 22–23.

⁴ Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 23. – М., 1975. С. 51.

ными веществами латентной преступности считаются нераскрытые правонарушения. Более того, криминологический нюанс латентной преступности охватывает и те случаи преступлений, когда они официально числятся выявленными. Здесь, в этом случае, речь идет о неполноте раскрытия преступлений, что, как нам видится, формирует субъектную латентность правонарушения, которая является составной частью искусственной латентности.

Криминологический нюанс латентной преступности обширнее. В случае если преступление повлекло за собой юридические результаты, то говорить о латентности в процессуальном смысле нет причин, тем не менее в аналогичных обстановках мы можем обсуждать о латентности в криминологическом смысле. Это случаи незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, закрытие уголовных дел без необходимых на то причин и т.п.

В этой связи представляется справедливым замечание И.Л. Даньшина: «латентная преступность – категория криминологическая. Она охватывает определенную часть преступности, и ее изучение входит в предмет криминологии, а не криминалистики или уголовного процесса»¹.

Критический анализ высказанных ранее мнений и собственные суждения о высказанных авторами относительно латентной преступности мнениях позволяют нам выработать надлежащую точку зрения по поводу рассматриваемой проблемы. Мы считаем, что всю латентную преступность с учетом выявленности и учтенности преступлений и лиц, их осуществивших, возможно поделить на две главные совокупности преступлений: 1) естественно-латентные и 2) искусственно-латентные².

---

¹ Даньшин И.Л. К вопросу о латентной преступности // Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. – Харьков, 1978. С. 207.

² Эта точка зрения высказана А.М. Алексеевым и А.И. Роша. Однако они недостаточно полно рассматривают указанные разновидности латентной преступности по их составным структурным элементам (Алексеев А.М., Роша А.И. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов. – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 19. – М., 1973. С. 31). В юридической литературе можно встретить и иные подходы к подобной классификации. В частности, см.: Милюков С.Ф. Классификация скрытых преступлений по степени их латентности. В сб.: Латентная преступность: познание, политика, стратегия. С. 234–237.

К естественно-латентным следует отнести совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виноватых, в соответствии с этим не учтенных в уголовной статистике, и в отношении которых не приняты предусмотренные законодательством меры реагирования. В зависимости от специфичности моментов, содействующих естественно-латентным преступлениям, они, в свою очередь, имеют все шансы быть подразделены на четыре группы.

Первая группа включает преступления, о совершении которых имеет возможность не знать никто, охватывая и самого преступника. Это – правонарушения, безупречные по пренебрежительности.

Вторая группа учитывает преступления, когда пострадавшие не докладывают о них в силу незаинтересованности в их выявлении. Мотивы такого поведения разнообразны. Например, это имеет место быть при изнасиловании, в том случае когда пострадавшая сторона поддается уговорам «мирно разрешить дело». Те, кто пытается остаться безнаказанным, просто играет на психологии и морали тех, кто пострадал!

Третья группа охватывает преступления, где нет, очевидно, воплощенной потерпевшей стороны, вследствие этого и некому заявить о преступлении в компетентные органы. Зачастую это возможно увидеть при посягательствах на муниципальные или публичные интересы, при экологических преступлениях.

И наконец, четвертая группа называет преступления, где прецедент его совершения популярен крайне узкому кругу лиц или лишь только виновному лицу. Что можно отнести к таким преступлениям? К ним вполне возможно отнести: смежные составы хищения, взяточничество, убийства без заметных признаков насилия или же с сокрытием потерпевшего (т.е. трупа), а также хранение наркотических веществ и препаратов.

Иную разновидность латентной преступности – совокупности искусственно-латентных деяний – образуют как известные правоохранительным органам преступления, например: и учтенные, но не открытые или неполно открытые. Искусственно-латентные преступления возможно представить в двух группах.

Первая группа включает неучтенные правоохранительными органами деяния (т.е. преступления в форме действия и бездействия), по которым уголовные дела не были возбуждены, но информацией о них располагают те или же другие учреждения, фирмы, организации. Она

стала достоянием и правоохранительных органов, но последние не принимают эффективных мер к реализации данной информации.

Вторую группу составляют субъектно-латентные деяния. Это – нераскрытые деяния, т.е. преступления в форме действия и бездействия, когда сам факт его совершения известен и учтен, но не известно и не привлечено к уголовной ответственности лицо, его совершившее (здесь будет уже неустановленное лицо, совершившее преступление), или некоторые из лиц, если оно совершено в соучастии. Субъектно-латентные преступления отличаются от иных форм проявления латентности главным образом тем, что в данном случае речь идет о латентности субъекта, совершившего уголовно-противоправное деяние. В этой обстановке личность, виновная в совершении преступления, по основанию его неустановленности не претерпевает тех не очень благоприятных для него результатов, которые учтены уголовным законодательством¹.

Изложенная точка зрения о субъектно-латентных преступлениях, как сравнительно в распространенной форме проявления искусственного происхождения латентности, совпадает с убеждением ряда ученых-юристов, которые считают, что к латентной преступности следует отнести не только не известные органам правосудия преступления, но и действия, по которым не получилось выявить или же найти виновное лицо, но о самом преступлении соответствующие органы ознакомлены². По существу, аналогичного мнения придерживаются авторы «Курса советской криминологии»: «реальный уровень латентной преступности определяется количеством преступлений, оставшихся вне сферы применения уголовного закона, числом безнаказанных преступников»³.

Надобность выделения субъектно-латентных преступлений обосновывается тем обстоятельством, что статистика лиц, осуществивших правонарушения, не совпадает с данными учета числа идеальных деяний. Кроме того, что одно преступление имеет возможность быть совершено группой лиц в соучастии, на значение данных «ножниц» оказывает большее воздействие раскрываемость преступлений.

---

¹ Тинасевич В.Г., Шрага И.Л., Орлов И.В. Проблемы выявления хищений социалистического имущества. – М. С. 40.

² Алексеев А.М., Роша А.И. Указ. соч. С. 31.

³ Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М., 1985. С. 164.

В практике правоохранительных органов можно встретить немало случаев, когда из всех участников преступления установлены и понесли наказание одно или несколько лиц. В юридической литературе отмечается, что в общей структуре оснований возвращения дел о хищениях на доследование по мотивам неполноты следствия почти одну третью часть (что составляет 32 %) – выявление всех участников хищения¹.

Тем не менее по действующей системе учета эти деяния считаются раскрытыми. Они признаются таковыми с момента предъявления обвинения хотя бы одному лицу, участвовавшему в совершении преступления. На наш взгляд, в таких ситуациях следует говорить о частично раскрытом преступлении и, следовательно, о частично субъектно-латентном преступлении. Полное же раскрытие деяния, лишаящее его латентного характера, возможно лишь при условии выявления и привлечения к ответственности всех его соучастников.

Вышенаписанное приводит к размышлениям о том, что недостаточно рассматривать латентную преступность только как совокупность неведомых и неучтенных преступлений. Бесспорно то, что она содержит и субъектную сторону, которая выражается в латентности лиц, осуществивших преступление. Вследствие этого является обоснованным мнение о том, что «преступление имеет возможность выйти из разряда латентных только впоследствии вербования лица, виновного в его совершении, к поставленной законодательством ответственности». Не возможно и отрицать то, что с позиций искусственного происхождения латентности преступлений сущность латентной преступности заключается не в том, что конкретная доля деяний не выявлена и не предусмотрена, а в том, что лица, их осуществившие, остались безнаказанными.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, можно сделать следующий вывод. На наш взгляд, под латентной преступностью следует воспринимать совокупность деяний, не повлекших уголовно-правовых мер реагирования и влияния со стороны органов, производящих преследование и привлечение лиц, которые виновны, к ответственности. Специфичными признаками латентной преступности считаются неустановленность и неучтенность совокупности преступлений органами, осуществляющими преследование и привлечение ви-

---

¹ Причины возвращения судами дел о хищениях на дополнительное расследование. – М., 1975. С. 30.

новых лиц к ответственности, их регистрацию и учет, а также не раскрытие деяний правоохранительными органами.

Библиографический список

1. VII Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет // Российская газета. 1992.
2. Лебедь А. До чего же мы довели Россию... // Российская газета. 1996. 5 июля.
3. Голованов Я. ... Но ведь это наша Родина! // Комсомольская правда. 1996. 23 янв.
4. Национальная психологическая энциклопедия URL: <http://vocabulary.ru>
5. Панкратов В. В. Косвенные методы изучения преступности // Вопр. борьбы с преступностью. – М., 1967.
6. Шляпчиков А.С., Забрянский Г.И. Выявление латентной преступности // Сов. гос. и право. 1971. № 5.
7. Конев А.А. Некоторые специфические признаки латентной преступности // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск, 1977.
8. Конев А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980.
9. Коган В. М. Социальные свойства преступности. – М., 1977.
10. Карабев З. Некоторые вопросы криминологического прогнозирования. – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – М., 1976.
11. Кудрявцев В. Эффективность системы уголовной юстиции. Соц. законность. 1971. № 7.
12. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование. 2014. URL: <http://msal.ru/common/upload/>
13. Холыст Б. Криминология: Основные проблемы. – М., 1980.
14. Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 23. – М., 1975.
15. Даньшин И.Л. К вопросу о латентной преступности / В сб. Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. – Харьков, 1978.
16. Алексеев А.М., Роша А.И. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов / В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 19. – М., 1973.
17. Тинасевич В.Г., Шрага И.Л., Орлов И.В. Проблемы выявления хищений социалистического имущества.

18. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М., 1985.

19. Причины возвращения судами дел о хищениях на дополнительное расследование. – М., 1975.

20. В Москве милиционеры напали на школьника и жестоко его избили URL: <http://www.1tv.ru/news/>

Перехожева О.В.

студентка 2 курса магистратуры кафедры гражданского права
Международного юридического института

Perekhozheva O.V.

2nd year student of magistracy of Civil Law Department of
International Law Institute

Анализ положений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере ответственности сторон государственного контракта¹

Analysis of the provisions of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the sphere of liability of the parties of the state contract

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблема применения законодательства о контрактной системе в процессе изложения заказчиком ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств, включаемых в текст государственного контракта, предлагаются пути ее решения в целях повышения эффективности применения норм, регламентирующих ответственность сторон.

Ключевые слова: контрактная система, государственный контракт, ответственность сторон, неустойка, государственные и муниципальные нужды.

Annotation. This article examines the actual problem of application of the legislation on contract system in the process of presentation by the customer of liability for nonperformance (improper performance) of obligations included in the text of the state contract, solutions are offered to im-

---

¹ Научный руководитель: Пучкова В.В., преподаватель кафедры гражданского права Смоленского филиала Международного юридического института, канд. юрид. наук.

prove the efficiency of the application of the rules governing the liability of the parties.

Key words: contract system, the state contract, the liability of the parties, the penalty, the state and municipal needs.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации изложение положений, определяющих порядок закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, является достаточно специфичным, учитывая характер правовых отношений, которые сочетают административные и частноправовые элементы.

Внутренняя правовая избыточность законодательных актов, которые определяют данный вид деятельности, как правило, имеет далеко идущие последствия, которые в конечном итоге ведут к неверному пониманию и применению норм права, влекут за собой обжалование действий заказчика в контролирующем органе, провоцируют судебные споры о признании составных частей государственного контракта недействительными и образуют состав административного правонарушения.

В настоящий момент, основным законодательным актом в Российской Федерации, регулирующим отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Федеральный закон о контрактной системе) [1].

Специальными нормами в ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1]: устанавливаются требования к содержанию и изложению в государственном контракте, прилагаемом к документации о закупке, а при проведении запроса котировок – к извещению о проведении запроса котировок, условий об ответственности сторон за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств; закрепляются требования к указанию вида и размера неустойки за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий государственного контракта; закреплена обязанность заказчика включить непосредственно в проект контракта размер неустойки (штрафа, пени) и другие важные законодательные нормы и процедуры в указанном виде деятельности.

Одна из ключевых сложностей, возникающих при подготовке государственного контракта, – это надлежащее и корректное изложение ответственности сторон за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий, возникшего обязательства, что не всегда представляется возможным, ввиду специфичности правовых норм в ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1].

Правила, регулирующие сферу отношений по удовлетворению государственных нужд, должны быть прозрачны, понятны и неизменны для его участников. Только соблюдения данных принципов установит баланс интересов и обеспечит гарантии исполнения хозяйствующими субъектами своих обязанностей надлежащим образом [2].

Таким образом, изучение и постоянное правовое совершенствование содержания условий об ответственности сторон, включаемых в текст государственного контракта, является практически значимой задачей, что позволит исключить негативные последствия для заказчика и избежать излишних негативных процессуальных процедур.

При создании Федерального закона о контрактной системе [1] законодатель по-видимому предполагал, что все указанные требования к содержанию государственного контракта позволят достигнуть цели защиты интересов заказчика.

Однако при анализе, существующего в ч. 4, 5, 7, 8 ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1] порядка изложения условий об ответственности сторон выявлен ряд неблагоприятных факторов для заказчика.

В целях соблюдения норм законодательства о контрактной системе заказчик, при подготовке проекта государственного контракта, сталкивается с рядом формальных требований, не имеющих рационального смысла, которые усложняют работу заказчика, не позволяют гибко реагировать на возникшие изменения или предотвратить возникшие негативные последствия для заказчика.

Недостатки Федерального закона о контрактной системе [1] в части требований к содержанию условий государственного контракта, предусматривающие ответственность сторон, заключаются в следующем:

1. Закон обязывает заказчика продублировать в тексте контракта неустойку, исчисляемую в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением про-

срочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» [3].

Так, ч. 5, 7, 8 ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1] предусмотрено, что заказчик обязан установить в контракте размер пени в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, размер пени, определенный в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту, а также размер штрафа в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение сторонами своих обязательств по контракту.

При этом не достаточно в тексте государственного контракта сделать отсылку на Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 [3], а необходимо прописать в проекте контракта размеры неустойки (пени, штрафа).

Следовательно, заказчик должен цитировать в проекте контракта нормы из нормативно-правового акта, формировать их в качестве раздела документации о закупке, а также в контрактах, заключаемых с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Исключение из этой обязанности предусмотрено в Федеральном законе о контрактной системе [1] лишь в отношении некоторых оснований для заключения контракта с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) [2].

В Письме Федеральной антимонопольной службы России от 21.10.2014 № АЦ/42516/14 «О направлении информации о включении в контракт условий об уплате неустойки, а также об уменьшении суммы, подлежащей уплате физическому лицу в случае заключения с ним контракта, на размер налоговых платежей» [4], указано, что «... включение в проект контракта ссылки на Правила вместо установления... размеров штрафа, пени не является надлежащим исполнением обязанности заказчика по установлению размеров неустойки...».

Указанное мнение контрольного органа выглядит противоречиво, так как в теории права существует понятие бланкетной нормы, которая позволяет, не усложняя проект контракта излишними положениями, содержащимися в отдельных подзаконных актах, сделать ссылку на них, что в целом упростило бы процесс его подготовки и не осво-

бождало стороны контракта от предусмотренной названными нормами ответственности [5].

Также применение бланкетной нормы об ответственности позволило бы не включать условия о размерах штрафов и пенях в контракт, что значительно бы упростило работу заказчика и помогло бы скорректировать недостатки закона о контрактной системе, изложенные далее.

Тем не менее на правомерность требований, изложенных в Письме Федеральной антимонопольной службы России от 21.10.2014 № АЦ/42516/14 [3] и на обязанность отражения в тексте проекта контракта размеров неустойки (пени, штрафа) указывает и судебная практика [6–8].

Но все же представляется, что подобный подход к содержанию государственного контракта и установление императивной нормы Федерального закона о контрактной системе [1] образует излишнее правовое регулирование условий контракта, усложняет работу заказчика и по цепочке создает иные проблемы, связанные с формированием раздела государственного контракта об ответственности сторон, а также позволяет по формальным признакам накладывать на заказчика меры административной ответственности.

2. Неопределенность в вопросе правовой природы неустойки, установленной в ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1].

Вопрос о характере неустойки по государственному контракту из разряда теоретических перешел в разряд практический. Ведь в зависимости от того, являются ли неустойки по ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1] законными или договорными, должен последовать вывод о том, надо ли в обязательном порядке указывать в контракте конкретный размер пени и штрафа. Если речь идет о договорной неустойке, то ее размер, определяемый по соглашению сторон, является существенным условием соглашения о неустойке, и поэтому должен быть закреплен в этом соглашении; при законной неустойке закон не требует воспроизводить соответствующую норму в договоре (ст. 330, 331, 332 ГК РФ) [9].

Стабильность и полноценность существования гражданско-правовой ответственности находится в прямой зависимости от результативности правового регулирования данной ответственности.

Однако правоприменительная практика демонстрирует разнообразные толкования судами приведенных выше норм Постановления Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 и ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [10–13].

Из анализа указанной судебной практики видно, что необходимость дублирования норм закона в тексте государственного контракта вызвана отсутствием четкого определения правовой природы неустойки, в связи с неверной расстановкой значимости норм права в тексте закона.

Федеральный закон о контрактной системе, определяя размер неустойки, преследует цель защиты государственных интересов, поэтому правомерно было бы утверждать о необходимости установления законной неустойки.

В целях определения характера неустойки законодатель должен внести соответствующие изменения в положения ст. 34 Федерального закона о контрактной системе, которые прямо и недвусмысленно должны установить правовую природу неустойки.

3. Закон обязывает установить фиксированный размер штрафа.

Императивность требований к изложению условий ответственности сторон путем указания фиксированного размера штрафа порождает проблему описания данных условий в тексте проекта государственного контракта.

Как указывалось ранее, в ч. 8 ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1] установлено, что заказчик обязан установить в контракте размер штрафа в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение сторонами своих обязательств по контракту.

В Постановлении Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 [3] процент по штрафу определяется в зависимости от цены государственного контракта.

Таким образом, образуется проблема, связанная с определением конкретного размера штрафа на момент подготовки конкурсных (аукционных) процедур и проекта контракта, поскольку точную цену государственного контракта (цену, предложенную победителем закупки) заказчик узнает только после проведения процедуры по конкурентному выбору поставщика (исполнителя, подрядчика).

То есть в данном случае законодателем не установлен механизм изложения условий об ответственности сторон в виде штрафа, который бы отвечал принципу баланса интересов сторон правоотношений в рассматриваемой сфере и не создавал бы для заказчика проблем с контролирующим органом.

4. Формулировка положений об ответственности не может подвергаться дальнейшим изменениям.

Законом не предусмотрено изменение заказчиком положений проекта контракта по истечении срока для внесения изменений в извещение, документацию о проведении закупок.

Тем самым у заказчика нет возможности корректировки размеров штрафа, а также внесение изменений в части условия о его размере на стадии подписания контракта с победителем закупки (кроме случаев, предусмотренных п. 18 ст. 34 и п. 4 ст. 70 Федерального закона о контрактной системе [1]).

Таким образом, изложенные выше недостатки Федерального закона о контрактной системе усугубляются указанным запретом.

Ввергая в такие тесные рамки заказчика, законодатель не предусматривает возможность исправления ошибки, допущенной заказчиком при подготовке проекта контракта на начальной стадии.

5. Не регулируются действия заказчика по включению в государственный контракт условий об ответственности сторон, если императивно установлены иные размеры неустойки, чем предусмотренные законодательством о контрактной системе.

Императивное закрепление законодателем обязанности заказчика по отражению условий об ответственности сторон государственного контракта в соответствии с нормами ч. 4–8 ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1] противоречит условиям о законной неустойке, установленной в ст. 332 ГК РФ [9], в случае если между заказчиком и поставщиком (исполнителем, подрядчиком) сложились правоотношения, регулируемые специальным нормативно-правовым актом.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона о контрактной системе [1] данный нормативно-правовой акт регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

То есть Федеральный закон о контрактной системе [1] является общим нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений. Следовательно, порядок применения публичных процедур для определения поставщика (исполнителя, подрядчика) по государственному контракту должен соответствовать Федеральному закону о контрактной системе [1], а условия государст-

венного контракта должны соответствовать положениям нормативно-правового акта, регулирующего объект закупки. Аналогичные выводы изложены в решении Арбитражного суда Забайкальского края по делу № А78-8218/2016 от 19 сентября 2016 г. [14].

Поэтому целесообразно, что при осуществлении закупки, объект которой регулируется специальным нормативно-правовым актом и который закрепляет ответственность сторон в большем размере, чем предусмотрено Федеральным законом о контрактной системе [1], устанавливать размер неустойки согласно положениям специального нормативно-правового акта.

Таким образом, Федеральный закон о контрактной системе не содержит гибких норм, которые бы позволяли регулировать действия заказчика по включению в государственный контракт условий об ответственности сторон, если императивно установлены иные размеры неустойки, чем предусмотренные законодательством о контрактной системе.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод о недостаточной проработке законодателем вопросов применения мер гражданско-правовой ответственности сторон государственного контракта в сфере контрактной системы.

Правила, регулирующие сферу отношений по удовлетворению государственных нужд, должны быть прозрачны, понятны и неизменны для его участников. Только соблюдения данных принципов установит баланс интересов и обеспечит гарантии исполнения хозяйствующими субъектами своих обязанностей надлежащим образом.

Определение действий заказчика по включению в государственный контракт условий об ответственности сторон и расширение прав заказчика в данной области обеспечит:

- урегулирование вопроса о порядке изложения ответственности сторон в тексте государственного контракта;
- уточнение существующего порядка определения размеров неустойки в государственном контракте;
- не применение контролирующим органом мер административной ответственности к заказчику по формальным признакам правонарушения;
- выработать рекомендации по совершенствованию законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- правовое развитие законодательства Российской Федерации о контрактной системе.

Именно поэтому изучение требований к содержанию условий государственного контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, предусматривающих ответственность сторон, приобретает особую актуальность на сегодняшний день.

Представляется целесообразным внесение изменений в соответствующие части ст. 34 Федерального закона о контрактной системе [1], что закрепит правовую природу неустойки, исключит излишнюю правовую избыточность норм, создаст стабильность в правовом регулировании гражданско-правовой ответственности сторон и будет способствовать лучшему пониманию сторонами правоотношений в сфере контрактной системы прав и обязанностей, позиций арбитражных судов и контролирующих органов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14.

2. Кирпичев А.Е. Санкции за нарушение контрактов по законодательству о контрактной системе // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2014 г. МГУ им. М.В. Ломоносова). – М.: Юстицинформ, 2014.

3. Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 48.

4. Письмо ФАС России от 21.10.2014 № АЦ/42516/14 «О направлении информации о включении в контракт условий об уплате неустойки, а также об уменьшении суммы, подлежащей уплате физическому лицу в случае заключения с ним контракта, на размер налоговых платежей» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

5. Чваненко Д.А. Спорные вопросы, касающиеся гражданско-правовой ответственности по государственному контракту // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Третьей Все-

российской научно-практической конференции (9 июня 2015 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). – М.: Юстицинформ, 2015 // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Арбитражный суд Московского округа от 30.11.2015 № Ф05-13670/2015 по делу № А40-18865/15 // СПС КонсультантПлюс.

7. Судебная и административная практика // Вестник Института госзакупок: электрон. журн. 2016. № 12. С. 7. URL: <http://roszakupki.ru>

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2015 № 305-КГ15-15787 по делу № А40-194703/14 // СПС КонсультантПлюс.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в редакции Федерального закона от 27 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.

10. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 г., г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др. // Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – М.: РАНХиГС при Президенте РФ; Институт права и национальной безопасности; Юстицинформ, 2016.

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 сентября 2015 г. № Ф05-12191/2015 по делу № А40-185472/14 // СПС КонсультантПлюс.

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2015 № Ф05-12281/2015 по делу № А40-117621/14 // СПС КонсультантПлюс.

13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2015 Ф04-15391/2015 по делу № А46-5034/2014 // СПС КонсультантПлюс.

14. Решение Арбитражного суда Забайкальского края по делу № А78-8218/2016 от 19 сентября 2016 г. // СПС КонсультантПлюс.

Понькина Е.Н.

студентка магистратуры Международного
юридического института

Ponkina E.N.

Graduate student International Law Institute

К вопросу об уголовно-правовых аспектах борьбы с налоговыми преступлениями¹

To the question of criminal and legal aspects
of combating with tax crimes

Аннотация. В статье проведен анализ состояния и динамики налоговых преступлений в России, на основании которого ставятся вопросы необходимости совершенствования действующего законодательства в нашей стране, в целях повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями.

Ключевые слова: налоговые преступления, общественная опасность, уголовная ответственность, уклонение от уплаты налогов.

Annotation. The article analyzes the state and dynamics of tax crimes in Russia, which is based on the need to improve the current legislation in our country, in order to improve the effectiveness of the fight against tax crimes.

Key words: tax crimes, public danger, criminal liability, tax evasion.

Провозгласив наше государство демократическим и правовым, Конституция Российской Федерации также зафиксировала, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Для выполнения поставленных задач необходима экономическая база. Именно поэтому Основной закон нашей страны установил: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» (ст. 57), [1] придав тем самым особую значимость отношениям, возникающим между государством и его гражданами по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей. Между тем по оценке многих ученых и практиков, налоговая пре-

---

¹ Научный руководитель: Лопатина Татьяна Михайловна, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, д.ю.н., профессор.

ступность относится сейчас к числу одной из наиболее опасных разновидностей экономической преступности. Помимо недополучения бюджетом денежных средств и неудовлетворения основных потребностей государства, налоговые преступления неизбежно влекут за собой рост сектора теневой экономики и, как следствие, укрепление организованной преступности.

Налоговые преступления представляют повышенную опасность для общества, провоцируя социальную напряженность и политическую нестабильность в нем, затрагивают национальные интересы государства, выражающиеся в причинении существенного ущерба финансовой системе государства и налоговому администрированию. Так, материальный ущерб по оконченным уголовным делам по налоговым преступлениям составил: в 2013 г. – 76590990000 руб., в 2014 г. – 39633742000 руб., 2015 г. – 49424577000 руб., 2016 г. – 71439326000 руб. [3]

Несмотря на наличие в экономике страны и деятельности следственных и правоохранительных органов устойчивых позитивных тенденций, обстановка в экономической и налоговой сферах продолжает оставаться сложной и характеризуется ростом налоговой и экономической преступности во всех базовых отраслях отечественной экономики, ее массовым характером и высокой степенью латентности, постоянным усложнением применяемых схем и способом уклонения от налогообложения, в том числе основанных на несовершенстве действующего законодательства.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ предусматривает четыре состава налоговых преступлений – ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 [2].

До недавнего времени основная масса налоговых преступлений расследовалась следователями органов внутренних дел. Однако Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации были внесены изменения, согласно которым с 01.01.2011 предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Изменение подследственности указывает на высокий уровень доверия законодателя сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, а также отражает приоритетные направления политики государства: борьба с коррупцией, развитие предпринимательства, создание надлежащего инвестиционного климата в стране, при котором все участники экономики находятся в равном положении и их права долж-

ным образом защищены. В этой связи расследованию уголовных дел о налоговых преступлениях уделяется повышенное внимание.

По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2015 г. было выявлено 9041 налоговых преступлений, из них 125 – следственными органами Следственного Комитета РФ, что на 237,85 % больше чем в 2014 г. Органами внутренних дел Российской Федерации было выявлено 7919 налоговых преступлений, что на 44, 8 % больше чем за 2014 г., также необходимо отметить, что в выявлении налоговых преступлений участвуют и Таможенные органы Российской Федерации, количество ими выявленных преступлений в 2015 г. составило 680 [3].

За 2016 г. было выявлено 9283 налоговых преступлений, из них 97 – следственными органами Следственного Комитета Российской Федерации, 8106 – Органами внутренних дел Российской Федерации и 603 налоговых преступления выявлено Таможенными органами Российской Федерации.

За 2017 г. сведения о выявлении налоговых преступлений представлены за январь-март текущего года. За данный период всего выявлено 2932 налоговых преступления, из них 22 следственными органами Следственного Комитета Российской Федерации, что на 4,3 % меньше чем за аналогичный период 2016 г. (2016 г. – 23, 2015 г. – 10). Органами внутренних дел Российской Федерации было выявлено 2644 налоговых преступлений, что на 1,8 % больше чем за аналогичный период 2016 г. (2016 г. – 2596, 2015 г. – 2290), 168 налоговых преступлений выявлено Таможенными органами Российской Федерации (2016 г. – 201, 2015 г. – 182).

В 2014 г. количество налоговых преступлений, предварительно расследованных, составило 3200, из них 2322 следственными органами Следственного Комитета, 706 преступлений органами внутренних дел Российской Федерации, 138 преступлений Таможенными органами Российской Федерации. В 2015 г. – 3846, из них 2866 следственными органами Следственного Комитета Российской Федерации, 737 преступлений органами внутренних дел Российской Федерации, 215 преступлений Таможенными органами Российской Федерации. В 2016 г. – 4001, из них 2797 следственными органами Следственного Комитета Российской Федерации, 1030 преступлений органами внутренних дел Российской Федерации, 138 преступлений Таможенными органами Российской Федерации.

За январь – март 2017 г. количество налоговых преступлений, предварительно расследованных, составило 876, что на 15,3 % меньше чем в 2016 г. (2016 г. – 1034, 2015 г. – 777), из них 602 следственными органами Следственного Комитета Российской Федерации, что на 22,8 % меньше чем в 2016 г. (2016 г. – 780, 2015 г. – 576), 250 налоговых преступлений предварительно расследовано органами внутренних дел Российской Федерации, что на 12,1 % больше чем за аналогичный отчетный период 2016 г. (2016 г. – 223, 2015 г. – 177), 24 налоговых преступления таможенными органами Российской Федерации, что на 14,3 % меньше чем за аналогичный период 2016 г. (2016 г. – 28, 2015 г. – 21).

Представленные в данной статье статистические данные, свидетельствуют о нестабильности показателей как выявления, так и предварительного расследования по налоговым преступлениям, а также о изменчивости показателей материального ущерба по оконченным уголовным делам по налоговым преступлениям. На наш взгляд, причиной этому могут служить постоянные изменения, вносимые в законодательство Российской Федерации в период с 2010 по 2017 гг., но данные изменения, вносимые в законодательные акты нашей страны, являются необходимой мерой для борьбы с налоговыми преступлениями.

На наш взгляд, необходимо продолжать совершенствование действующего законодательства, поэтому на основе анализа историко-правовых аспектов эволюции российского законодательства о борьбе с налоговыми преступлениями, оценки состояния и тенденций налоговых преступлений в современной России и уголовно-правовой характеристики составов преступлений в сфере налоговых отношений, сформулированы предложения по уголовно-правовым аспектам борьбы с налоговыми преступлениями:

- четко разграничить перечень налоговых платежей, уклонение от уплаты которых влечет уголовную ответственность по ст. 198, 199 УК РФ;
- признать утратившими силу процессуальные нормы, ограничивающие полномочия следственных органов при расследовании уголовных дел по налоговым преступлениям, а именно: нормы, предусматривающие неопровержимую преюдицию обстоятельств, установленных вступившими в законную силу решениями арбитражных судов и судов общей юрисдикции (ст. 90 УПК РФ);
- ввести правовую норму, согласно которой в случае совершения налогоплательщиком (плательщиком сборов, налоговым агентом) повторного нарушения законодательства о налогах и сборах, содержа-

шего признаки преступления, привлекать этого налогоплательщика (представителя организации, в обязанности которого входит исчисление и уплата налоговых платежей) к уголовной ответственности независимо от факта возмещения ущерба, нанесенного преступлением бюджетной системе;

– переместить ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ из гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» в разд. X «Преступления против государственной власти». При этом в Уголовный кодекс РФ может быть введена дополнительная гл. 29.1 «Преступления против основ конституционного строя и налоговой безопасности государства».

В связи с возможностью введения в России института уголовной ответственности юридических лиц, которая в настоящее время широко обсуждается как на уровне законотворческих органов и органов исполнительной власти, так и в средствах массовой информации, предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц за налоговые преступления.

В заключение хотелось бы привести цитату Председателя Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкина: «Многие общественные и политические деятели хорошо говорят о патриотизме. На мой взгляд, истинный патриотизм в сложившейся экономической ситуации заключается в том, чтобы сформировать в общественном сознании установку о недопустимости уклонения от уплаты налогов». Все действия, проводимые государством в рамках борьбы с данным явлением, должны быть направлены на улучшение не только количественного, но и качественного показателей. Это связано не только с увеличением числа лиц, привлеченных к ответственности за совершение налоговых преступлений, но и с увеличением круга лиц, добросовестно и сознательно исполняющих свои конституционные обязанности, связанные с уплатой налогов. А налогоплательщики, совершившие налоговые преступления, должны предпринять действия по возмещению ущерба, причиненного совершением данного деяния. Таким образом, уголовная ответственность должна способствовать исправлению нарушителей и сохранению объема доходов бюджета РФ. Более того, само наказание должно включать в себя не только ограничение прав и свобод осужденного в пределах сроков и размеров наказания, но и как обязательное условие – непременно и полную компенсацию нанесенного преступлением личности, обществу, государству вреда (ущерба).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Электронный ресурс. <https://мвд.рф/>

Понькин А.А.

студент магистратуры
Международного юридического института

Ponkin A.A.

Master of International Law Institute

Актуальные вопросы правового противодействия коррупции в современной России¹

Actual issues of legal counteraction against corruption in modern Russia

Аннотация. Статья содержит нормативно-правовые основы системы противодействия коррупционным проявлениям в Российской Федерации. Регулирование нормативно-правовой сферы государства является одним из наиболее действенных механизмов противодействия коррупции, в связи с чем в данной статье уделено особое внимание антикоррупционной правовой базе, состоящей из нормативных правовых актов, регламентирующих профилактическую деятельность в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, правоохранительные органы.

Annotation. The article contains the legal and regulatory framework for the system of counteracting corruption manifestations in the Russian Federation. Regulation of the regulatory and legal sphere of the state is one of

---

¹ Научный руководитель: Пчелкина Елена Витальевна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, к.ю.н., доцент.

the most effective mechanisms for counteracting corruption, therefore, this article focuses on the anti-corruption legal framework, consisting of normative legal acts regulating preventive activities in the field of combating corruption.

Key words: anti-corruption, anti-corruption legislation, law enforcement agencies.

Среди наиболее опасных негативных социальных проблем, стоящих перед современной Россией, приоритетное место занимает коррупция, она приводит к разрушению основ правопорядка и резко ослабляет все государственные институты. Проблема коррупции не нова, она зародилась одновременно с государственным аппаратом. В настоящее время коррупция поразила практически всю систему общественных отношений, структуру власти, она сковывает деловую жизнь страны и снижает эффективность государственного управления. И, прежде всего, влияет на общественно-политическую сферу, последствия коррупции значительны.

Коррупция существует не одно тысячелетие и, соответственно, является проблемой не только современного общества, ибо она возникла задолго до создания правовых государств. Историко-правовая наука не знает примеров социального строя, где не существовало бы обмена публичных полномочий на материальные и другие общественные блага. Уже в первобытных сообществах людей при личном обращении к жрецу, вождю плата за их помощь рассматривалась как универсальная норма. Дорогой подарок выделял человека среди других просителей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена[1].

Некоторые зарубежные авторы подчеркивают обусловленность многообразия определений понятия «коррупция» существенными различиями в социальных системах разных стран. Таким образом, они указывают на непосредственную взаимосвязь коррупции (как социального явления и как преступления) с сущностью социального строя и национально-государственного устройства конкретного государства. Сложность выявления коррупционной составляющей в действиях должностного лица является основной проблемой на пути эффективности противодействия коррупции.

«Коррупция является обратной стороной деятельности любого государства, которое претендует на широкий учет и контроль»[2]. Но исходя из опыта многих стран очевидно, что уровень коррупции снизить до минимума вполне реально, и это напрямую зависит от направ-

ления государственной политики, предписаний нормативно-правовой базы и ее исполнения.

Длительная не разработанность российского антикоррупционного законодательства является закономерным итогом довольно продолжительного игнорирования проблемы в советский период. Последовательного и всестороннего изучения коррупции не велось, поэтому проблема этого явления встала только в 1990-х гг., а потребность в антикоррупционном законодательстве сформировалась лишь в начале XXI в.

Регулирование нормативно-правовой сферы государства является одним из наиболее действенных механизмов противодействия коррупции. В нынешнее время в РФ антикоррупционная правовая база состоит из нормативных правовых актов, регламентирующих профильную деятельность по отдельным видам преступлений и правонарушений, а также отличающихся друг от друга по степени юридического воздействия и принявшим их органам, правовыми актами международного, российского, территориального и ведомственного значения.

Так, Россией ратифицированы международные документы, направленные на предупреждение коррупции, которые имеют большое значение в противодействии коррупции на международном уровне, в достижении согласия относительно понимания феномена коррупции, выработки общих мер по предупреждению коррупции на международном уровне. В рамках международного антикоррупционного законодательства следовало бы отметить:

– Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

– Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (так называемая Мерицкая конвенция), принятая 31.10.2003 в г. Нью-Йорке;

– Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173), заключенная 27.01.1999 в г. Страсбурге и Дополнительный протокол к данной Конвенции (ETS № 191).

Вместе с тем большое значение имеют российские нормативные акты и ведомственные приказы, направленные на противодействие коррупционному поведению в среде госслужащих.

Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг., утвержденный Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Националь-

ном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 гг.» является плановым документом, который определяет комплекс мер по противодействию коррупции. Указанный Национальный план является уже пятым подобным документом, первый План противодействия коррупции был утвержден президентом Д.А. Медведевым в июле 2008 г.

Президентом РФ издан целый комплекс указов, которые более детально регламентируют деятельность по противодействию коррупции, перечислим наиболее значимые:

– Указ Президента РФ от 18.05.2012 г. № 557 (в ред. от 25.01.2017) «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;

– Указ Президента РФ от 3 декабря 2013 г. № 878 (в ред. от 22.12.2015) «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции». Указом образована в составе Администрации Президента РФ Управление Президента РФ по вопросам противодействия коррупции и утверждено Положение об Управлении;

– Указ Президента РФ от 08.07.2013 № 613 (в ред. от 15.07.2015) «Вопросы противодействия коррупции», вводит требование представления должностными лицами сведений не только о доходах, но и расходах, расширен перечень должностных лиц и т.д.

Существенную роль в регулировании поставленного вопроса играют Постановления Правительства РФ, назовем некоторые из них:

– Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 (в ред. от 12.10.2015) «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»;

– Постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 (в ред. от 15.02.2017) «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции».

Отечественная законодательная антикоррупционная база к настоящему моменту включает ряд антикоррупционных федеральных законов, наиболее важными из которых являются:

- «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- «О противодействии коррупции»;
- «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»;
- «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Следует отметить, что, к сожалению, в последние годы нарушения законности, в том числе и коррупция, получили свое широкое распространение в системе органов внутренних дел.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в прошедшем году осуждено 9932 лица за совершение коррупционных преступлений, из которых 984 должностных лица правоохранительных органов, то есть около 10 %. За коррупцию осуждены 629 сотрудников органов внутренних дел, 134 сотрудника Федеральной службы судебных приставов, 45 сотрудников наркоконтроля, 38 – Таможенной службы, 18 – Следственного комитета.

«Трудно давать оценку уровню коррупции в рядах правоохранительных органов, ведь имеющаяся статистика не всегда отражает реальный масштаб совершаемых деяний с учетом их высокой латентности», – пояснил Ю.Я. Чайка [4].

Таким образом, общее число коррупционеров, выявленных в системе органов внутренних дел, значительно превышает количество коррупционеров всех других правоохранительных органов вместе взятых.

Рассматривая проблему противодействия коррупции в органах внутренних дел, следует отметить, что она имеет различные специфические формы выражения, т.е. проявляется в различных аспектах: социально-экономическом, политическом и организационно-правовом. В связи с чем в органах внутренних дел необходимо создание именно системы стимулов к антикоррупционному поведению, которая должна включать в себя материальные, моральные и иные стимулы. Поэтому

в нормативных правовых актах должны быть разработаны классификация и содержание этих стимулов.

Библиографический список

1. Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности // Российская юстиция. 2013. № 10.
2. Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов. – М., 2006.
3. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/>
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. Режим доступа: <https://mvd.ru/>
5. <http://www.consultant.ru/> СПС КонсультантПлюс.

Сотавова У.К.

магистрант 2-го курса РААН

Sotavova U.K.

Master of 2 course of RAAN

Сравнительный анализ авторского и патентного права в советский период и в настоящее время¹

Comparative analysis of copyright and patent law
in the Soviet period and currently

Аннотация. В статье в сравнительном аспекте исследовано развитие авторского и патентного права в период СССР и в настоящее время.

Ключевые слова: патентное право, изобретение, полезная модель, промышленный образец, патент, авторское право, произведение.

Annotation. The article compares the development of copyright and patent law in the period of the USSR and at the present time.

Key words: patent law, invention, utility model, industrial design, patent, copyright, work.

В первую очередь рассмотрим современные подходы к пониманию патентного и авторского права.

---

¹ Научный руководитель: Афанасьева Валентина Ивановна, д.ю.н., профессор.

Патентное право заключается в совокупности юридических механизмов, реализующих защиту исключительных и авторских прав изобретателя, а также способствующих урегулированию вопросов разработки, апробации и промышленного использования новаторских изобретений. Правовые нормы, включенные в институт патентного права, отражают весь процесс внедрения инноваций от возникновения идеи самой научной разработки вплоть до ее практического применения в повседневной жизни или промышленном секторе.

Авторское право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения по созданию и использованию произведений науки, литературы и искусства. Авторское право объединяет в себе комплекс прав автора на созданный им результат интеллектуальной деятельности.

Субъектами патентного права в законодательном порядке признаются авторы изобретений, полезных моделей или промышленных образцов, а также патентообладатели и иные лица (например патентные поверенные, исполняющие свои обязательства на профессиональной основе). Сами изобретатели, инженеры и конструкторы, то есть лица, которые придумали, изобрели инновацию, должны зарегистрировать свое нововведение в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, полномочия которого на сегодняшний день исполняет Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), тогда они приобретают правовой статус патентообладателя. А в отношении зарегистрированного объекта, когда речь идет об имущественном праве на вещь или технологию производства, охраняемую средствами патентного права, могут возникать договорные отношения, и в этом случае субъекты патентного права именуется сторонами лицензионного договора – лицензиаром и лицензиатом. Уточним, что в качестве таких субъектов могут выступать как физические, так и юридические лица. Если изобретение зарегистрировано как собственность фирмы или передано по договору юридическому лицу, то право на распоряжение им приобретает компания-производитель.

В авторском праве гражданское законодательство в качестве субъекта признает автора произведения, то есть гражданина, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ). Также субъектами авторского права могут быть иные правообладатели (наследники автора, лицензиат).

Объекты интеллектуальной деятельности есть объективированные результаты творчества людей, они прочно связаны с личностью, а в условиях правового регулирования объединены в группы. Так, объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства, вне зависимости от назначения такого произведения, от его достоинств или способа его выражения. Это могут быть литературные, драматические, музыкальные произведения, произведения живописи, скульптуры и т.д. Объектами патентного права на законодательном уровне признаны изобретения, полезные модели и промышленные образцы, то есть результаты интеллектуального труда в научно-технической сфере и результаты интеллектуального труда в сфере дизайна (ст. 1349 ГК РФ). Это, как правило, технические инновации, которые способствуют промышленному производству. Не все инновации подлежат юрисдикции интеллектуального права, а только те, которые определяются в соответствии с ГК РФ по правилам соответствия критериям патентоспособности. Объясняется это техническими особенностями промышленных образцов, конструкторских решений и технологий производства. Патентуемые объекты чаще всего малооригинальны (в отличие от объектов авторского права), поэтому к ним предъявляются строгие требования патентоспособности.

Юридическая литература Советского периода избегала термина «патентное право», не применялся этот термин и в практической деятельности, что, в принципе, представляется оправданным в силу того, что патент как форма охраны результата интеллектуального труда почти не применялась для этих целей в отношении советских изобретений и промышленных образцов частных лиц (объектов, будучи по своей сути непосредственно связанных с личностью).

Идеологический уклон имело государственное решение относительно восстановления действия патентов дореволюционного периода, отраженное в Постановлении о введении в действие Закона о патентах 1924 г.¹ Надо признать его несколько противоречивым, поскольку, с одной стороны, оно в ст. 2 объявляло аннулированными все патенты, выданные до Октябрьской революции, а с другой стороны, ст. 3–4 закрепляло возможность их восстановления. В целом, ука-

---

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // СЗ СССР. 1924. № 9. Ст. 97.

занный нормативный правовой акт о патентах 1924 г. был приближен по содержанию к иностранным патентным законам своего периода.

Одновременно с Постановлением о патентах было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О промышленных образцах (рисунках и моделях)»¹. Согласно его нормам права обладателя патента на промышленный образец и в части приобретения этих прав, и в части их реализации совпадали с правами владельца патента на изобретение. Такие права подтверждались выданным заявителю удостоверением на промышленный образец, их действие предусматривалось в течение трех лет, предоставлялась возможность продления указанного срока дважды, на три и четыре года.

С отменой Постановления о промышленных образцах в 1936 г. замещающего его нормативного правового акта принято не было. Правовая охрана промышленных рисунков была включена в юрисдикцию законодательства об авторском праве. Новые же модели как объекты интеллектуального права подпали под понятие «техническое усовершенствование», которое было введено советским законодательством в 1931 г.

В последующие годы Советское законодательство в сфере патентного права пересматривалось еще несколько раз – в 1941, в 1959 и в 1973 гг.

При этом правовая охрана промышленных образцов как самостоятельных объектов патентного права была возобновлена лишь в 1967 г. с подписанием СССР Конвенции по охране промышленной собственности (Парижской конвенции по охране промышленной собственности)². На стадии подписания Конвенции Советом Министров СССР было принято Постановление «О промышленных образцах»³, а Патентным ведомством утверждено Положение о промышленных образцах.

Основная проблема нормативного регулирования правоотношений в Советский период в сфере патентного права состояла в том, что на протяжении 50 лет основным источником правового регулирования оставались подзаконные нормативные правовые акты, утверждаемые

---

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О промышленных образцах (рисунках и моделях)» // СЗ СССР. 1924. № 9. Ст. 98.

² Конвенция по охране промышленной собственности, заключена в Париже 20 марта 1883 г., подписана СССР 12 октября 1967 г., ратифицирована СССР 19 сентября 1968 г. с оговоркой // Закон. № 7. 1999.

³ Постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1965 г. № 535 «О промышленных образцах» // СЗ СССР. Т. 2. С. 118. 1990.

Правительством и ведомственные нормативные правовые акты, утвержденные Патентным ведомством.

На фоне этого распад Советского Союза создал крайне неблагоприятное положение в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности на вновь образованных территориях независимых государств – субъектах бывшего СССР.

Патентный закон Российской Федерации был принят 23 сентября 1992 г.¹ Сфера его правового регулирования охватывала, в отличие от ранее действующего Закона СССР «Об изобретениях в СССР»², отношения по поводу всех объектов патентного права и изобретений, и полезных моделей, и промышленных образцов. Кроме того, в развитие федерального законодательства на уровне Правительства РФ и на ведомственном уровне был принят целый ряд подзаконных нормативных правовых актов, которые наряду с международными договорами образовали вполне жизнеспособную систему правового регулирования патентного права.

Современное патентное право регулируется единым кодифицированным нормативным правовым актом – Гражданским кодексом Российской Федерации³, где в гл. 72 сосредоточены нормы патентного законодательства. В пользу преемственности правового регулирования патентных правоотношений отметим, что в п. 5 ст. 1401 ГК РФ осталось упомянутым авторское свидетельство СССР, ссылка на которое связана с установлением новизны секретного изобретения, определяемой из условий более раннего приоритета секретных изобретений, в том числе на которые были выданы авторские свидетельства СССР. Отметим также, что созвучное наименование «Авторское свидетельство», упомянутое в ст. 1416, не имеет отношения к авторским свидетельствам СССР, а является подтверждением авторства селекционного достижения. Больше авторское свидетельство в ч. 4 ГК не упоминается.

Патентное законодательство новейшего времени шагнуло далеко вперед. И это обусловлено не только естественным эволюционным процессом, но и постоянно повышающимся уровнем научно-техни-

---

¹ Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 22.10.1992. № 42. Ст. 2319.

² Закон СССР от 31 мая 1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 19.06.1991. № 25. Ст. 703.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. IV). 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

ческого прогресса. Целый ряд правовых норм изменен, многие введены впервые. Законодательно установлен запрет на выдачу патента на такие результаты интеллектуальной деятельности, которые противоречат принципам морали и нравственности, гуманности и общественным интересам. Современное законодательство закрепляет перечень технических решений, не являющихся объектами охраны, нормами патентного права (открытия, компьютерные программы и т.д.). Определены понятие и особенности полезной модели, ее отличительные черты от изобретения.

Авторское право – довольно молодой правовой институт: и римское, и сменившее его средневековое право имели дело только с материальными объектами (вещами).

Начало правового регулирования авторского права в СССР ознаменовано принятием Основ авторского права 1925 г.¹ с изменениями от 1928 г., и Постановления ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР «Об авторском праве»². В частности, новым законодательством были утверждены действие срока авторского права после смерти автора до 15 лет, закреплено право наследников автора на получение выплат. Детально урегулированы условия использования произведений, развитие получили нормы договорного права, автор становился стороной договора. Нормативно установлен перечень случаев, когда произведения использовались свободно, без согласия автора. К таким случаям, в частности, были отнесены: перевод произведения – он не считался нарушением авторского права, заимствование тем и сюжетов, использование произведений для создания новых, воспроизведение радиопередач, театральных и концертных постановок, публичные чтения. Авторские права на произведение действовали с момента создания произведения, не нуждались в дополнительном удостоверении или регистрации. По сравнению с прошедшим военным периодом, авторское право 20–30-х гг. вполне соответствовало духу своего времени, текущее законодательство расширяло границы авторского права, приводя его в соответствие с принятой в западных странах практикой.

---

¹ Постановление ЦИК СССР и СНД СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» <http://музейреформ.рф/node/13947>.

² Постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве» // СУ РСФСР. 1928. № 132. Ст. 861.

С присоединением СССР в 1973 г. к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г.¹ возникли новые правовые отношения в интеллектуальном праве – права авторов получили правовую охрану за рубежом, иностранные произведения, опубликованные в странах – участницах конвенции или гражданами этих стран в СССР, также легли под защиту авторского права. Женевская конвенция об авторском праве – это первое многостороннее международное соглашение по авторскому праву в истории СССР. Был увеличен срок действия авторского права после смерти автора до 25 лет, расширился, как уже было отмечено, круг субъектов права, а права на произведения автора после его смерти, наконец, стали переходить к наследникам. Помимо восстановления юридических прав наследников восстановилась возможность получать полное вознаграждение вместо уменьшенных ставок. Перевод произведения стал возможен только с согласия обладателя авторских прав на оригинал.

Кроме того, нововведения внесли в практику новые формы бесплатного использования произведений: в некоммерческих образовательных целях, опубликованные в шрифте Брайля. Также появилась возможность бесплатно воспроизводить любой художественный или научный текст в периодическом печатном издании, однако из-за злоупотребления этим правом многими изданиями, которые печатали обширные переводы произведений, эта практика встретила неодобрение Запада, и вскоре от нее пришлось отказаться.

Правительство СССР несколько раз выносило на обсуждение вопросы подписания еще двух международных соглашений – Бернской конвенции² и Парижский Протокол Женевской конвенции. И подписание почти состоялось, в национальном законодательстве был подготовлен проект раздела Основ гражданского законодательства по вопросам авторского права для приведения в соответствие с международными нормами. Однако в связи с распадом СССР закон так и не вступил в силу.

---

¹ Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.) // СП СССР. 1973. № 24. Ст. 139.

² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Берн, 9 сентября 1886 г. Вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 г.

Он был принят немного позже, уже как Закон РФ, а в 1993 г. заменен Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах»¹. Его нормы закрепляли действие авторских прав в течение жизни автора и еще 50 лет после его смерти. Личные неимущественные авторские права, такие как право авторства, право автора на имя, право на защиту репутации автора, получали бессрочную охрану. Авторское право сохраняло подразделение на личные и имущественные права, а собственно произведения по-прежнему не подлежали регистрации.

Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» утратил силу 1 января 2008 г., однако в соответствии со ст. 4 ГК РФ и ст. 5 ФЗ о введении в действие ГК РФ² продолжал применяться к отношениям, возникшим до введения в действие части четвертой ГК РФ.

В кодифицированных нормах были отражены следующие изменения:

- авторские права включены в качестве одного из институтов подотрасли интеллектуальных прав;
- право на защиту репутации (ст. 15 Закона) упразднено, вместо него закреплено право на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ), в юридической литературе отмечается, что фактически это замена личного неимущественного права имущественным;
- нормативная база авторского права до ГК РФ состояла главным образом из ряда отдельных, специальных законов, при этом действовали определенные правила в части иерархии. Например, Закон РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» 1992 г.³ занимал подчиненное положение по отношению к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах»⁴;

---

¹ Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 03.08.1993. № 147.

² Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

³ Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Российская газета. 20.10.1992. № 229.

⁴ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. № 15 от 19 июня 2006 г. «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации <http://vsrf.ru/vscourt>

• в ГК РФ впервые установлены критерии предоставления охраны исключительному авторскому праву (ст. 1256). Охрана личных немущественных прав автора не ограничена. Норма ст. 1256 ГК закрепляет правило о том, что правовая охрана имущественным правам автора в Российской Федерации предоставляется всем произведениям, не перешедшим в общественное достояние в стране происхождения или в РФ вследствие истечения срока охраны;

• в части нарушений технической защиты, регулируемых ранее ст. 48.1 Закона об авторском праве, в ст. 1299 ГК РФ введены санкции (возмещение убытков или компенсация);

• в результате присоединения СССР, а затем РФ к международным соглашениям в сфере интеллектуального права, правовое регулирование отношений в части срока действия исключительного права на произведение менялось, итогом этого процесса стало закрепление в 2004 г. увеличения общего срока с 50 до 70 лет.

Закон об авторском праве 1993 г. существовал вплоть до вступления в действие четвертой части Гражданского кодекса РФ, кодифицированного нормативного правового акта, где систематизированы нормы предшествующего законодательства об авторском праве, закрепленные не только в законах, но и в подзаконных нормативных правовых актах, которых набралось достаточное количество для проведения процедуры систематизации. В целом, концептуальные положения не подверглись изменениям: право авторства, право автора на имя, право автора на защиту репутации, право на неприкосновенность произведения остаются личными немущественными правами автора, подлежат правовой охране бессрочно. Автор имеет право на обнаружение произведения, право на отзыв произведения в случае, если предоставил издателю право на публикацию, но до момента публикации передумал.

Современное законодательство закрепляет права публикатора, к которому следует отнести лицо, обнаружившее неопубликованное произведение после его перехода в общественное достояние. Его права на обнаруженное произведение сохраняются сроком на 25 лет. Подробный перечень объектов авторского права включает художественные, литературные и научные произведения, производные произведения, сборники. Приведенный в ГК РФ список следует признать достаточно широким, однако он является не закрытым, что законодатель отразил во фразе «другие произведения», чем фактически закрепил

пил любой объект интеллектуального труда и творческой деятельности в форме произведения как объект авторских прав.

Нормы патентного права в ГК РФ также претерпели изменения, в частности, авторское свидетельство на изобретение – документ, который ранее подтверждал права автора на изобретение в СССР, в современном патентном праве не используется, его заменил патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец, при этом изменилось правовое содержание этого документа. Если авторское свидетельство закрепляло за изобретателем только право авторства и давало право на денежное вознаграждение изобретателя от государства за использование его изобретения в обороне и других сферах деятельности государства, иных исключительных прав у изобретателя не возникало, а значит, это не влекло распоряжение своим изобретением, права патентообладателя по ГК РФ оказались более широкими, в их перечень были включены в полной мере исключительные права с правомочием отчуждения и иного использования.

Авторские свидетельства СССР, в том числе исходя из своего наименования, не могут органично существовать в современной правовой структуре: и по форме, и по содержанию они перестали отвечать требованиям патентного права РФ, не смогли пережить СССР, что и обусловило тот факт, что на смену авторским свидетельствам СССР пришли патенты.

Далее приведем сравнительный анализ новшеств и отличительных черт авторских прав в СССР и современной РФ, в историческом контексте развития авторского права.

Постановление ЦИК СССР и СНД СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права»	Постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве»	Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г.	Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.)	Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах»	Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ
Срок охраны авторских прав составляет 25 лет с момента публикации	Изменение исчисления срока охраны авторских прав: в течение жизни автора и 15 лет после его смерти	Законы об авторском праве были включены в союзный Гражданский кодекс	Минимальный срок охраны авторских прав составляет 25 лет	Повышено вознаграждение автора за объект	Срок защиты авторских прав увеличен до 70 лет
Право на вознаграждение (авторский гонорар за использование работы)	Переход авторских прав в порядке наследования после смерти автора	Закреплены «личные права автора» и «имущественные права автора»	Авторские права передаются по наследству	Вновь внедрение института исключительных прав: личные права на авторство, имя и неприкосновенность произведения и имущественные – право	Введено понятие «интернет-право»

Постановление ЦИК СССР и СНД СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права»	Постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве»	Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г.	Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.)	Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»	Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ
				опубликовывать или использовать произведение и право на получение вознаграждения за использование работы или предоставление разрешения использовать работу. Использование работ включало передачу, постановку, изменение, адаптацию, запись и распространение. Опубликование было определено как право, предоставляемое автором	
Ограниченный перечень бесплатного использования работ автора, допустимого без его согласия	Отсутствие судебных отчислений частным лицам за нарушения их авторских прав	Авторское право не подлежит регистрации	Отмена свободы переводов оригиналов	Авторское право юридических лиц упразднено	Закреплено право публикатора на произведение науки, литературы или искусства
Свобода перевода	Цензура. Введение понятия «авторы социально полезных работ» (авторские права предоставлялись только им)	Получили правовую охрану звуковые записи	До 1973 г. авторское право в СССР было непередаваемым. Введены свободно обращающиеся лицензии	Срок авторского права увеличен с 25 лет после смерти автора до 50 лет для всех видов работ	
Авторские права на работу возникли с момента ее создания, а не завершения или публикации. Отсутствие требования их регистрации		Действие авторского права в течение жизни автора		Сокращение списка бесплатного использования произведения	Определены два вида договоров, связанные с отчуждением и использованием объектов
Право государства национализировать работу без согласия автора		Право наследования имущественных авторских прав		Появились права, смежные с авторскими	
		Широкий перечень бесплатного использования. Принудительные лицензии. Свобода перевода			
		Право принудительной покупки авторских прав			

Библиографический список

1. Антопольский А.А. Интеллектуальная собственность: тема для дискуссий или поле брани? // Вестник библиотечной ассамблеи Евразии. 2009. № 2.
2. Вислый А.И. Об оцифровке фондов, авторском праве и не только // Справочник руководителя учреждения культуры. 2011. № 10.
3. Мельникова Т.Н. Интеллектуальная собственность: правовая поддержка // Научные статьи. 2016. № 2.
4. Монахов В. Правовое обеспечение авторских прав // Вестник Москвы. 2016. № 4.
5. Цукерблат Д.М. Соблюдение авторских прав: к истории // Информационный бюллетень. 2015. № 51.

Степанова М.А.

студентка 2 курса магистратуры
Международного юридического института

Stepanova M.A.

2-year student of the International Law Institute

Характерные черты личности террористов¹

Personality characteristics of a terrorist

Аннотация. Терроризм – особо опасное явление в современном мире, которое затрагивает всех прямо или косвенно. Из СМИ мы не раз слышали такие слова, как «терроризм», «террорист», «террорист-преступник», «ИГИЛ». Для изучения интересна сама личность террориста, а также факторы, которые спровоцировали определенного человека встать на путь терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террорист, террорист-преступник, ИГИЛ, личность террориста.

Annotation. Terrorism – a particularly dangerous phenomenon in the modern world, which affects all directly or indirectly. From the media, we have heard words such as «terrorism», «terrorist», and «terrorist-criminal», «LH». To study the personality of a terrorist interesting, as well as the factors that provoked a certain person to take the path of terrorism.

---

¹ Научный руководитель: Карпов Николай Николаевич, д-р юрид. наук, профессор кафедры УПД Международного юридического института.

Key words: terrorism, terrorist, terrorist-criminal, ЛИН, the identity of the terrorist.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Суть терроризма является насилие в целях устрашения. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан. Кроме того – частное и государственное имущество, инфраструктуры, системы жизнеобеспечения.

Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий – революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д.

Современный терроризм рассматривается и квалифицируется в социально-политическом плане как один из наиболее агрессивных методов политической борьбы, а в юридическом – как разновидность особо тяжких преступлений против общественной безопасности и как опаснейшая форма подрывной деятельности против органов управления государства и его системы национальной безопасности².

«В массовом сознании под термином «терроризм», – отмечает В.А. Гареев, – подразумевается убийство мирных жителей, особенно детей, женщин, стариков, независимо от объявленных мотивов или политических целей, будь то права или интересы той или иной социальной, этнической или конфессиональной группы, требование автономии или независимости, ответ на политические или религиозные репрессии, привлечение общественного внимания (точнее – внимания

---

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 04.06.2014) // СПС КонсультантПлюс.

² Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. – М.: Кучково поле, 2011. 640 с.

СМИ) к тем или иным требованиям, распространение хаоса или нанесение экономического ущерба»¹.

Исследование сущности и определение понятия «терроризм», а также выявление его источников и разработка упреждающих мер противодействия остаются актуальной научной проблемой и задачей практического характера как для России, так и для всего мирового сообщества².

В зависимости от целей, применяемых средств поражения или принуждения людей, методов и форм совершения террористических актов специалисты, занимающиеся исследованием терроризма, рассматривают и характеризуют его сущность с разных точек зрения: политической, социальной, правовой, психологической и прочих. Терроризм, его природа и источники – это явление многогранное, многофакторное и разнопричинное.

В данной работе для нас представляет интерес именно психологическая сущность терроризма.

Психологическую сущность терроризма специалисты зачастую квалифицируют как действия отдельных личностей либо групп людей с неадекватной реакцией на происходящие события в стране или в мире, а также деятельность лиц, «зараженных» религиозно-националистическими догмами, экстремистскими либо другими искаженными (деформированными) психологическими установками. Здесь тоже можно в качестве примеров привести террористов-смертников.

Для изучения любого преступного явления, в том числе терроризма, важное значение имеют такие элементы, как субъект состава преступления и криминологическая категория – личность преступника.

О личности преступника в криминологии существуют различные точки зрения.

В начале 60-х гг. Буза и Пинатель писали, что антропологическая теория, рожденная ломброзианским учением, утвердила существование наследственной предрасположенности к преступности³.

---

¹ Терроризм в современном мире / Науч. ред. Ю.М. Антонян, В.М. Шульц; Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. – М., 2008. С. 6.

² Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. – М.: Кучково поле, 2011. 640 с.

³ Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов. 3 изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. 912 с.

Определенный «взрыв» среди отечественных криминологов в 70-х гг. вызвали публикации профессора И.С. Ноя из Саратова, который писал: «Независимо от среды человек может не стать ни преступником, ни героем, если родится с иной программой поведения»¹.

В.П. Емельянов сделал следующий вывод: «Только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением... причина преступности – это синтез различных явлений социального и биологического свойства...»².

В то же время генетик Н.П. Дубинин полагал: «Человек не получает от рождения готовой социальной программы, она создается в нем общественной практикой в ходе его индивидуального развития»³.

Человек совершает преступление будучи таким, каков он есть. При формировании личности имеют значение его «материальные задатки», т.е. каков у человека генотип, красив ли человек или уродлив от рождения и т.п. В зависимости от этих факторов у людей разная среда обитания, и соответственно разные жизненные пути. Одни люди склонны к импульсивности, другие же, наоборот, тщательно взвешивают свои поступки.

Таким образом, личность преступника – это совокупность свойств, присущих совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих его индивидуальность. Личность преступника отличается своей общественной опасностью, степень которой может зависеть от глубины деформации нравственно-психологических качеств личности. Для чего криминологами изучается личность преступника? Изучая эту совокупность свойств, можно определить факторы, влияющие на совершение конкретного преступления.

Любые действия террориста всегда предполагают насилие, предупреждение и угрозу. Главной целью любого террориста является запугивание, создание атмосферы страха и неуверенности.

На путь терроризма часто становятся люди со специфической личностной предрасположенностью, которая сама по себе не способна к каким-

---

¹ Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов, 1975. С. 107.

² Емельянов В.П. Преступность лиц с психическими аномалиями. – Саратов, 1980. С. 33.

³ Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов. 3 изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. 912 с.

либо негативным последствиям, не будь воздействия микросреды¹. Этнорелигиозная среда, окружающая террориста, предписывает ему насильственные методы сокрушения так называемых «чужих».

Анализ личности лиц, совершающих и причастных к совершению актов террористов, имеет важное значение. Это позволяет лучше разобраться в мотивах, внутренних побуждениях, психологических особенностях и прочих субъективных предпосылках совершения преступлений такого рода, а также дает возможность очертить примерный социальный круг, из которого наиболее вероятно рекрутирование будущих террористов.

Носителями непосредственных причин преступного поведения становятся конкретные люди, рассмотрим психологические особенности личности террориста:

1) паранойяльность, предполагающая наличие таких черт, как подозрительность, злопамятность, а также застреваемость на отрицательных переживаниях;

2) склонность поисков внешних источников личных проблем и в то же время сосредоточение на защите «Я», сверхпоглощенность собой при отсутствии критики в свой адрес. Это общая черта многих террористов. Террористы сверхсосредоточены на этой черте, она присуща многим из них. Эта особенность является психологической и идеологической основой для сплачивания террористов, которая активно питает ненависть к представителям иных национальных, религиозных или социальных групп, объясняет собственные недостатки, неудачи и промахи только коварством и злобой врагов. Террористы признают источником собственных бед кого угодно, но только не себя, для них это непереносимо;

3) нарциссизм, что означает любование собой, высокая значимость своей принадлежности к группе, организации, партии, нации. Термин «нарциссизм» восходит к древнегреческому мифу о Нарциссе, влюбившемся в свое отражение в воде². В бытовом представлении нарциссом принято называть человека самовлюбленного, эгоистичного, заикленного на себе³. Многие террористы испытывают болезненные

---

¹ Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2010. 312 с.

² Погодин И.А., Олифинович Н.И. Нарциссизм: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Возрастная и педагогическая психология: Сб. научных трудов. – Минск, 2007. С. 303–309.

³ Млодик И.Ю. Дно бесконечного колодца, или мучительный путь нарцисса. Журнал «Психология». 2009 // psychology.su

переживания, связанные с нарциссическими влечениями, неудовлетворение которых ведет к недостаточному чувству самоуважения и неадекватной интеграции личности¹;

4) жажда самоутверждения и признания в среде;

5) постоянная оборонительная готовность, незначительное внимание к чувствам других, иногда даже их игнорирование;

6) импульсивность, раздражительность, нетерпимость;

7) высокая тревожность, влечение к смерти (террористы-смертники). Для террористов смерть, неважно чья, своя или чужая, часто является единственным выходом из сложившейся проблемной ситуации;

8) мессианство, т.е. восприятие себя как человека, наделенного высокой миссией на земле. Террорист убежден, что ведет войну ради собственного народа, который даже может не понимать своих интересов. Легко и быстро находит в священных текстах оправдание своих действий, часто интерпретирует их в желаемом и выгодном для себя смысле;

9) отчужденность от позитивных общественных ценностей. Террорист постоянно соприкасается со смертью, что естественно влияет на его психику, поступки и на события, в совершение которых он включен, а с другой стороны, он сам стремится к смерти.

В.И. Замковой и М.З. Ильчиков выделяют несколько категорий (типов) террористов. Первым среди них является тип террориста-фанатика, наиболее ярким представителем которого является религиозный фанатик, далее авторы указывают на типы террориста-революционера, террориста агента спецслужб или террориста-профессионала, террориста-авантюриста, террориста-романтика и, наконец, террориста-уголовника². Данная классификация имеет право на существование, тем не менее нельзя не отметить присущую ей в большей степени условность, и даже некоторую поверхность.

В современных условиях глобализации исламский мир видит чужаков в представителях западной культуры, которая активно проникает в этот мир, грозя, как ему представляется, его ценностям, целям и символам³. При столкновении двух разных культур происходит влияние одной на другую, тем самым быт и образ жизни меняются, что

---

¹ Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2010. 312 с.

² Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм: глобальные проблемы в современности. – М: Институт международного права и экономики, 1996. 320 с.

³ Антонян Ю.М. Особо опасный преступник.

людьми воспринимается крайне болезненно. Отсюда можно сделать вывод, что в большинстве случаев современными террористами движут чувства, мотивы защиты того, что им так дорого, что они не в силах сохранить мирными путями (или же не хотят, не видят другой путь сохранения всех ценностей).

Разумеется, что психологические особенности личности, перечисленные выше, присущи не всем террористам, но они характерны для большинства из них.

Терроризм всегда имел большое влияние на общество, в частности на его молодую составляющую, т.е. молодежь.

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества, современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет, доля в составе населения до 20 %¹.

Современная молодежь – основа будущего нашей страны. Сейчас на нее возлагаются огромные надежды по существованию, развитию, процветанию страны. Но в силу того, что молодое поколение подвержено влиянию со стороны (от части, это происходит из-за особенностей периода взросления, когда усваиваются необходимые знания и навыки), сложно предсказать, что будет дальше.

В истории нашей страны имеется немало примеров влияния идей терроризма (или революции – революционный терроризм), лиц, провозглашающих данные идеи, на молодых людей.

Первой русской женщиной-террористкой была признана Вера Засулич. Что такого она совершила? Предыстория этого вопроса такова. Летом 1877 г. газета «Голос» опубликовала сообщение о наказании розгами народника Боголюбова, который был осужден к каторжным работам за участие в демонстрации молодежи 6 декабря 1876 г. на площади Казанского собора в Петербурге. Порка была проведена по приказу градоначальника Петербурга Трепова, при появлении которого Боголюбов отказался снять шапку. Телесные наказания на тот момент были запрещены законом, позорная экзекуция вызвала бунт среди заключенных и получила широкую огласку в прессе.

---

¹ Пределы роста: доклад Римского клуба / Д.Л. Медоуз, Дж. Рэндерс и др. – М., 1991.

Впечатленная издевательствами над заключенным, двадцативосьмилетняя девушка решилась на отчаянный шаг. 24 января 1878 г. Засулич совершила покушение на градоначальника. Она пришла к Трепову на прием, выхватила из-под плаща револьвер и три раза выстрелила ему в грудь. В результате покушения Трепов получил тяжелые ранения, а Засулич опять оказалась в роли арестантки.

Немного из истории жизни В. Засулич. Находясь в Петербурге, Вера впервые познакомилась с революционными идеями, она начала посещать кружки радикального политического толка.

В 1868 г. Вера знакомится с Сергеем Нечаевым, который вовлекает ее в деятельность своей организации «Народная расправа». Нечаев, хотя и не имел достаточного образования, обладал сильной волей и все его стремления были направлены на совершение в России социальной революции. Прежде чем вовлечь девушку в свою организацию, Нечаев проделал огромную работу, а именно, он долгое время с ней общался на различные темы, даже признавался в любви, т.е. Нечаев старался очаровать девушку. Именно Нечаев выступил тем лицом, которое оказывала на Веру огромное влияние, благодаря которому она и встала на путь борьбы с «неугодной властью», хотя и родители девушки пытались отгородить ее от подобных идей (что не получилось у них с ее сестрами). В дальнейшем Засулич посещала революционный кружок приверженцев идей М. Бакунина «Южные бунтари», не осталась в стороне и идеи общества «Земля и воля» и «Вольная русская типография».

Пожалуй, что пример с В. Засулич – это один из наиболее ярких примеров влияния личности террористов на молодых людей.

Современный мир. В мире, и в России проносятся волнения, связанные с террористической организацией ИГИЛ (запрещенной в России), организация вершит «свое» правосудие, в то время как от их действий гибнут тысячи людей, среди которых женщины и дети, они разрушают мировое историческое наследие (например античная Триумфальная арка в сирийском городе Пальмира). Разве таким должно быть правосудие? Нет... определенно не таким...

ИГ (Исламское государство Ирака и Леванта) – международная исламистская террористическая организация, действующая по большей части на территории Сирии (частично контролируя ее северо-восточные территории) и Ирака (частично контролируя территорию к

северу и западу от Багдада). В России ИГИЛ признана террористической и ее деятельность запрещена¹.

ИГИЛ, заявляя о себе как об «исламском государстве», дискредитирует мусульман и выставляет их кровожадными варварами в глазах всего мира². Террористы по-своему интерпретируют тексты Корана, иногда даже переделывая их под свою идеологию... тем самым оправдывая свои действия! И находятся среди людей те, кто в итоге верит им, они впоследствии и становятся соратниками террористов.

Один из последних случаев влияния организации на молодежь, это случай с В. Карауловой (студентка МГУ). Считается, что девушка была завербована ИГИЛ посредством общения через интернет. Из СМИ известно, что в 2013 г. она познакомилась в социальной сети с молодым человеком. Общение сложилось сразу, были общие интересы, взгляды, предпринимались попытки встретиться, разговаривали и на тему религий, в том числе и об исламе. После того как ее «друг» пропал почти на 2 месяца, ей стало одиноко, появилась пустота. Но в один прекрасный день он появился и позвал ее в страны своей мечты, революционных стремлений и чистоты.

Пример с Варварой далеко не единственный. Это Мириам Исмаилова (студентка РАНХГС при президенте РФ) и Фатима Джамалова (студентка педиатрического факультета Перского медицинского университета в Санкт-Петербурге).

Манипулятивные техники вербовщика направлены на то, чтобы полностью изменить личность жертвы, внушить ей новые ценности, заставить ее жить в мире иллюзий и самообмана и, когда придет время, просто перестать существовать. Бывает так, что самопознание на глазах всего мира в интернете открывает двери ложным друзьям, которые воспринимают людей не как личностей, а как своих рабов и постоянно ищут новые винтики с нужной резьбой для своей системы – взамен тех, что так быстро изнашиваются.

Террористы калечат судьбы, отбирают жизни и, что страшнее всего, лишают людей воли, меняя их личность. Дети и подростки с их духовной гибкостью и не до конца сформировавшимися представлениями о социальных и культурных нормах, часто не способные сде-

---

¹ Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С // СПС КонсультантПлюс.

² Страшная сказка ИГИЛ // Подготовлено Общественной палатой Российской Федерации при консультационной поддержке Антитеррористического центра государств – участников СНГ.

лать правильный моральный выбор самостоятельно, как нельзя лучше подходят для участия в различных террористических действиях. Получается, что дети с самых малых лет окружены насилием.

Этим и объясняется тот факт, что лидеры террористических группировок уделяют особенно много внимания детям и подросткам, создавая тренировочные лагеря, в которые будущие террористы попадают уже в возрасте 5 лет, а все для того, чтобы в 13 лет начать вести борьбу с «неугодными», «чужими».

В заключение хотим привести слова Решетникова, с которым не возможно не согласиться: «В абсолютном большинстве случаев террористы – это молодые люди в возрасте около 20 лет, плюс-минус пять лет, получившие воспитание в патриархальной и весьма религиозной культуре. В их сознании обычно присутствуют устойчивые представления об исторической травме своей нации... Типичные социальные чувства – скорбь и горе, в сочетании с ущемленной национальной гордостью. Чаще всего для террористов характерны особые (во многом – искаженные и мифологизированные) представления об историческом обидчике и потребность в его наказании и возмездии... Эти представления, скорее всего, дополняются актуальной психологической травмой, связанной с реальными фактами гибели родных, близких или просто соплеменников, нередко – непосредственно на глазах у будущего террориста»¹.

Саму суть терроризма составляет убийство, причинение боли и страдания. Терроризм зародился еще в глубокой древности и претерпел множество изменений. Если первые террористы в основном использовали яд и различное острое оружие, то сейчас средства исполнения террористических актов уже другие, они стали более масштабными.

Таким образом, терроризм и террористы стали настоящей проблемой современности, которую необходимо решать. Это угроза, которая распространяется на всех... на правителей государства, на само государство и его территорию, на мирных граждан, их права и свободы. Террористы, чтобы добиться своей цели идут на любые меры и последствия для них совершенно не важны, главное осуществление поставленной цели.

---

¹ Решетников М.Г. Психологический портрет террориста // psyfactor.org

Библиографический список

1. Терроризм в современном мире / Науч. ред. Ю.М. Антонян, В.М. Шульц; Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. – М., 2008.
2. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2010.
3. Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005.
4. Емельянов В.П. Преступность лиц с психическими аномалиями. – Саратов, 1980.
5. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм: глобальные проблемы в современности. – М.: Институт международного права и экономики, 1996.
6. Млодик И.Ю. Дно бесконечного колодца, или мучительный путь нарцисса // Журнал «Психология». 2009. psychology.su
7. Пределы роста: доклад Римского клуба / Д.Л. Медоуз, Дж. Рэндерс и др. – М., 1991.
8. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов, 1975.
9. Погодин И.А., Олифинович Н.И. Нарциссизм: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Возрастная и педагогическая психология: Сборник научных трудов. – Минск, 2007.
10. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. – М.: Кучково поле, 2011.
11. Решетников М.Г. Психологический портрет террориста // psyfactor.org
12. Страшная сказка ИГИЛ // Подготовлено Общественной палатой Российской Федерации при консультационной поддержке Антитеррористического центра государств – участников СНГ.
13. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 04.06.2014) // СПС КонсультантПлюс URL:<http://www.consultant.ru>
14. Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С URL:<http://www.consultant.ru>

Толстикова М.Л.

магистрант 1 курса
Международного юридического института

Tolstikova M.L.

1th year magistrate International Law Institute

**Уголовная ответственность за убийство при
превышении пределов необходимой обороны:
актуальные вопросы правоприменения¹**

**Criminal liability for murder in excess of the required defense
limits: current issues of law enforcement**

Аннотация. В статье автор раскрывает, что такое необходимая оборона, как она появилась. Анализирует проблемы назначения наказания за преступления, совершаемые при превышении пределов необходимой обороны. Автор делает вывод о том, что ошибки при квалификации убийства происходят из-за неудовлетворительного исследования причин и условий, способствующих совершению преступления, мотива преступного деяния, преувеличения значения тяжких последствий (смерти и причинение тяжкого вреда здоровью) в отрыве от других обстоятельств.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, уголовная ответственность, вред здоровью, убийство.

Annotation. In the article the author reveals what a necessary defense is, how it appeared. Analyzes the problems of assigning punishment for crimes committed in excess of the necessary defense limits. The author concludes that errors in the qualification of murder are due to unsatisfactory investigation of the causes and conditions that contribute to the commission of a crime, the motive of a criminal act, exaggeration of the significance of grave consequences (death and serious harm to health) in isolation from other circumstances.

Key words: necessary defense, excess of the necessary defense limits, criminal liability, harm to health, murder.

---

¹ Научный руководитель: Шухнин М.Н., канд. юрид. наук, доцент.

Необходимая оборона – это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного **посягательства**, путем причинения вреда посягающему лицу. Основным отличительным признаком необходимой обороны, отграничивающим ее от других **обстоятельств, исключающих преступность деяния**, является причинение вреда именно посягающему. Институт необходимой обороны предоставляет то самое важное право на защиту от преступных посягательств. Он обеспечивает защиту интересов личности – защиту его физической, нравственной и социальной неприкосновенности. Это, в свою очередь, гарантирует жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность личности, жилища, частной жизни, частной собственности, чести и достоинства. Одной из особенностей права на необходимую оборону является тот факт, что оно не является позитивным правом, то есть не устанавливается государством. Оно является правом естественным, то есть данным от природы. А, следовательно, законодатель только лишь придает данному праву форму нормы права, признавая его за гражданами[4].

Главной особенностью ситуации, когда лицо прибегает к необходимой обороне, является особого свойства дуализм. А именно, в роль вступает конфликт, то есть тот самый дуализм интересов – с одной стороны, мы наблюдаем интересы обороняющегося лица, которого закон наделяет правом на причинение определенного вреда посягающему, с другой – интересы и неотъемлемые права посягающего, и по этому поводу А.В. Наумов, известный ученый, высказал мысль, что институт необходимой обороны – не просто уголовно-правовой институт, а целое правовое поле, на котором конкурируют права и блага сторон – преступно посягающей и защищающейся от преступного посягательства.

Сама природа, а отнюдь не буква закона, в первую очередь, дала людям право на защиту неотъемлемых прав личности. Это право и является содержанием права на необходимую оборону, право это принадлежит каждому члену любого общества с рождения, и основывается, в первую очередь, на инстинкте защиты себя от внешних посягательств. Научные исследования подтверждают, что человек, попавший в ситуацию, угрожающую его жизни, прилагает усилия к сохранению жизни и сознательно, и подсознательно. Другими словами, основой для нормы о праве на необходимую оборону является лежащий в глубине человеческого подсознания инстинкт выживания.

Любой человек вправе, но отнюдь не обязан, использовать свое право на необходимую оборону. Другими словами, лицо может защищать себя или третье лицо от преступных посягательств, но вправе и не делать этого. Первый раз это право было обозначено в ФЗ от 01.07.1994, а нормативное закрепление данной нормы нашлось в УК РФ 1996 г. В ч. 3 ст. 37 УК РФ говорится, что каждый человек имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в равно и на защиту прав и законных интересов другого лица, государства и общества от посягательств, являющихся общественно опасными. В то же время не имеет значение, существует ли возможность избежать посягательства или прибегнуть к помощи третьих лиц или органов правопорядка. В УК РФ закреплено, что правом на необходимую оборону могут пользоваться все лица[1]. При этом абсолютно безразлично, каков уровень боевой и служебной подготовки у данного лица ввиду его служебного положения. Но для тех, у кого такая подготовка есть – а есть она у сотрудников полиции, военных, сотрудников ФСБ и др., применение мер обороны не только в отношении себя, но и в отношении третьего лица является не правом, которым можно не воспользоваться, а публичной обязанностью.

У необходимой обороны, несмотря на то, что право на нее является неотъемлемым, не может не иметь своих пределов, в первую очередь потому, что посягающий субъект, от которого и происходит оборона, является личностью, живым человеком. Это вынуждает устанавливать четко определенные пределы и критерии, по которым и будет решаться, были ли действия, направленные на оборону, правомерными или неправомерными, то есть, другими словами, закон должен строго ограничивать это право[8]. По этому поводу более столетия назад выразил свое мнение А.Ф. Кони: «В силу стремления к самосохранению человек старается избежать опасности и принимает все меры к ее отращению. Сознвая свое право на существование, человек ограждает это право от всякого чужого посягательства, от всякого не права. Но, очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, и ограничение их лежит уже в самом существовании общества, государства».

Так, лицо, в отношении которого и было совершено посягательство, не опасное для его жизни, может причинить вред нападающему. Однако его действия должны быть обусловлены обстановкой, опасностью посягательства, и безусловно, не выходить за рамки допустимой обороны, а посягающий вынужден принимать тот вред, который нано-

сит ему обороняющийся. Этот вред можно расценивать как возмездие за содеянное. Правовое положение лица, совершающего посягательство, является в какой-то степени двояким, так как сначала его действия не охраняются, а караются уголовным законом, так как данное лицо совершает уголовно-наказуемое деяние, но, когда обороняющийся превышает пределы необходимой обороны, жизнь и здоровье посягающего становятся предметом защиты уголовного права, а действия обороняющегося, наоборот, квалифицируются как преступное деяние.

Необходимо соблюдать принцип равенства и состязательности сторон при разбирательстве дел о превышении пределов необходимой обороны, и именно поэтому, чтобы достичь определенного консенсуса, в закон введено понятие пределов необходимой обороны и превышения их. Это, разумеется, в определенной степени ограничивает право субъекта на применение определенных методов, средств при обороне. Само собой, выход за обозначенные пределы наказуем, ведь получается, что обороняющийся злоупотребляет своим правом на оборону. И, несмотря ни на что, до сих пор ученые, юристы, правоохранители спорят, где же пролегает та черта, которая разделяет допустимую и недопустимую защиту. Главная проблема определения таких пределов состоит в том, что лицо в состоянии обороны находится в стрессовой для психики ситуации[6]. Оно проявляет такие человеческие чувства, как страх, замешательство, сильное волнение. Именно поэтому адекватно понять, оценить опасность, а также предпринять меры, соответствующие намерениям нападающего, бывает невозможно. И в тех случаях, когда обороняющийся, хотя и ввиду объективных причин переходит границы необходимой обороны, обозначенные в законе, нарушает его и несет ответственность.

Закрепление в виде нормы права какого-либо социального явления есть механизм ее реализации через закон, в то же время социальные категории действуют, становятся юридически значимыми только лишь, когда им придали форму закона. Данная форма служит, в первую очередь, для того, чтобы настоящее явление наиболее полно и широко отразить в законе, и, разумеется, законом данные предписания об институте необходимой обороны, для наилучшей реализации, должны быть понятны полностью для потенциального субъекта обороны. В. Мельник по этому поводу сказал: «Степень доступности закона предопределяет полноценное знание уголовно-правовых норм, стимулирующих активное правомерное поведение в экстремальных жизненных ситуациях». Право на необходимую оборону, закреплен-

ное соответствующим образом в совершенной законодательной форме, выступит действенным средством обеспечения безопасности личности в обществе и государстве.

Понятие о необходимой обороне и превышение ее пределов, претерпевая изменения на всем протяжении истории развития законодательства, всегда остается одним из актуальных вопросов. Если в древности самооборона расценивалась как самоуправство, допускалось только в особых случаях, с оговорками на время и место преступления, то с развитием общества оно постепенно расширилось. Так, в XVII в. разрешалось как оборона личности, имущества, жилища, так и оборона чести и целомудрия женщины. В Петровские времена учитывается соразмерность вреда, причиняемого нападавшему с сильной опасностью для жизни обороняющегося, то есть допускается наказание за превышение обороны. В Советском законодательстве 1958 г. действия по необходимой обороне попадали под признаки преступления, позднее в 90-е гг. причинение вреда нападающему не расценивалось как преступление, если направлено против общественно опасно посягательства и не было превышения пределов обороны.

Чтобы избежать ошибок в судебной практике квалификации убийств, надо выяснить истинные мотивы и цели преступника, чтобы понять отношение убийцы к содеянному, изучить все обстоятельства дела. И только после этого можно представить четкую картину преступления и применить в уголовно-правовую норму в соответствии с законом и ее точным смыслом. Значение необходимой обороны в том, что она является неотъемлемым (естественным) правом каждого человека защищать себя, свою жизнь и здоровье от посягательства преступного лица. Основанием для нее является общественно-опасное посягательство или угроза причинения вреда. Но закон ограничивает это право своими нормами.

Руководствуясь инстинктом самосохранения, обороняющийся не всегда может, находясь в сильном волнении, оценить адекватно реальную опасность, поскольку намерения нападавшего не всегда известны, таким образом, может выйти за пределы защиты, преступая закон. Если при превышении пределов необходимой обороны (здесь речь идет об эксцессе) наступает несоответствие защиты обороняющегося характеру и опасности посягательства, когда нападающему наносится умышленно тяжкое телесное повреждение или причиняется смерть, то в этом случае предусматривается наказание лицу, превысившему свою оборону. Закон таким образом защищает обороняюще-

гося, освобождая его от ответственности за неосторожное причинение вреда посягающему. И вот здесь важно закрепление в законодательстве указания на необходимую оборону, которая будет гарантом обеспечения безопасности личности в обществе и государстве.

Как правило, убийства при эксцессе необходимой обороны совершают законопослушные граждане. Зачастую им приходится неожиданно оказываться в ситуациях, когда необходимо защитить себя или третье лицо, и происходит убийство. Лица, совершившие такое преступление, как правило, ранее не судимы, имеют положительные характеристики. Для них важно применить норму права, предусмотренную п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ – «совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств». Как правило, преступления, связанные с эксцессом обороны, провоцируются самим потерпевшим. Суд также должен принимать во внимание положение п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ – «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом для совершения преступления», как смягчающее обстоятельство. В данном случае некоторые исследователи предлагают рассматривать убийство при эксцессе необходимой обороны как побочный эффект, произведенный действиями потерпевшего. Зачастую, лицо, которое принуждает другое занять по отношению к нему позицию обороны, не привлекается к уголовной ответственности, таким образом, создается ощущение, что потерпевший от эксцесса обороны не сам начал противоправные или аморальные действия, а стал невинной жертвой нападения, к примеру, его процессуальный статус – потерпевший. А отсюда, он имеет все права и обязанности потерпевшего, а значит, он не подвергается уголовной ответственности, и общественная опасность от его поступков возрастает, так как он остается ненаказанным[2].

Смягчающее обстоятельство, содержащееся в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ – «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны», то его мы не учитываем, так как указание на него уже содержится в качестве признака преступления. Повторно учитывать обстоятельство как смягчающее нам не позволяет ч. 3 ст. 61 УК РФ, и, на наш взгляд, вполне обоснованно. Этот пункт, на мой взгляд, является весьма прогрессивным и полезным нововведением в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. В свою очередь, основанием для смягчения ответственности может служить соблюдение всех условий правомерности необходимой обороны. Случаи так называемой «мнимой обороны» также проходят под требования данного

смягчающего обстоятельства. Мнимая оборона – состояние, когда обороняющийся субъект считает, что посягательство реально, действительно и конкретно, хотя на самом деле оно отсутствует.

Институт деятельного раскаяния состоит из обстоятельств, изложенных в п. «и» ст. 61 УК РФ, а именно в виде явки с повинной, способствованию раскрытию преступления, поиску полученного преступным путем имущества и т.д. Это примеры того, как лицо позитивно может вести себя после преступления. Также основанием для смягчения наказания могут служить, к примеру, оказание первой помощи потерпевшему, добровольное возмещение ущерба, морального вреда. От этих действий снижается общественная опасность преступления, и, согласно п. «к» ст. 61 УК РФ, считаются смягчающими обстоятельствами.

Еще одним из смягчающих вину признаков является наличие психотравмирующей ситуации. Она возникает вместе с состоянием необходимой обороны. Именно поэтому суд должен применить ст. 64 УК РФ, согласно которой и будет назначено более мягкое наказание. Цели и мотивы преступления являются теми обстоятельствами, которые указаны в ч. 1 ст. 64 в первую очередь, и в случае, если цель и мотивы преступления могли смягчить вину, они выступают в роли смягчающего обстоятельства, однако мотив защитить общественно ценные социальные отношения, может быть принят как исключительный, в свете норм права, содержащихся в ст. 64 УК РФ[3]. Если существует достаточное количество исключительных смягчающих обстоятельств, суд все равно не вправе назначить даже более мягкое наказание, нежели предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Делать это суд вправе на основании ст. 64 УК РФ, выбирая лишь более мягкие виды наказания из перечня, содержащегося в ст. 44 УК РФ. При этом суд обязан соблюсти требования, выраженные в ч. 1, 2 ст. 45 УК РФ, то есть избрать из санкции статьи соответствующее наименее тяжкое наказание.

Особенно важным значением обладает норма права, содержащая положения о смягчении наказания за преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны. Она закреплена в ст. 64 УК РФ. Применение этой нормы обусловлено тем, что суд учитывает некоторые реабилитирующие обстоятельства для смягчения наказания. Эти обстоятельства детерминированы тем, что виновный старается предотвратить общественно-опасное посягательство на охраняемые общественные отношения, некоторые ученые также усмат-

ривают в применении данной нормы проявление индивидуализации и дифференциации уголовного наказания, которые призваны обеспечить справедливость и рациональность в случаях применения его к лицам, виновным в совершении преступлений, связанных с превышением пределов необходимой обороны. Таким образом, эти требования позволяют наиболее полно выполнить задачи и достичь цели уголовного наказания.

Наказание должно, в первую очередь, служить для достижения позитивного социального воздействия, заключающегося в предотвращении будущих преступлений, а также, в более узком смысле, работать на исправление осужденного, деяние которого также осуждается обществом. Осужденный должен воспринимать наложенное на него наказание как неизбежное, закономерное, логическое воздаяние за совершенные им противоправные поступки. В случаях, когда наказание за преступления, связанные с превышением необходимой обороны, завышено, рождается чувство недовольства, социальной несправедливости. Оно заключается в том, что социум утрачивает доверие к судебной власти, может возникать негативный резонанс в СМИ и в общественном сознании. Это, в свою очередь, может отразиться в целом на отношении общественности к государственной власти, законам. Все эти негативные проявления всегда несут в себе подрывные элементы, которые разрушают такие важные вещи, как авторитет правоприменительных органов, органов суда, а также авторитетность самих законов [7]. И, что немаловажно, все эти негативные проявления мешают достижению главных целей уголовного наказания – восстановления справедливости в обществе, исправления осужденного, ведь несправедливое наказание лишь рождает чувство обиды, разрушает веру в закон, подталкивая лицо к другим, более серьезным правонарушениям.

Для квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны нужно учитывать все объективные и субъективные признаки преступлений, в частности, умысел прямой или косвенный, фактически наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные законом. Проблема социально-правовой оценки условий и пределов правомерности необходимой обороны связана с тем, что реализация этого права зависит от обязательности соблюдения ряда условий ее правомерности. Эти условия разработаны лишь в науке, на практике недостаточно обозначены в действующем уголовном законодательстве, что и ограничивает возможности воплотить их в судебных решениях [5]. Делая выводы о назначении наказания за убийство,

совершаемое при превышении пределов необходимой обороны, можно сказать, что достоверно оценить совершенное деяние можно лишь собирая воедино все обстоятельства дела, и всесторонне их исследуя и объективно анализируя.

Ошибки при квалификации убийства происходят из-за неудовлетворительного исследования причин и условий, способствующих совершению преступления, мотива преступного деяния, преувеличения значения тяжких последствий (смерти и причинение тяжкого вреда здоровью) в отрыве от других обстоятельств. Уголовная ответственность и применение наказания за эксцесс обороны должны расцениваться как исключительные явления в судебной практике. Лишь в случае полной доказанности умышленной вины, при установлении всех признаков состава преступления обороняющийся может привлекаться к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 19.12.2016). <http://www.consultant.ru/>
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп. и перераб. // Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Чучаева А.И. – М.: Контракт, 2015.
3. Степалин В.П. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о необходимой обороне [Текст] // Уголовный процесс. 2012. № 11.

Научная литература

4. Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключают общественную опасность и противоправность деяния. – М.: Юрлит, 2011.
5. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключают преступность деяния. – СПб., 2013.
6. Сорокин А.И. Превышение пределов необходимой обороны [Текст] // Наука и практика. 2013. № 4.
7. Никитин А. Проблемы применения необходимой обороны, как обстоятельства, исключают преступное деяние (ст. 37 УК РФ) // Познавательный журнал. 2014. № 15.
8. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. – М.: Юридическая литература, 2013.

Федорова Т.В.

студентка магистратуры
Международного юридического института

Fedorova T.V.

student of the International Law Institute

Правовые основы принудительной ликвидации юридического лица¹

Legal grounds for forceful liquidation of legal entity

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о правовых основах принудительной ликвидации юридического лица. Процедура принудительной ликвидации юридического лица, бесспорно, носит карательный характер. Тем не менее в действующем ГК РФ не применяется понятие «принудительная ликвидация», а говорится о ликвидации по суду. Зная правовые основы ликвидации по суду, предприниматель сможет своевременно и адекватно отреагировать на попытки ликвидировать организацию либо успешно противостоять ей.

Ключевые слова: Ликвидация по суду. Принудительная ликвидация. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон.

Annotation. This article tackles the issue of forceful liquidation of a legal entity. The procedure of forceful liquidation of a legal entity is undoubtedly punitive in nature. However, the effective Civil Code of Russia is silent about the forceful liquidation, it speaks about the liquidation by court. Knowing the legal grounds of a liquidation by court, a businessman can react to attempts of the liquidation by court in a timely and adequate manner or successfully counteract it.

The purpose of this paper is to consider legal grounds of liquidation of a legal entity by court in all aspects.

Key words: Liquidation by the court. Forceful liquidation. The Civil Code of the Russian Federation. The federal law.

Говоря о правовых основаниях для ликвидации юридического лица по суду, многие ссылаются на ГК РФ. Это и не удивительно: ст. 61 ГК РФ полностью посвящена процедуре ликвидации юридических лиц. В этой статье указаны все правовые предпосылки для проведения про-

---

¹ Научный руководитель: Гарненко Сергей Александрович, канд. юрид. наук, доцент.

цедуры ликвидации юридических лиц по суду. Исходя из п. 3 ст. 61 ГК РФ юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда (принудительно) в следующих случаях:

✓ если процедура регистрации юридического лица признана недействительной или осуществлена с нарушениями, подлежащими исправлению;

✓ если юридическое лицо осуществляет лицензируемый вид деятельности без наличия соответствующей лицензии или не состоит членом в СРО, а значит, не имеет допуска к выполнению определенных видов работ;

✓ если юридическое лицо осуществляет деятельность, запрещенную законодательством РФ;

✓ если юридическое лицо является некоммерческой организацией и осуществляемая им деятельность не соответствует целям, прописанным в уставе;

✓ если юридическое лицо, осуществляя свою деятельность, регулярно нарушало законодательство РФ.

Существуют и «иные случаи, предусмотренные законом»¹, для принудительной ликвидации юридического лица, что свидетельствует о том, что помимо правонарушений, указанных в п. 3 ст. 61 ГК РФ, есть и другие причины для ликвидации юридического лица по суду. Так, кроме банкротства², есть в ГК РФ отсылочные нормы права³ на федеральные законы.

Говоря о положениях, закрепленных в федеральных законах, согласно которым юридические лица могут быть ликвидированы по суду, выделяют 3 группы правовых норм:

1) во-первых, это нормы, регламентирующие процесс ликвидации по суду исключительно коммерческих организаций. Они детализируют процесс ликвидации по суду, основываясь:

✓ на организационно-правовой форме коммерческих организаций (в качестве примера можно привести ст. 20 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которой нарушение соотношения размера чистых активов и уставного капитала может стать причиной ликвидации общества с ограниченной ответственностью по суду);

---

¹ Пункт 6, п. 3 ст. 61 ГК РФ.

² Пункт 6 ст. 61 ГК РФ.

³ Пункт 1 ст. 92 ГК РФ.

✓ на основных видах деятельности коммерческих организаций (в качестве примера можно привести ст. 23.1 ФЗ «О банках и банковской деятельности», согласно которой кредитная организация подлежит ликвидации по суду, если Банк России отзовет у нее лицензию).

2) во-вторых, это нормы, регламентирующие процесс ликвидации по суду различных некоммерческих организаций. В них разъяснения изложены подробнейшим образом, ввиду особенностей подобных организаций. В качестве примера можно привести:

✓ ст. 44 ФЗ «Об общественных объединениях», согласно которой одним из поводов для принудительной ликвидации общественного объединения может стать нарушение общественным объединением прав и свобод человека и гражданина.

✓ ст. 41 Федерального закона «О политических партиях», согласно которой одним из поводов для принудительной ликвидации политической партии может стать неучастие политической партии в выборах в соответствии со ст. 37 настоящего Федерального закона (в соответствии с этой статьей политическая партия подлежит ликвидации, если не принимала участие в выборах в течение 7 лет подряд);

3) в-третьих, это нормы, регламентирующие процесс ликвидации по суду и для некоммерческих, и для коммерческих организаций одновременно. В качестве примера можно привести ст. 9 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которая касается общественных или религиозных объединений либо иных организаций, а ст. 11 этого же закона оговаривает ситуации, при которых даже средства массовой информации могут быть принудительно ликвидированы.

Стоит особо обратить внимание на тот факт, что положения некоторых федеральных законов копируют положения ГК РФ. Например, согласно ФЗ «О производственных кооперативах», равно как и ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», кооператив подлежит ликвидации по суду в следующих случаях:

✓ если процедура регистрации кооператива признана недействительной или осуществлена с нарушениями, неподлежащими исправлению;

✓ если осуществляет лицензируемый вид деятельности без наличия соответствующей лицензии;

✓ если осуществляет деятельность, запрещенную законодательством РФ;

✓ если, осуществляя свою деятельность, регулярно нарушает законодательство РФ.

Впрочем, существуют и другие федеральные законы, в которых можно найти ясную и определенную трактовку иных случаев нарушения законодательства, при которых возможна принудительная ликвидация юридического лица.

Так, юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа, если оно «в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету»¹. Это административный порядок принудительной ликвидации, он является исключением. В остальных случаях принудительная ликвидация осуществляется исключительно в судебном порядке.

Кроме того, ярким примером может быть ликвидация по суду религиозной организации, правовые основания для которой отражены в двух статьях ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Так, согласно этому федеральному закону «неоднократное непредставление религиозной организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, является основанием для обращения органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, в суд с требованием о признании данной организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении ее из единого государственного реестра юридических лиц»². А в ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» досконально прописаны основания для ликвидации религиозной организации по суду, к их числу можно отнести такие как воспрепятствование получению обязательного образования, принуждение к разрушению семьи и прочие.

Судебный порядок принудительной ликвидации осуществляется по иску уполномоченных государственных органов, при этом в ГК РФ не указываются эти государственные органы, они отражены в федеральных законах. К примеру, исходя из ФЗ «О банках и банковской деятельности» уполномоченным органом, способным инициировать бан-

---

¹ Пункт 1 ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

² Абзац 2 п. 9 ст. 8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

кротство по суду кредитной организации, выступает Банк России. А в 2002 г. антимонопольным органам было дано право предъявлять иски к коммерческим и некоммерческим организациям, нарушающим антимонопольное законодательство, а также ФЗ «О защите конкуренции» в соответствии со ст. 23 этого закона.

Таким образом, проанализировав ГК РФ и федеральные законы, становится очевидным, что именно правонарушение является основной причиной принудительной ликвидации юридического лица. Правонарушение со стороны юридического лица может заключаться как в его действии, так и в бездействии.

Коллизия законодательства, касающегося положений о ликвидации по суду, заключается в том, что помимо оснований, озвученных в ст. 61 ГК РФ, прочие основания могут быть указаны в самом ГК, а ГК содержит нормы, отсылающие к федеральным законам. Именно правомерность ссылок на федеральные законы в вопросах, касающихся принудительной ликвидации вызывает много споров. Так, Ф.Ф. Хабиров писал: «В Кодексе установлен принцип, что другие основания ликвидации могут быть установлены только самим Кодексом, даже не федеральным законом»¹. Есть и другие литературные источники, в которых встает вопрос о законности и обоснованности принудительной ликвидации на основаниях, отраженных в федеральных законах².

Проанализировав правовые основы принудительной ликвидации юридического лица, становится очевидным, что оснований для ликвидации юридического лица может быть и много, но они отражены в законодательстве недостаточно цельно и концептуально.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. 2016. 31 янв.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (п. 1 ст. 21.1).
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (п. 9, ст. 8).
4. Федеральный закон «О производственных кооперативах» (п. 2, ст. 27).
5. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» (подп. 2 п. 2 ст. 42).

---

¹ Хабиров Ф.Ф. Применение Закона о госрегистрации юридических лиц при ликвидации // Арбитражная практика. 2004. № 4. С. 22.

² Анохин В.С. Ликвидация юридических лиц // Арбитражная практика. 2003. № 10. С. 11

6. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 20).
7. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (ст. 23.1).
8. Федеральный закон «Об общественных объединениях» (ст. 44).
9. Федеральный закон «О политических партиях» (ст. 41).
10. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».
11. Федеральный закон «О конкуренции» (ст. 34).
12. Хабиров Ф.Ф. Применение Закона о госрегистрации юридических лиц при ликвидации // Арбитражная практика. 2004. № 4.
13. Анохин В.С. Ликвидация юридических лиц // Арбитражная практика. 2003. № 10.

Яковлева Н.

Международный юридический институт

Yakovleva N.

IN OFDM, «International law Institute», Russia, Ivanovo

Понятие, формы и виды коррупции¹

Concept, forms and types of corruption

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы понимания коррупции в современной юридической науке, изучены формы и виды коррупции.

Ключевые слова: коррупция, должностное лицо, подкуп, правонарушения, преступления.

Annotation. The article considers theoretical questions of understanding of corruption in the modern legal science, studied the forms and types of corruption.

Key words: corruption, official, bribery, offences, crimes.

Проблема коррупции в наше время приобрела огромную и вполне обоснованную актуальность. В данной статье раскрываются понятия, формы и виды коррупции.

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что в последнее десятилетие в России наблюдается преобладание неформальных

---

¹ Научный руководитель: Ходусов Алексей Александрович.

способов регулирования общественных отношений, что во многом является следствием воздействия коррупции на природу властных отношений. Поэтому необходимость исследования коррупции очевидна.

О серьезности этой угрозы наглядно свидетельствуют статданные Генпрокуратуры РФ. Так, если в 2014 г. совокупный размер материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, составлял 39 млрд. руб., то в 2015 г. – уже 43 млрд. руб. В первом полугодии 2016 г. этот показатель достиг 28,5 млрд. руб. По данным ГИАЦ МВД России, в прошлом году было зарегистрировано более 32,4 тыс. коррупционных преступлений (+0,8 % к 2014 г.). Число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки», увеличилось на 8,6 % (с 5,9 тыс. до 6,4 тыс.), а по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» – на 15,3 % (с 5,9 тыс. до 6,8 тыс.). При этом нельзя забывать о высокой латентности таких преступлений, которая может достигать порядка 90 %. Аналогичная тенденция сохранилась и в текущем году. Уже в первом полугодии выявлено 21,3 тыс. коррупционных преступлений, что на 5 % превышает аналогичный показатель прошлого года. В свою очередь, количество фактов получения взяток увеличилось почти на треть (с 3,8 тыс. до 5 тыс.), а дачи взяток – на 4,4 % (с 4 тыс. до 4,1 тыс.). Наибольшее число коррупционных преступлений регистрируется в Приволжском, Центральном и Сибирском федеральных округах, а наименьшее – в Крымском и Дальневосточном¹.

В ФЗ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² нормативно закреплено казуистическое определение коррупции. В трактовке Закона, коррупция – противоправная деятельность (действие или бездействие), связанная со злоупотреблением служебным положением и заключающаяся в использовании должностным лицом предоставленных ему полномочий в целях получения выгод имущественного или неимущественного характера вопреки стратегическим интересам общества, государства и его граждан. Международные конвенции по коррупции не дают единого понимания коррупции, определяя ее путем перечисления деяний, относимых к разряду коррупционных. Так, например, Конвенция Совета Европы об уголовной

---

¹ Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 5.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228; Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. 1). Ст. 4169.

ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г.¹ к коррупционным деяниям относит пассивный и активный подкуп: государственных национальных должностных лиц; членов государственных иностранных и национальных собраний; государственных иностранных должностных лиц; в частном секторе; должностных лиц организаций на международном уровне; членов парламентских международных собраний; должностных лиц международных судов и судей; применение служебного положения в корыстолюбивых целях; отмывание доходов от преступлений, которые связаны с коррупцией; преступления, которые касаются операций со счетами; третейских национальных судей (арбитров); третейских иностранных судей (арбитров); иностранных и национальных присяжных заседателей. В ст. 15 Конвенции ООН против коррупции² коррупция определяется как умышленные уголовно-наказуемые деяния, не включает в себя гражданско-правовые деликты, дисциплинарные и административные проступки, по формам проявления ограничивается активным и пассивным подкупом; подкупом собственно должностных лиц или приравненных к ним категорий лиц, предоставляющих публичные услуги.

Исходя из вышесказанного следует, что коррупция – это противоправное, устойчивое антигосударственное аморальное социальное явление, порождающее непримиримый конфликт интересов между общенациональными (государственными) и частными интересами, между общественным долгом и личной (групповой, корпоративной) выгодой, между конституционными интересами демократического правового социального государства и реальной практикой распределения и потребления общественного достояния.

Современная коррупция ориентирована на максимальное личное обогащение чиновников за счет ошибок, допущенных при реформировании общества. Так, несовершенство законодательства о приватизации позволило значительной части чиновничьего аппарата извлечь значительные выгоды. К примеру, ход аукционов контролировался по простой и эффективной схеме: отторжение действительных покупателей путем планомерного завышения называемой цены с последующим

---

¹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) (с изм. от 15.05.2003) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

отказом от внесения платы, в результате чего объект доставался заранее определенному приобретателю по заниженной цене.

Подкуп чиновников в ходе выделения и оформления права собственности на земельные участки по-прежнему является одним из наиболее распространенных правонарушений. Крупные нелегальные доходы извлекаются при оформлении экспортно-импортных операций, в частности всех операций, касающихся стратегически важных сырьевых товаров.

Коррупция государственного аппарата – нарушение функционирования государственных органов, реализации государственной власти, а также установленных процедур и порядка государственной службы. Указанное определение коррупции государственного аппарата определяет объективное состояние нарушения институтов власти, причины которого могут заключаться в организационной, правовой деформации этих институтов.

Коррупция в государственной службе будет существовать, пока у служащих будет возможность распоряжаться не принадлежащими им ресурсами, принимая или воздерживаясь от решений. К таким ресурсам, как правило, относятся бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или квоты и т.д.

Суть коррупции в области управления выражается и в злоупотреблении ресурсами и использовании государственных полномочий для достижения личной прибыли. В этой ситуации к причинам коррупции относится не только недостаточный уровень оплаты труда должностных лиц, но и монополизация услуг общественного пользования, расширенная свобода действий служащих при низкой системе контроля за ними, излишнего государственного регулирования общественных отношений, особенно в экономической сфере, избытка бюрократических процедур, а также неудач в формировании стабильной внутренней культуры и этических правил государственной службы.

В настоящее время меры по борьбе с коррупцией в сфере государственной службы, как правило, сводятся к таким направлениям, как:

1. Во-первых, усиление требований к государственным и муниципальным служащим, в том числе по предоставлению дополнительных сведений о доходах и имуществе принадлежащих им и членам их семей;

2. Во-вторых, повышение требований к действиям государственных и муниципальных служащих в соответствии с установленными правилами поведения на службе. Нарушение указанных правил влечет

дисциплинарную, а в некоторых случаях административную и уголовную ответственность;

3. В-третьих, применение мер уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями лицами, которые исполняют управленческие функции в негосударственных организациях;

4. В-четвертых, введение административной ответственности юридических лиц за передачу взятки от имени или в интересах юридического лица.

Специфической характеристикой российской коррупции является формирование устойчивой сети доверительных отношений, связывающей должностных лиц и граждан, которые создают социальные предпосылки для установления коррупционных отношений. В ситуации отсутствия эффективного противодействия предметом коррупционных отношений стало получение доступа к реализации прав граждан и предпринимателей. Это стало сопровождаться частыми случаями использования властных полномочий для фабрикации уголовных дел в целях активного наступления на права граждан и бизнеса и, прежде всего, на права собственности.

Основные составляющие коррупционных проявлений – коррупционные правонарушения, влекущие привлечение к гражданско-правовой, дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, а также действия, способствующие их совершению, в число которых входит:

1. Использование служебных полномочий при решении разных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей служащего либо его родственников;

2. Обеспечение не предусмотренных законом преимуществ при поступлении на государственную или муниципальную службу, а также продвижении по «карьерной лестнице»;

3. Содействие различного вида субъектам в предпринимательской деятельности путем оказания предпочтений в предоставлении публичных услуг;

4. Применение информации, не подлежащей официальному распространению, полученной при выполнении служебных обязанностей служащим;

5. Получение от физических и юридических лиц информации, предоставление которой не предусмотрено законом;

6. Нарушение процедур рассмотрения обращений физических и юридических лиц;

7. Передача подарков и предоставление неслужебных услуг должностным лицам, за исключением протокольных мероприятий.

Кроме того, к ним могут относиться, например, подготовка и принятие нормативно-правовых актов, содержащих коррупциогенные нормы, которые способствуют при определенных условиях совершению коррупционных правонарушений со стороны государственных служащих.

Содержание коррупционных отношений определяет формы коррупционных проявлений – проступки и преступления коррупционного характера. Формы коррупционных проявлений, предусмотренных российским законодательством:

1) получение взятки, дача взятки – наиболее опасный, высокого уровня латентности и наиболее распространенный вид коррупционных преступлений;

2) коммерческий подкуп;

3) сокрытие, неправомерное присвоение, удержание или иное нецелевое использование средств или имущества, если соответствующему лицу известно, что эти средства или имущество получено незаконным путем;

4) мошенничество – противоправное корыстное поведение посредством преступной манипуляции информацией по прямому умыслу и с использованием служебного положения: обман, предоставление заведомо ложных или неполных сведений, злоупотребление доверием, сокрытие обстоятельств;

5) служебный подлог – искажение истины в корыстных интересах, внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, искажающих смысл документа, изготовление фиктивного (поддельного) документа, изменение содержания подлинного документа.

Переходя к анализу видов коррупции, стоит отметить, что в настоящее время ее рассматривают, не ограничиваясь только рамками совершения уголовно наказуемых преступлений. Коррупция в широком понимании включает в себя действия коррупционного характера, не содержащие состава преступления.

Н.В. Селихов в собственном диссертационном исследовании выделяет несколько классификаций коррупции:

1. Исходя из характера воздействия на право: правонарушения и злоупотребления публичным правом. Автор отмечает, что к числу коррупционных правонарушений следует относить коррупционные преступления, административные проступки, гражданско-правовые

правонарушения и дисциплинарные проступки, которым свойственны признаки коррупции. Все другие нарушения, не относящиеся к правонарушениям, считаются злоупотреблениями публичным правом и связаны с нарушением предписаний юридических норм;

2. По субъективному признаку: элитарная (политическая) коррупция и коррупция должностных лиц;

3. По объекту воздействия в структуре государственного механизма: коррупция в органах законодательной власти, коррупция в органах исполнительной власти и коррупция в судебной власти;

4. По национальному составу участников коррупционных отношений: транснациональная (международная) и внутригосударственная коррупция¹.

Следует также выделить классификацию коррупции, предложенную Л.В. Сердюком. Автор осуществляет классификацию по следующим критериям:

1. По статусу субъектов: коррупция в органах власти, коррупция в частном секторе, политическая коррупция;

2. По уровням: низовая, верхушечная, вертикальная;

3. По степени общественной опасности: коррупция-проступок, коррупция-преступление².

На базе анализа российского законодательства и мнений отечественных научных деятелей, изучающих сущность и виды коррупции, С.В. Сапронов проводит классификацию коррупции, исходя из степени ее общественно опасных последствий:

1. Коррупционные уголовные преступления – предусмотренные УК РФ общественно-опасные деяния, посягающие на интересы государства, государственной и муниципальной службы и выражающиеся в противоправном получении служащим определенных благ имущественного характера или в предоставлении последним этих благ;

2. Коррупционные правонарушения, в состав которых входят коррупционные гражданско-правовые деликты, коррупционные дисципли-

---

¹ Селихов Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. С. 52.

² Сердюк Л.В. Указ. соч. С. 41.

линарные проступки, коррупционные административные правонарушения¹.

Обобщая вышесказанное, следует, что коррупция – различного рода обстоятельства, когда государственный или муниципальный служащий принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду некоторая вторая сторона, а сам служащий получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Для такой ситуации характерны ряд признаков: наличие решения, нарушающего закон или общественные нормы, действие сторон по обоюдному согласию, с получением при этом противозаконной выгоды или преимущества, а также сокрытие своих действий. Формы проявления коррупции достаточно многообразны, и приведенные выше формы лишь частично отражают наиболее часто встречающиеся в современный период. Более того, их разнообразие зависит от конкретных социально-экономических условий жизни определенного периода.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228; СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4169.
2. Буравлев Ю.М. Коррупция в государственном аппарате как системное явление. Проблемы противодействия // Юридический мир. 2012. № 12.
3. Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. 2014. № 6.
4. Гостева С.Р. Противодействие коррупции – важнейшее условие укрепления национальной безопасности России // Юридический мир. 2013. № 1.
5. Евстифеев В.В., Куракин А.В., Марьян А.В. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2011. № 4.
6. Карпович О.Г. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в России // Российская юстиция. 2013. № 4.
7. Коваль А.В. Государственная политика в области противодействия коррупции // Законность. 2014. № 10.

---

¹ Сапронов С.В. Исследование особенностей и классификации видов коррупции в органах государственной власти // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 119–120.

8. Короткова О.И. Коррупция как кризис управления государственной собственностью // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5.
9. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понимании коррупции // Современное право. 2012. № 6.
10. Кузьмин Н.А. К вопросу о понятии и природе коррупции // Российский следователь. 2012. № 24.
11. Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
12. Марьян А.В. Административно-правовые аспекты предупреждения и пресечения коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2012. № 2.
13. Пиджаков А.Ю. Классификация коррупции и ее исследование // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты: Межведомственный научный сборник. Т. 2. – М., 2010.
14. Поляков М.М. Научно-теоретический анализ видов и форм деяний, имеющих коррупционное содержание // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 1.
15. Попов М.Ю. Коррупция как форма элитной девиации // Общество и право. 2011. № 5.
16. Проява С.М. Экономическая коррупция. Механизм противодействия: Монография. – М.: ЮНИТИ, 2008.
17. Сапронов С.В. Исследование особенностей и классификации видов коррупции в органах государственной власти // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 1.
18. Селихов Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.
19. Сердюк Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // Российская юстиция. 2013. № 2.
20. Сулейманов Т.М. Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: исторически-правовой анализ // История государства и права. 2010. № 7.
21. Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32.

22. Шевелевич А.А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Якунин Д.С.

студент 2 курса Международного юридического института

Yakunin D.S.

2nd year student International law Institute

Понятие и содержание гражданской правосубъектности военных организаций¹

The concept and content of the civil capacity of military organizations

Аннотация. Исследование гражданской правосубъектности военных организаций. В статье рассмотрено понятие гражданской правосубъектности военных организаций, а также ее содержание.

Ключевые слова: правосубъектность, гражданская правосубъектность, правоотношения, субъект права, военно-административные отношения.

Annotation. The author conducted a study of the civil legal personality of military organizations. The article examined the concept of civil capacity of military organizations, as well as its contents.

Key words: civil legal personality, subject of law, legal relationship, legal Personality, military and administrative relations.

В настоящее время законодательно не установлено понятие такого термина, как «гражданская правосубъектность», в научной юридической литературе данное понятие рассмотрено более чем полно.

Юридическое лицо как субъект гражданского права обладает гражданской правосубъектностью, которая существенно отличается от правосубъектности других участников гражданских правоотношений.

Во-первых, у юридического лица правоспособность и дееспособность совпадают.

Во-вторых, правоспособность и дееспособность у юридического лица возникают одновременно с момента его государственной регистрации.

---

¹ Научный руководитель: Субботин Г.В., кандидат юридических наук.

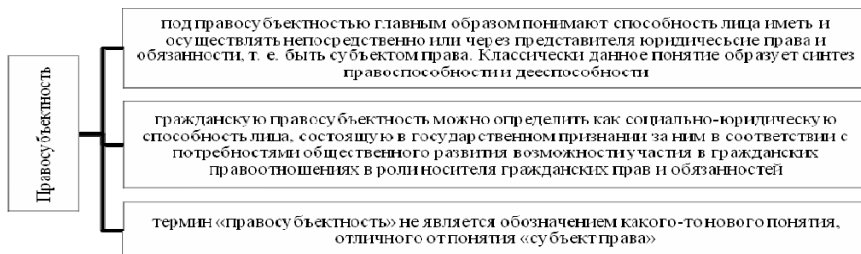
В-третьих, правоспособность юридического лица может быть двух видов: общей и специальной [1].

Общая правоспособность означает, что юридические лица могут иметь гражданские права, и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Общей правоспособностью обладают коммерческие организации, за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Специальная правоспособность позволяет юридическому лицу иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Специальной правоспособностью обладают некоммерческие организации, а из числа коммерческих – государственные и муниципальные унитарные предприятия.

В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ [1].

Трактовка понятия «правосубъектность» представлена на рис. 1.

Рис. 1. Трактовка понятия правосубъектности [4, 5, 8]

В своем общем значении правосубъектность представляет собой общую способность лица быть субъектом правоотношений.

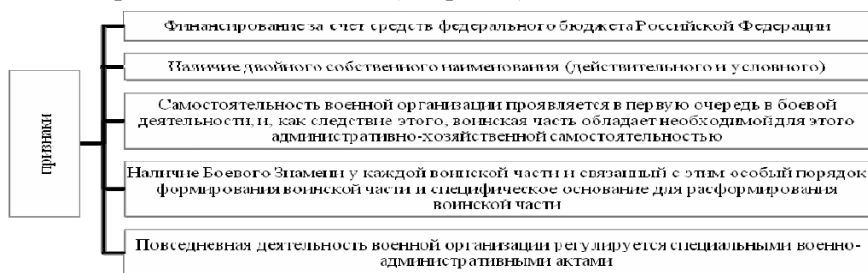
Гражданскую же правосубъектность можно определить как способность лица быть субъектом как имущественных, так и связанных с ними личных неимущественных правоотношений.

Правосубъектность означает не только признание лица субъектом права, но также отвечает на вопрос, в каком качестве, в качестве какого субъекта оно может выступать в правоотношениях, а значит, наде-

ление лица гражданской правосубъектностью в решающей мере определяет ту роль, в которой могут выступать в имущественных правоотношениях обладатели гражданской правосубъектности [6].

Юридическое лицо реализует свою правоспособность через свои органы, под своим наименованием, в месте нахождения юридического лица, в соответствии с учредительными документами юридического лица [1].

Рассмотрев понятие и содержание гражданской правосубъектности, перейдем к раскрытию гражданской правосубъектности военной организации. Военная организация как общественное образование обладает некоторыми специфическими признаками, благодаря наличию которых они становятся участниками специальных военно-административных отношений (см. рис. 2).

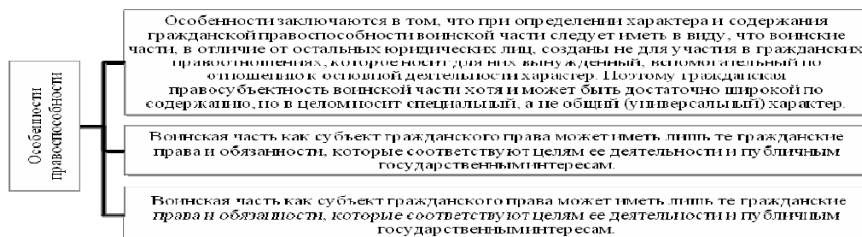

Рис. 2. Особенности (специфические) признаки военной организации

На основе рассмотренных выше признаков военные организации можно определить как состоящие на государственном федеральном бюджете России боевые подразделения, являющиеся тактически и административно-хозяйственно самостоятельными организационными единицами Вооруженных Сил Российской Федерации, повседневная деятельность которых регламентируется специфическими военно-административными актами.

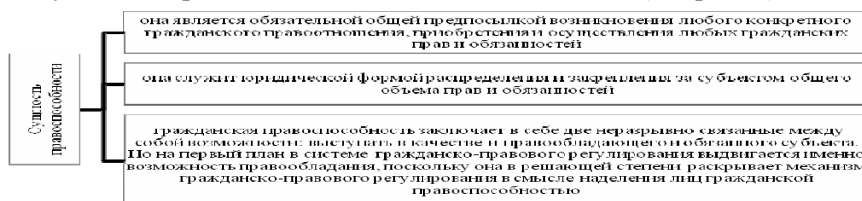
Признание военной организации субъектом гражданского права и наличия у нее гражданской правосубъектности означает наличие у организации способности быть субъектом имущественных и неимущественных правоотношений [7]. Соответственно, гражданскую правосубъектность военной организации можно определить как социально-экономическую возможность организации быть участником гражданских правоотношений.

Военные организации, как обладающие гражданской правосубъектностью лица, выступают на равных началах с остальными субъектами гражданского права в гражданском обороте, но в то же время их гражданская правосубъектность имеет и некоторые особенности (см. рис. 3).

Рис. 3. Особенности правоспособности военной организации [2, 10]

Сущность правоспособности состоит в том, что (см. рис. 4)

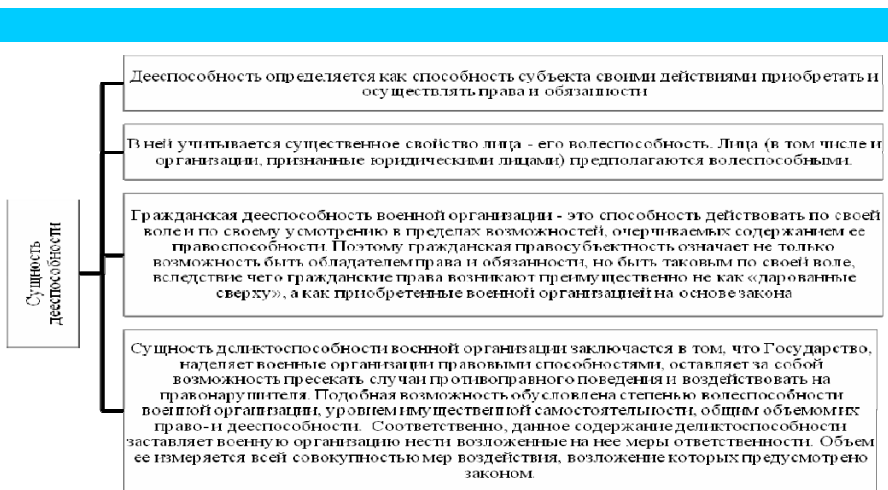

Рис. 4. Сущность правоспособности военной организации [2, 10]

Наличие правоспособности и дееспособности ее выражают способность быть субъектом права.

Правоспособность военной организации существует одновременно с дееспособностью военной организации и образует с ней единый комплекс социально-юридических возможностей, характеризующий общее положение военной организации, как субъекта гражданского права. Поэтому необходимым элементом гражданской правосубъектности юридических лиц является дееспособность (см. рис. 5).

Рис. 5. Сущность дееспособности военной организации [1, 3]

Исходя из сущности дееспособности военной организации – гражданская правосубъектность военной организации представляет собой социально-правовую возможность (обеспеченную государством как юридическими, так и материальными гарантиями) являться участником гражданских правоотношений, составными частями которой являются дееспособность, правоспособность и деликтоспособность.

Как юридическая форма гражданская правосубъектность военной организации:

- служит юридической мерой возможности ее участия в гражданских правоотношениях;
- подобно всем правовым формам, юридически определяет границы таких возможностей;
- функционирует в возможно-необходимом аспекте.

Таким образом, следует отметить следующее: правосубъектность представляет собой систему стабильных юридических способностей юридического лица. Правосубъектность выступает в качестве общей предпосылки участия юридического лица в определенных правоотношениях. Содержание гражданской правосубъектности военной организации составляют гражданские правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Гражданская правосубъектность военной организации служит юридической мерой возможности ее участия в гражданских правоотношениях и юридически определяет границы таких возможностей. Именно в юридической фиксации границ правовых

возможностей военной организации и состоит специфика ее гражданской правосубъектности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС КонсультантПлюс.
2. Белькова Е.Г. Понятие и сущность правоспособности // Известия ИГЭА. – Иркутск, 2006. № 5.
3. Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 1.
4. Гражданское право. Общая часть. Конспект лекций / Михайленко Е.М. – М., 2009.
5. Гражданское право (общая часть). Гражданские правоотношения. Автор: Свистунова Т.В. / Под ред. Александрова Л.И. – М.: ВГУЭС, 2005.
6. Гражданская правосубъектность воинской части / А.Ю. Виноградов. Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Военный университет, 2003.
7. Структура гражданской правосубъектности / Т.И. Илларионова // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Издательство УрГУ, 1978. Выпуск 62.
8. Советское гражданское право / Под ред. С.Н. Братуся. – М.: Юридическая литература, 1984.
9. Хозяйственный механизм и гражданское право / Под ред. Ю.Х. Калмыкова // Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000.
10. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: УрГУ, 1978. Выпуск 62.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Институт работает с 1992 г.

Лицензия № 001067. Рег. № 1043. Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 30 марта 2011 г.

Аккредитация: серия 90 А01 № 0001140. Рег. № 1068. Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 25 июля 2014 г.

УЧЕБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Бакалавриат

организует обучение студентов по программе высшего образования по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» по очной и заочной формам обучения. Прием на очную форму обучения осуществляется в рамках контрольных цифр приема за счет бюджетного финансирования и за счет средств физических и юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. По результатам обучения студенты получают диплом государственного образца о высшем профессиональном образовании с присвоением квалификации «бакалавр». Обучение в институте проводится по очной форме (дневное отделение), заочной форме (группа выходного дня, по сессиям, с применением дистанционных образовательных технологий). При обучении на дневном отделении отсрочка от призыва в армию предоставляется на весь период обучения.

Отдел **среднего профессионального образования** юридического факультета предлагает обучение по специальности:

– 40.02.01 – Право и организация социального обеспечения;

– 030912 – Право и организация социального обеспечения.

Квалификация выпускника – «юрист».

По окончании обучения выдается диплом государственного образца.

Виды деятельности выпускника:

– обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты;

– организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда Российской Федерации.

Магистратура

ведет набор на основные образовательные программы высшего профессионального образования:

– 40.04.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

– 40.04.01 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

– 40.04.01 – Применение норм европейского и международного права в адвокатской и международной деятельности;

– 40.04.01 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Сроки обучения:

– по основной образовательной программе подготовки магистров при очной форме обучения – 2 года, при заочной форме обучения – 2 года 5 месяцев.

Центр дополнительного профессионального образования осуществляет повышение квалификации и профессиональную переподготовку специалистов в области:

– оценочной деятельности;

– исполнительного производства, адвокатуры;

– правового регулирования образовательной деятельности;

– нормотворчества и законодательной деятельности;

– арбитражного управления;

– третейского судопроизводства.

Дистанционное образование на заочной форме обучения означает, что для обучения не требуется посещение аудитории, учебное мероприятие проводится в любом месте, где есть доступ к сети Интернет, с компьютера или со смартфона.

Срок обучения: от 3,5 лет.

Форма обучения: заочная, с применением дистанционных образовательных технологий (дистанционно).

Диплом бакалавра государственного образца, место выдачи – г. Москва.

Аспирантура

организует прием и подготовку научно-педагогических кадров по очной и заочной формам обучения по следующим специальностям:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

40.06.01 – Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Сроки обучения: очная форма обучения – 3 года, заочная форма обучения – 3 года 8 месяцев, соискательство – 5 лет. Вступительные экзамены проводят-

ся по специальной дисциплине в объеме действующей программы, философии и иностранному языку, сдается вступительный реферат.

О наличии той или иной формы обучения можно узнать по контактному телефону филиала. Диплом государственного образца.

Студентам и аспирантам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва в Вооруженные Силы на весь срок обучения.

Адрес: 127427, Москва, Кашенкин луг, д. 4. Проезд от метро «ВДНХ» троллейбусами № 9, 37, 36, 73 до остановки «Улица Кашенкин луг. Международный юридический институт». Далее 50 метров пешком по улице Кашенкин луг.

Телефон приемной комиссии:

8(800) 775-91-57

e-mail: priem@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

ФИЛИАЛЫ ИНСТИТУТА

1. **Астраханский** (г. Астрахань) –
(8512) 52-53-77;
52-53-78,
52-53-79;
2. **Волжский** (г. Волжский Волгоградской обл.) –
(8443) 27-08-69,
27-83-55,
27-89-33;
3. **Ивановский** (г. Иваново) –
(4932) 58-04-56,
58-00-99,
90-13-68,
90-13-69;
4. **Королёвский** (г. Королёв Московской обл.) –
(495) 781-84-03,
512-82-12;
5. **Одинцовский** (г. Одинцово Московской обл.) –
(495) 597-33-99,
597-31-53;
6. **Смоленский** (г. Смоленск) –
(4812) 38-45-25,
38-92-92;
7. **Тульский** (г. Тула) –
(4872) 21-11-85,
21-14-09,
21-11-84

